

ISSN 0321-0359

ВЕСНІК

Беларускага дзяржаўнага
універсітэта імя У. І. Леніна

СЕРЫЯ III

ГІСТОРЫЯ

ФІЛАСОФІЯ

НАВУКОВЫ
КАМУНІЗМ

ЭКАНОМІКА

ПРАВА

1
—
1984

ВЕСНІК

*Беларускага дзяржаўнага
універсітэта імя У. І. Леніна*

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца з 1969 года
адзін раз у чатыры месяцы

СЕРЫЯ III

ГІСТОРЫЯ

ФІЛАСОФІЯ

НАВУКОВЫ
КАМУНІЗМ

ЭКАНОМІКА

№ 3
САКАВІК

ПРАВА

Галоўны рэдактар М. Д. ЦІВО

Нам. галоўнага рэдактара В. Р. РУДЗЬ

Адказны сакратар П. М. БАРАНОЎСКІ

Рэдакцыйная калегія серыі:

*І. І. ЖБАНКОВА (адказны рэдактар),
М. І. БАЗЫЛЕЎ (адказны сакратар), П. І. БРЫГАДЗІН,
Г. П. ДАВІДЗЮК, П. П. ДРОНЬ (нам. адказнага рэдактара),
М. І. ЖУКАЎ, А. С. КЛЯУЧЭНЯ, У. К. КОРШУК (нам. ад-
казнага рэдактара), М. І. КРУКОЎСКІ, Т. І. ПРЫТЫЦКАЯ,
М. В. РОЖЫН, В. С. СЦЕПІН, І. О. ЦАРУК, В. Г. ЦІХІНЯ,
В. Ф. ЧЫГІР, С. Я. ЯНЧАНКА*

ВЕСТНИК БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. И. ЛЕНИНА

Серия III, № 1, 1984

Издательство «Университетское»
220048, Минск, проспект Машерова, 11. Дом книги.
Адрес редакции: 220080, Минск, Университетский городок, тел. 20-65-42.

На русском и белорусском языках

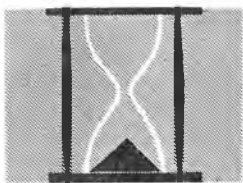
Рэдактар *А. А. Сычоў*
Малодшы рэдактар *Г. М. Добыш*
Мастацкі рэдактар *С. В. Баленок*
Тэхнічны рэдактар і карэктар *Г. І. Хмарун*

Здадзена ў набор 17.01.84. Падпісана да друку 16.03.84. АТ 15 037.
Фармат 70×108^{1/16}. Папера друк. № 1. Друк высокі. Ум. друк. арк. 7,0.
Ум. фарб.-адб. 7,35. Ул.-выд. арк. 8,56. Тыраж 875 экз. Заказ 709.
Цана 80 кап.

Адрас рэдакцыі: 220080, Мінск, Універсітэцкі гарадок, тэл. 20-65-42.
Выдавецтва «Універсітэцкае». 220048, Мінск, праспект Машэрава, 11.
Дом кнігі.

Ордэна Працоўнага Чырвонага Сцяга друкарня выдавецтва ЦК КП
Беларусі, 220041, Мінск, Ленінскі праспект, 79.

© Веснік БДУ імя У. І. Леніна, 1984

И. Л. ВЕЛИЧАНСКИЙ

В. И. ЛЕНИН ОБ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПАХ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Коммунистическое движение в современную эпоху продолжает «расширять свои ряды, укреплять свое влияние в массах. Сейчас компартии активно действуют в 94 странах мира. В одной только Западной Европе за последние десять лет в их ряды влилось 800 тысяч борцов...»¹ Особенности современной классовой борьбы в капиталистических странах свидетельствуют о том, что повышается значение участия коммунистических и рабочих партий в избирательных кампаниях и парламентской деятельности, в ходе которых они получают дополнительные возможности и трибуну для отстаивания интересов трудящихся. Из года в год увеличивается число избирателей, голосующих за коммунистов на выборах в парламенты и местные органы власти. В этой связи особый интерес представляет изучение парламентского опыта большевиков.

Признание необходимости использования парламентской борьбы как части (хотя и не главной) пролетарской борьбы невозможно без выработки ее основных принципов. В письме А. В. Луначарскому от 11.10.1905 года В. И. Ленин подчеркивал: «... Надо бороться революционно за парламент, а не парламентски за революцию, бороться революционно за **сильный** парламент, а не в **бессильном** «парламенте» за революцию... Россияне страшно нуждаются... в пояснении с азов соотношения между парламентаризмом и революцией»². Исходя из этого, Ленин сформулировал основные принципы революционного парламентаризма.

Главным из них является принцип всецелого и безусловного подчинения деятельности социалистических депутатов в буржуазном парламенте (частной формы классовой борьбы) всей классовой борьбе пролетариата, что означает единство «...борьбы за непосредственные интересы рабочих (соответственно за реформы) и **борьбы революционной** за власть, за экспроприацию буржуазии...»³ при ведущей роли последней. Этот принцип нашел наиболее полное выражение в резолюции V (Лондонского) съезда РСДРП (1907) «О Государственной думе», в которой говорилось, что «общий характер думской борьбы должен быть подчинен **всей внедумской борьбе** (выделено нами — И. В.) пролетариата...»⁴

Другим основополагающим ленинским принципом является повсеместное участие пролетарской партии в деятельности различных массовых организаций везде, где есть рабочие, где можно говорить и влиять на рабочую массу, чтобы просветить, повысить уровень ее сознания, завоевать на свою сторону представителей других категорий трудящихся. Это и есть революционный парламентаризм в действии, т. е. работа в интересах пролетариата во всех по возможности учреждениях парламентарной системы. «Пока вы не в силах разогнать буржуазного парламента и каких угодно реакционных учреждений иного типа, вы **обязаны** работать внутри них **именно** потому, что там есть еще рабочие, одураченные..., иначе вы рискуете стать просто болтунами», — подчеркивал Ленин в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»⁵.

Эти принципы легли в основу думской тактики большевиков. Она в корне отличалась от реформистской тактики партий II Интернационала, которая сводилась к независимости парламентской фракции от руково-

дящих органов партии; соглашению и блокам с непролетарскими партиями в интересах «законодательной» работы в парламенте на базе принципиальных уступок в вопросах классовой политики; отрицанию обязательности сочетания парламентской и внепарламентской работы фракции.

Поэтому В. И. Ленин, разрабатывая думскую тактику большевиков, прежде всего отмечал, что она должна исходить из классового состава парламента, а именно: «...как этот классовый состав относится к буржуазной демократии, к революции и к контрреволюции. Этот анализ должен быть положен в основу политики не только фракции, но и в отношении партии к Думе...»⁶ Таков еще один принцип революционного парламентаризма.

В трудах В. И. Ленина также сформулировано положение об отношениях между партией и ее парламентским представительством. На Совещании расширенной редакции «Пролетария» (июнь 1909 года) говорилось о необходимости упорной и систематической борьбой противодействовать развитию взгляда социалистических депутатов на парламентскую деятельность, как нечто главное, основное, самодовлеющее. Как правило, указывал Ленин, состав представителей рабочих партий в парламенте более оппортунистичен, чем состав самих партий, так как все ограничения избирательных систем буржуазных государств падают тяжелее всего именно на более сознательные и решительные слои рабочего класса, а непролетарские элементы рабочих партий — в особенности интеллигенция — при всяком избирательном праве более легко (в силу своих занятий, социального положения, подготовки и т. д.) специализируется на «парламентской» профессии. «И каждый раз, когда образовывалось такое (социал-демократическое — И. В.) представительство во II, III, IV Думе (не говорим о первой, которую большинство с.-д. бойкотировало), каждый раз наблюдалось несоответствие между воззрениями, взглядами, направлением большинства социал-демократии и ее думского представительства»⁷.

Необходима постоянная связь фракции с партией, не обособление от нее, а проведение партийных взглядов, директив партийных съездов и партийных центральных учреждений, подчинение их решениям. Чрезвычайно важны для нормальной работы фракции, отмечал Ленин, внимательнейший анализ в партийной прессе и на партийных собраниях речей парламентариев с точки зрения их коммунистической выдержанности, критика и открытое разъяснение их ошибок, развитие агитации путем использования каждого выступления фракции, командировка депутатов на агитационную работу среди масс⁸. Пролетарская партия должна уметь держать в своих руках парламентариев, делать из них настоящих революционных пропагандистов. Неумение контролировать их работу — признак слабости самой партии, который подрывает ее авторитет среди трудящихся. Жизненно необходимо, чтобы Центральный Комитет партии строго контролировал парламентскую деятельность своей фракции⁹. Это необходимо и потому, что многие вожди европейской социал-демократии рассматривали парламентскую деятельность как главное в партийной работе, а фракцию — как высшее учреждение партии и, более того, как основную политическую организацию пролетариата. Они сводили задачи партии и ее ЦК к обслуживанию парламентской фракции, вели дело к превращению партии в избирательный аппарат, приспособленный к выборам и парламентской борьбе.

Таковы основные принципы революционного парламентаризма, изложенные в трудах В. И. Ленина. Современная классовая борьба, каждый новый поворот истории заставляет постоянно развивать и обогащать идейное наследие марксизма-ленинизма. «...Мы были бы никудышными последователями наших учителей, — отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, — если бы довольствовались повторением открытых ими истин, полагались на магическую силу однажды заученных цитат»¹⁰. В полной мере это относится и к ленинской теории революционного парламентаризма, которая ждет своей дальнейшей разработки.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. — М., 1981, с. 16.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 86—87.

³ Там же, т. 28, с. 248.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М., 1970, т. 1, с. 215.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 42.

⁶ Ленинский сборник. — М., 1975, т. XXXVIII, с. 25.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 233.

⁸ Там же, т. 17, с. 298, 304; т. 19, с. 25, 34—35; т. 41, с. 193, 449.

⁹ См.: Там же, т. 39, с. 164; т. 41, с. 192—193, 258, 449.

¹⁰ Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР.— Коммунист, 1983, № 3, с. 22.

Е. Ф. САВЧУК

ОБРАЗОВАНИЕ СССР И ВОПРОСЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ БЕЛОРУССИИ (1923 — 1925)

С образованием СССР во всей полноте встал вопрос, каким образом организовать совместную жизнь национальностей, их братское сотрудничество. Идеи пролетарского интернационализма стали боевым оружием партии в борьбе за упрочение и развитие многонационального государства рабочих и крестьян. Решающим условием интернационального сплочения народов являлось последовательное претворение в жизнь ленинской национальной политики. Партийные и советские органы Белоруссии придавали разъяснению интернационалистской сущности ленинской национальной политики, показу ее достижений повседневное внимание. Периодически проводились политические кампании по разъяснению ленинской национальной политики и ее результатов в БССР, в ходе которых широко пропагандировались идеи и традиции пролетарского интернационализма, новые братские отношения между народами. Так, с 6 по 11 июля 1924 года в Белоруссии проводилась кампания по популяризации ленинской национальной политики. Кампания началась в годовщину со дня объявления Конституции СССР. К ней были приурочены политдни на предприятиях и в учреждениях, во время которых с докладами «Национальная политика Советской власти и СССР» выступали руководители партийных и советских органов Белоруссии, повсеместно в клубах, избах-читальнях, народных домах проводились доклады «Ленин и национальный вопрос», «Национальная политика Советской власти и Конституция СССР». В течение всей недели в рабочих, партийных, комсомольских, красноармейских клубах читался цикл лекций, посвященный образованию СССР, ленинской национальной политике и ее итогам.

Разнообразные мероприятия, имеющие важное значение для интернационального воспитания трудящихся, были проведены в заключительный день кампании—в день 4-летия освобождения Белоруссии от белополяков. По всей Белоруссии в этот день для жителей городов и сел были прочитаны доклады на тему «История освобождения Белоруссии и национальная политика Советской власти», прошли массовые собрания, состоялись митинги и демонстрации трудящихся. По решению VII Всебелорусского съезда КСМБ (1924) кампания в связи с годовщиной освобождения Белоруссии объединялась с проведением «Дня содружества с литовским комсомолом» (комсомол Белоруссии являлся шефом действовавшего в подполье комсомола Литвы—Е. С.). ЦК ЛКСМБ, разрабатывая в связи с этим комплексный план мероприятий, отметил, что активное и успешное проведение дня 11 июля и «содружества с Литвой» усилит в союзе постановку интернационального воспитания комсомольцев¹. Все массовые мероприятия проходили под знаком идей пролетарского интернационализма, способствовали повышению интернационалистской сознательности масс.

Разнообразная работа по интернациональному сплочению трудящихся в БССР проводилась в дни «Ленинской недели», проходившей с 13 по 25 января 1925 года. Эта кампания проводилась с целью «пропаганды ленинизма и большевизма как идеологии пролетарской революции»², разъяснения интернациональных принципов ленинской национальной политики. В дни «Ленинской недели» во всех школах, избах-читальнях, клубах проводились беседы о Ленине, состоялся расширенный пленум ЦК КП(б)Б.

В обстановке огромного общественно-политического подъема отмечались в Белоруссии годовщины образования СССР, принятия Конституции СССР. Весь комплекс политико-воспитательных мероприятий, проводимых в связи с этими датами, способствовал росту интернациональной сознательности трудящихся. В массово-политической работе большое место отводилось разъяснению принципов, на которых возник Союз ССР, пока-

зу возможностей, которые открыло тесное объединение советских республик для экономического и культурного прогресса каждой из них. Благотворные плоды объединения советских республик в СССР раскрывались на примере БССР, выводы строились на основе опыта масс. «Белоруссия была одной из стран, нуждающихся в помощи после разорения и погромов... Созданный Союз Советских Республик эту помощь нам оказал. Это знает теперь каждый белорусский крестьянин и рабочий. Поэтому так дорога рабоче-крестьянскому населению Белоруссии великая идея Ильича—СССР»³, — говорилось в материалах к докладу «СССР и Белоруссия». В дни годовщины все средства массовой агитации пропагандировали новые отношения между народами — отношения дружбы, сотрудничества, взаимопомощи, разъясняли, что эти новые отношения, как и создание СССР — прямой итог национальной политики Советской власти. «Практика работы СССР за год убедила всех, что СССР есть величайшее достижение и раньше всего в области проведения национальной политики, что создание Союза дало величайшие возможности для нормального и полного развития Советской Белоруссии»⁴.

Исключительное значение в деле интернационального воспитания трудящихся имела пропаганда интернационалистских традиций народов нашей страны, тех новых межнациональных отношений, которые складывались в пределах СССР как результат национальной политики, огромной идейно-воспитательной работы партии и государства. Животворная сила пролетарского интернационализма, его истоки убедительно раскрывались на опыте совместной борьбы за Советскую власть. «На всех революционных красных фронтах трудящиеся всех национальностей стояли плечом к плечу вместе со всей пролетарской армией... Своей кровью, своей пламенной преданностью революции, общими победами и поражениями в огне гражданской войны национальности заключили свой союз. Память о братских могилах, жертвах революции, боровшихся вместе без различия национальностей, объединяет нас всех», — писала «Звезда»⁵.

Важное значение для повышения интернационалистской сознательности масс имела политико-массовая работа, проводимая в связи со знаменательными датами в истории международного рабочего движения, международными революционными праздниками трудящихся, в ходе кампаний солидарности с борьбой пролетариата зарубежных стран. Так, ЦК КП(б)Б рекомендовал всем окружкам партии в связи с празднованием 1 Мая сосредоточить внимание трудящихся БССР на следующих моментах: международная солидарность трудящихся, единый рабочий фронт и помощь борцам революции, томящимся в капиталистических тюрьмах; укрепление диктатуры пролетариата; братство трудящихся всех национальностей БССР, СССР; нерушимость связи с Западной Белоруссией; социалистическое строительство в нашей стране⁶.

Воспитанию чувства пролетарского интернационализма содействовало участие трудящихся СССР в мопровском движении, в проведении «Международной детской недели» (1924), Интернациональной недели борьбы против империалистической войны и социал-предательства (1924), Международного дня кооперации (1925), «Недели МОПРа» (1924), ежегодных «Дней МОПРа», Международного юношеского дня и др. Все они проходили под знаком укрепления международной солидарности трудящихся, способствовали более глубокому усвоению рабочими и крестьянами БССР идей интернационализма.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции означала торжество идей пролетарского интернационализма. В первой половине 20-х годов празднование годовщин Великого Октября входило в быт трудящихся страны, стало традицией. Подготовка к годовщинам Октября выливалась в важную политическую кампанию, направленную на идейно-политическое воспитание трудящихся, мобилизацию их усилий на решение очередных задач в государственном, хозяйственном и культурном строительстве. Так, в связи с 7-й годовщиной Великого Октября основное внимание в политико-массовой работе было направлено на укрепление смычки города и деревни, международной солидарности рабочего класса, достижений в национальной политике⁷. Это были актуальные вопросы текущего момента. Тезисы для докладов о годовщинах Великой Октябрьской социалистической революции, рекомендуемые ЦК КП(б)Б, содержали яркий материал о достижениях Советской Белоруссии в хозяйственном и культурном строительстве, призывали крепить единство советских республик на основе равенства и взаимодоверия.

¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 7, д. 25, л. 13.

² Там же, д. 31, л. 138.

³ Там же, л. 118.

⁴ Там же, л. 115—118, 698.

⁵ Звезда, 1925, 5 июля.

⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 7, д. 69, л. 132.

⁷ Там же, ф. 4, оп. 20, д. 12, л. 57.

Л. Л. СМОЛОВИЦКИЙ

РАБОТА КОМПАРТИИ БЕЛОРУССИИ ПО ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ (1944—1955)

В годы Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками в Белоруссии было разграблено и разрушено более десяти тысяч колхозов и совхозов, 316 машинотракторных станций; 2800 тыс. голов крупного рогатого скота было угнано в Германию¹.

Сразу после освобождения республики Коммунистическая партия Белоруссии разработала комплекс мер по возрождению сельского хозяйства. Важная роль в этом деле отводилась кадрам специалистов сельского хозяйства, а их не хватало. Так, животноводству республики на 1 ноября 1944 года требовалось 1088 зоотехников, а в наличии имелось только 362 специалиста (33,3 %); требовалось 1567 ветеринарных врачей и фельдшеров, а было в наличии 589 (37,5 %)². Благодаря большой организаторской работе, проделанной Компартией Белоруссии, положение с кадрами постепенно улучшалось. Только в систему Министерства земледелия на 1 июня 1946 года из армии прибыло 865 руководящих работников и специалистов сельского хозяйства, из партизанских отрядов — 671, эвакуации — 463 и по направлениям Министерства сельского хозяйства СССР — 247 человек³.

Уже в первые дни после освобождения республики КП Белоруссии обратила внимание партийных и советских органов на подготовку кадров для колхозов и совхозов. Так, 22 июля 1944 года на заседании бюро Витебского ОК КП(б)Б было принято постановление «О восстановлении сети учебных заведений сельскохозяйственного образования системы Наркомзема БССР». Выполняя это решение, возобновили свою работу Луженянский и Смольянский техникумы полеводства, Городокский техникум механизации сельского хозяйства⁴. В сентябре 1944 года начали свою деятельность сельхозтехникумы в Марьиной Горке и Смиловичах, Климовичах, а также пять одногодичных школ механизации сельского хозяйства. В 1945 году было открыто еще четыре техникума и девять школ. В 1946 году — открыты Могилевский техникум сельского и колхозного строительства и Пинский гидромелиоративный. Уже в феврале 1945 года из 16 средних специальных учебных заведений, работавших до войны, занятия начались в шести. И только в одном из них (Марьиная Горка) сохранилось учебное оборудование. Уцелевшие здания были в запущенном состоянии и требовали капитального ремонта. Большинство техникумов не располагали собственными учебными корпусами и общежитиями. Занятия проводились в две—три смены, не хватало топлива, электричества. Учебные хозяйства всех шести техникумов насчитывали семь тракторов, 36 лошадей, 14 коров и 10 овец⁵. Не хватало учебников, лабораторного оборудования и реактивов.

Благодаря большой заботе партийных комитетов материальная база средних сельскохозяйственных учебных заведений постоянно укреплялась. В 1946 году были электрифицированы Смиловичский и Жировичский техникумы, в пяти техникумах Министерства земледелия республики к 1947 году в учхозах было 4026 га пашни, 12 тракторов, 13 автомобилей, 121 лошадь, 169 голов скота, 20 пчелосемей и т. д.⁶ В 1948 году из 120 учебных аудиторий, необходимых для начала занятий в 12 средних сельскохозяйственных учебных заведениях, в наличии имелось 110. 2570 учащихся из 3145 были обеспечены общежитиями. Во всех сельхозтехникумах, за исключением Витебского, Полоцкого, занятия проводились в одну смену⁷.

Важную роль в деле улучшения партийного руководства сельскохозяйственными техникумами сыграли отделы школ и вузов, созданные с 1945 года при ЦК, ОК и ГК КП(б)Б. По рекомендации партийных комитетов

тетов на работу в средние специальные учебные заведения сельского хозяйства республики направлялись наиболее подготовленные специалисты — производственники, работники государственных и советских органов, учителя средних школ, выпускники вузов. Уже к концу 1947 года из 165 преподавателей 12 сельхозтехникумов высшее образование имели 138 педагогов, среднее и незаконченное высшее — 27. 33 % преподавателей были членами ВКП(б). И если в 1945 году в восьми учебных заведениях было только 52 педагога, то в 1955 — в 22 техникумах их число выросло до 527⁸.

В августе 1947 года отдел школ и вузов ЦК КП(б)Б совместно с Министерством сельского хозяйства БССР провел совещание директоров техникумов по вопросам подготовки к новому учебному году. На совещании говорилось о большой положительной работе, проделанной коллективами учебных заведений, их первичными партийными организациями, отмечались и серьезные недостатки. Так, только в пяти учебных заведениях из 12 был хорошо организован прием на первые курсы. В Лужеснянском техникуме полеводства было подано только 42 заявления на 90 мест, в Щучинском зоотехническом — 20 на 120 мест⁹. ЦК КП(б)Б потребовал от руководства Министерства сельского хозяйства принять все необходимые меры для выполнения плана приема и своевременного начала учебного года.

Благодаря руководящей и направляющей роли комитетов КПБ, своевременной и всесторонней помощи партийных и советских органов республики сеть и материальная база средних специальных учебных заведений сельского хозяйства в годы четвертой и пятой пятилеток были не только полностью восстановлены, но и стали значительно мощнее.

¹ Вторая сессия Верховного Совета БССР второго созыва: Стенографический отчет. — Минск, 1949, с. 4—5.

² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 46, д. 43, л. 1.

³ Чумаченко В. П. Сельскохозяйственные техникумы БССР. — Минск, 1969, с. 37.

⁴ ПА Витебского ОК КПБ, ф. 1, оп. 1, д. 20, л. 60.

⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 17, д. 27, л. 120.

⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 46, д. 256, л. 220.

⁷ Там же, оп. 17, д. 58, л. 80—81.

⁸ ГА Витебской области, ф. 1346, оп. 6, д. 58, л. 18, 84.

А. П. КОСТЕРОВ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПЕРЕПОДГОТОВКИ ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ КАДРОВ (1961 — 1965)

Усложнение задач коммунистического строительства требует, чтобы партийные и советские кадры росли в идейно-политическом и деловом отношении, глубоко и творчески изучали марксистско-ленинскую теорию, овладевали знаниями современной науки и техники, рациональными методами руководства и управления, искусством воспитания людей. На этапе развитого социализма в сферу партийного руководства вовлекается большее количество специалистов народного хозяйства, многие из которых не обладают достаточным опытом и навыками политической работы. Поэтому XXVI съезд КПСС подчеркнул, что организация систематической учебы кадров является важнейшей стороной деятельности партийных комитетов.

В 1961 — 1965 годах Компартия Белоруссии уделяла неослабное внимание организации системы обучения и воспитания кадров. Вопросы совершенствования форм и методов переподготовки партийных и советских работников неоднократно рассматривались на съездах, пленумах и бюро ЦК, обкомов, горкомов и райкомов КПБ. По инициативе ЦК КПБ с руководящими работниками партийных и советских органов проводились совещания и семинары, на которых обсуждались и изучались важнейшие партийные и государственные документы. В апреле 1961 года в ЦК КПБ состоялось совещание-семинар заведующих отделами парторганов обкомов, орготделов горкомов и райкомов, членов парткомиссий при обкомах и председателей внештатных комиссий при горкомах и райкомах партии¹. В августе 1961 года был проведен республиканский семинар пропагандистских работников по изучению проектов Программы и Устава КПСС². С сентября

1961 по декабрь 1962 года на базе Минской высшей партийной школы прошли двухмесячную переподготовку заведующие отделами пропаганды и агитации, завпарткабинетами, инструкторы, лекторы, консультанты, штатные пропагандисты горкомов и райкомов партии, редакторы газет.

С целью повышения уровня обучения и политического воспитания руководящих работников в сложных условиях перестройки партийных и советских органов по производственному принципу ЦК КПБ провел в феврале 1963 года совещание секретарей промышленных обкомов, горкомов, горрайкомов и зональных парткомов, на котором был обобщен опыт работы в новых условиях и выработаны практические меры по улучшению руководства первичными партийными организациями. Затем в июне 1963 и январе 1964 года состоялись семинары первых секретарей горкомов и горрайкомов, секретарей промышленных парткомов и парткомов производственных колхозно-совхозных управлений. На семинарах руководящие партийные кадры обменялись опытом работы, заслушали ряд квалифицированных лекций и докладов³. Нередко обкомы партии проводили областные и кустовые семинары, в работе которых участвовали руководители Компартии Белоруссии.

С работниками исполкомов городских, районных и местных Советов депутатов трудящихся проводились совещания и семинары. Интересная форма учебы советского актива существовала в Минской области. В 1964 году сельский областной Совет депутатов трудящихся организовал университет советского строительства на общественных началах. При райисполкомах работали школы советского строительства, в которых обучались заведующие отделами райисполкомов, председатели и секретари сельских Советов, председатели постоянных комиссий, депутаты.

Немаловажную роль в повышении экономических знаний руководящих работников партийных и советских органов сыграли областные и районные постоянно действующие курсы. Сначала они были организованы для кадров, работающих в сельском хозяйстве. Программа курсов включала изучение основ агрозоотехники, внутриколхозного и совхозного планирования, нормирования и оплаты труда, практическое овладение сельскохозяйственной техникой. Проанализировав деятельность курсов, бюро ЦК КПБ одобрило ее и рекомендовало перенести накопленный опыт на организацию обучения кадров, работающих в промышленности⁴. В постановлении ЦК КПБ от 22 октября 1960 года «Об организации учебы руководящих кадров партийных и советских органов городов республики» предусматривалось создание годичных курсов по изучению вопросов экономики, организации и планирования промышленности, строительства, транспорта, связи, торговли⁵.

Идейно-политический уровень и деловую квалификацию руководящие кадры повышали в теоретических семинарах, школах партийного актива, вечерних университетах марксизма-ленинизма. Многие партийные и советские работники являлись руководителями семинаров, школ и кружков в системе политического просвещения, работали внештатными лекторами и консультантами. Например, в 1964/1965 учебном году при ЦК КПБ действовал теоретический семинар, в котором занимались работники ЦК КПБ и ЛКСМБ, Президиума Верховного Совета, Совета Министров, Совнархоза и Госплана БССР.

Многие партийные комитеты практиковали проведение теоретических и научно-практических конференций по вопросам марксистско-ленинского учения, норм и принципов партийной жизни. В 1963 году Гомельский сельский обком партии провел конференцию «О ленинских принципах работы с массами». В ней участвовали все секретари парткомов и первичных парторганизаций производственных управлений области⁶.

В условиях ограничений в сроках пребывания коммунистов на выборах постах в период между XXII и XXIII съездами КПСС важное значение приобрела переподготовка низового партийного и советского актива. Основной формой обучения этой категории работников были семинары. Состоявшийся в апреле 1961 года Пленум ЦК КПБ обязал парткомы улучшить воспитание секретарей первичных организаций, проявлять больше заботы об их идейном росте, систематически учить практике работы⁷. После окончания отчетно-выборной кампании в партийных организациях Гомельской области бюро обкома КПБ утвердило перспективный план учебы партийных кадров на 1962/1963 учебный год. Обком ориентировал парткомы улучшить обучение и воспитание секретарей первичных организаций, членов партбюро и партгруппов, поэтому многие горкомы и

райкомы, в том числе Светлогорский, Чечерский, Добрушский, Жлобинский стали регулярно проводить с ними семинары. Интересно и содержательно организовал учебу кадров Мозырский горком КПБ. На семинарах изучались вопросы подготовки партийных собраний, выполнения коммунистами общественных поручений, ведения партийного хозяйства и т. п. Практиковался созыв семинаров на предприятиях.

В 1964 году бюро Минского обкома КПБ обобщило опыт работы Минского горкома, Пуховичского и Столбцовского райкомов партии по организации учебы партийного актива. При каждом горкоме, райкоме партии создавались годичные школы партийного актива. Хорошо работала школа в Копыльском районе. Занятия часто проходили в парторганизациях передовых колхозов имени Ленина, «Пионер», «Новый свет», совхоза имени Дзержинского. Это способствовало изучению теоретических положений в тесной связи с жизнью и практикой партийной работы. В то же время некоторые партийные комитеты уделяли недостаточно внимания организации систематической учебы кадров, что отрицательно сказывалось на уровне внутривнутрипартийной, организационной и политической работы среди коммунистов и трудящихся.

Заметно улучшилась работа партийных комитетов по подготовке, переподготовке и воспитанию кадров после октябрьского и ноябрьского (1964) пленумов ЦК КПСС, решения которых изгоняли из партийной и советской работы субъективизм и формализм, расширяли поле творческой деятельности руководящих кадров. Шире стали применять различные формы и методы учебы партийного актива Горецкий, Пуховичский, Жлобинский, Островецкий, Могилевский, Минский и ряд других райкомов КПБ. Они дифференцировали обучение кадров, усилили внимание к таким действенным формам как инструктирование, заслушивание отчетов, обобщение и распространение передового опыта.

В 1964—1965 годах состав партийных органов значительно пополнился за счет молодых, хорошо подготовленных работников. На 19 марта 1965 года в Минской области из 272 инструкторов 126 имели высшее образование, 102 — среднее⁸. Глубокое содержание в такую форму работы, как инструктирование, вкладывали в Жлобинском райкоме КПБ. Регулярно находясь в первичных организациях, инструкторы активно помогали партийному активу на местах не только овладевать искусством партийной работы, но и оперативно устранять недостатки. Такая действенная помощь объяснялась хорошо организованной профессиональной учебой работников аппарата райкома партии. В установленные дни все инструкторы собирались на совещания в райкоме, где встречались с секретарями и заведующими отделами, обменивались опытом работы. Нередко такие совещания выливались в своеобразные семинары, на которых изучались актуальные проблемы партийного строительства, новые формы и методы партийной работы.

Важную роль в повышении уровня знаний и совершенствовании навыков партийной работы сыграли в этот период факультеты партийного строительства при вечерних университетах марксизма-ленинизма. Они были созданы в 1964 году по указанию ЦК КПБ во всех областных центрах и крупных городах республики. Обкомы, горкомы, райкомы КПБ разнообразили формы и методы обобщения и распространения положительного опыта партийной работы. Так, бюро Минского обкома в 1964 году обобщило опыт работы 2-го Солигорского калийного комбината, бюро Гомельского обкома в 1965 году — опыт работы парткома завода «Гомсельмаш», бюро Гродненского обкома КПБ — опыт работы парткома колхоза «Знамя Ленина» Кореличского района. Некоторые комитеты издавали листовки и плакаты об опыте работы лучших парторганизаций.

Однако принятое XXII съездом КПСС уставное положение о систематическом обновлении выборных органов во всех сферах партийной, государственной и общественной жизни затрудняло переподготовку кадров. Ежегодно к руководству первичными партийными организациями приходило много новичков, которые нуждались в постоянной помощи со стороны партийных комитетов. Так, в ходе отчетов и выборов 1962 года состав секретарей в целом по Компартии Белоруссии обновился на 71,5 %. в 1965 году — почти на 50 %⁹. Дело усугублялось и тем, что этот принцип проводился в жизнь, когда кадры областного и районного звеньев много внимания уделяли вынужденной переброске сил в ходе различных перестроек. Несмотря на эти трудности, в исследуемый период партийные комитеты КПБ добились значительного улучшения качественного состава

партийных и советских кадров, повысили роль выборного актива и укрепили свои связи с массами.

¹ См.: Хроника важнейших событий истории КПБ.— Минск, 1980, ч. 3, с. 357.

² Там же, с. 364.

³ См.: Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Часть II (1921—1966).— Минск, 1967, с. 532.

⁴ См.: Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии, с. 509.

⁵ См.: Хроника важнейших событий истории КПБ, с. 351.

⁶ См.: Коммунист Белоруссии, 1963, № 4, с. 79.

⁷ См.: Повышение роли первичных организаций партии: На материалах Компартии Белоруссии.— Минск, 1981, с. 95.

⁸ См.: Там же, с. 103, 104, 112.

⁹ См.: М а ш е р о в П. М. Отчет Центрального Комитета Компартии Белоруссии XXVI съезду.— Минск, 1966, с. 62; Б о б к о в В. А. Укрепление рядов сельских коммунистов.— Минск, 1972, с. 54.

Н. Н. КОВАЛЕВА

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО ИЗУЧЕНИЕМ НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛОРУССИИ (1966—1975)

В. И. Ленин рассматривал научную организацию труда как один из важнейших факторов роста его производительности и считал необходимым обучить всех трудящихся методам практического решения этой задачи, ввести изучение основ НОТ в профессиональных и средних школах, изучать и использовать передовой зарубежный опыт¹.

В условиях зрелого социалистического общества Коммунистическая партия Советского Союза определила широкое внедрение научной организации труда на всех предприятиях, во всех отраслях народного хозяйства в качестве одной из первоочередных задач хозяйственной политики. В связи с этим повышенные требования предъявляются к уровню подготовки руководителей, инженерно-технических кадров, рабочих и служащих. «Советские специалисты, — отмечалось в резолюции XXIII съезда по отчетному докладу ЦК КПСС, — должны владеть знаниями на уровне новейших достижений науки и техники, иметь необходимую экономическую подготовку и уметь квалифицированно решать задачи научно-технического прогресса, научной организации труда и управления производством»².

Коммунистическая партия Белоруссии в исследуемый период провела большую работу по организации целенаправленного изучения теории и практики НОТ рабочими, служащими, руководителями и инженерно-техническими кадрами. Постановление ЦК КПБ и Совета Министров БССР «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования» (июль 1969) обязывало обратить особое внимание на изучение вопросов научной организации труда³. Выпускники профессионально-технических училищ, приходя на производство, имели, как правило, некоторый запас знаний по научной организации труда и управления. Но большая часть рабочих в республике обучалась непосредственно на производстве и, следовательно, не получала достаточно высокой теоретической подготовки. Поэтому перед первичными партийными организациями предприятий вышестоящие партийные органы ставили задачу организовать изучение основ НОТ в системе повышения квалификации на производстве: курсах целевого назначения, производственно-технических курсах, школах по изучению передовых методов труда и школах НОТ. Изучение рабочими основ НОТ было организовано на предприятиях всех областей республики. На передовых предприятиях Гомеля практиковалось проведение занятий по темам: «День новатора НОТ на рабочем месте токаря», «День новатора НОТ на рабочем месте слесаря». На Витебской чулочной-трикотажной фабрике имени КИМ проводились занятия по обмену опытом работы швей-мотористок и мотальщиц Гомеля, Бобруйска, Пинска, Минска.

Большое внимание уделяли партийные организации республики повышению знаний по научной организации труда кадрами среднего звена, учитывая их огромную роль в решении производственных задач. Создавались специальные школы передового опыта для мастеров. Кадры среднего

звена изучали вопросы НОТ в трехгодичных школах мастеров, кружках и семинарах, работавших непосредственно на предприятиях. На Минском ордена Ленина тракторном заводе для начальников участков, старших мастеров и мастеров в цехах завода были созданы 64 школы основ экономических знаний и школ НОТ⁴. Специальную подготовку по теории и практике внедрения научной организации труда получали руководящие и инженерно-технические работники предприятий республики.

Постановление Совета Министров БССР «О совершенствовании системы повышения квалификации руководящих работников и специалистов промышленности, строительства, транспорта, связи и торговли» (август 1967) определило, что «главной задачей повышения квалификации руководящих работников и специалистов является систематическое изучение новейших достижений отечественной и зарубежной науки и техники, эффективных методов планирования и экономического стимулирования, научной организации труда и управления...»⁵

В соответствии с этим постановлением на двухгодичных заочных экономических курсах руководящих работников промышленности и строительства, открытых при Белорусском государственном институте народного хозяйства, вводилось изучение основ научной организации труда и управления и основ технического нормирования труда. Существенные изменения были внесены в учебные планы и программы теоретических семинаров руководящих кадров при ЦК и обкомах КПБ. В 1967/1968 учебном году здесь изучались такие проблемы, как «Теоретические основы экономической реформы и практические задачи по претворению в жизнь ленинских принципов хозяйствования», «НОТ — основа повышения эффективности коммунистического строительства» и другие.

Широкие программы деятельности по организации изучения вопросов НОТ руководящими и инженерно-техническими работниками разработали и реализовали областные партийные организации республики. Руководствуясь постановлением Минского обкома КПБ от 24 октября 1967 года «Об изучении работниками промышленности, транспорта и строительства теории и практики НОТ», горкомы, райкомы, первичные парторганизации предприятий организовали дифференцированное обучение всех ИТР и служащих. Вопросы научной организации труда включались в программы семинаров для партийных, профсоюзных и комсомольских работников области, а также в программы занятий заочных курсов повышения экономических знаний руководящих работников промышленности и сельского хозяйства⁶.

В декабре 1967 года Гомельский обком КПБ провел семинар секретарей горкомов и райкомов партии, ведающих вопросами промышленности, и заведующих промышленно-транспортными отделами «Задачи партийных организаций по выполнению постановления ЦК КПСС «О работе Свердловской областной и Рыбинской городской партийных организаций по внедрению НОТ в промышленности и повышению культуры производства». По решению бюро обкома группу партийных работников и представителей предприятий Гомеля направили в Рыбинск для изучения опыта внедрения научной организации труда. Гомельский горком партии в апреле 1969 года провел семинар секретарей первичных парторганизаций, председателей местных комитетов и хозяйственных руководителей промышленных предприятий, на котором был обсужден вопрос «О задачах городской партийной организации по ускорению темпов технического прогресса и внедрению НОТ на предприятиях». На семинаре опытом внедрения научной организации труда поделились директора заводов пусковых двигателей, измерительных приборов, «Гомсельмаша»⁷.

Вопросы научной организации труда изучались в системе партийной учебы: школах основ марксизма-ленинизма, экономических, теоретических и проблемных семинарах, в школах партийно-хозяйственного актива, университетских марксизма-ленинизма.

В пропаганде знаний о НОТ важную роль играли народные университеты. Во многих из них были открыты факультеты научной организации труда и эффективности производства, действовали даже специальные университеты НОТ. Слушатели народных университетов участвовали в решении производственных задач предприятий, цехов и участков, вносили конкретные предложения по проведению мероприятий НОТ. Свои выводы и предложения они излагали в рефератах и докладах на специально проводимых конференциях. Так, в университете технико-экономических знаний Оршанского завода «Красный борец» в 1968 году состоялась конференция

«НОТ на производстве»⁸. Интересно, что на этом предприятии только за 1966—1968 годы было внедрено 408 мероприятий по НОТ, что позволило сэкономить 93 тыс. руб. и повысить производительность труда на 5,4 %⁹.

В технических вузах республики читался специальный курс основ НОТ. Ряд министерств и ведомств организовал курсовую подготовку специалистов по научной организации труда: инженеров по НОТ и по труду, заведующих лабораториями, отделами НОТ. Распространению знаний о научной организации труда способствовали и научные конференции.

Применение научной организации труда на многих предприятиях республики позволило достигнуть значительных успехов в повышении эффективности производства. Всего за годы восьмой пятилетки в промышленности было реализовано около 40 тыс. мероприятий по научной организации труда, за счет чего получена экономия более 30 млн. руб.¹⁰. А в 1971—1975 годах экономическая эффективность от реализации 104 тыс. мероприятий по НОТ на промышленных предприятиях республики составила 136,2 млн. руб., производительность труда возросла на 8,1 %¹¹.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 141.

² Материалы XXIII съезда КПСС.— М., 1966, с. 194.

³ См.: Сбор законаў, указаў Прэзідыума Вярхоўнага Савета БССР, Пастаноў і распараджэньняў Саўміна БССР.— Мінск, 1969, № 21, с. 324, 486.

⁴ См.: Филимонов А. И. Экономические знания — трудящимся.— Минск, 1973, с. 73.

⁵ Сбор законаў, указаў Прэзідыума Вярхоўнага Савета БССР, Пастаноў і распараджэньняў Саўміна БССР.— Мінск, 1967, № 23, с. 316, 482.

⁶ См.: ПА Минского ОК КПБ, ф. 1, оп. 55, д. 621, л. 77—78.

⁷ См.: ПА Гомельского ОК КПБ, ф. 144, оп. 127, д. 18, л. 32; ф. 265, оп. 19, д. 2, л. 92.

⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 18, д. 325, л. 104.

⁹ См.: Во главе научно-технического прогресса в промышленности.— Минск, 1979, с. 157.

¹⁰ См.: История Белорусской ССР, т. 5, с. 394.

¹¹ См.: Промышленность Белоруссии, 1978, № 3, с. 86.

Е. М. КУЛАГИНА

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ БЕЛОРУССИИ (1971—1975)

Сложность задач коммунистического строительства, углубление интернационализации общественной жизни, обострение идеологической борьбы на международной арене требуют от партии дальнейшего совершенствования интернационального воспитания молодежи, повышения роли трудовых коллективов в этом деле. «Трудовые и прежде всего рабочие коллективы, — отмечал Ю. В. Андропов, — это именно та среда, где лучше всего воспитывается интернационалистский дух, укрепляются братство и дружба народов СССР»¹.

Партийные организации Белоруссии в годы девятой пятилетки решали проблемы формирования интернационалистского сознания молодых тружеников в тесном единстве с задачами повышения их трудовой активности, мобилизации на выполнение и перевыполнение планов пятилетки. Вопросы повышения роли трудовых коллективов в укреплении дружбы и братства народов, дальнейшего совершенствования форм и методов интернационального и патриотического воспитания в процессе трудовой деятельности, организации социалистического соревнования с трудящимися братских республик, социалистических стран, развития патриотических починов регулярно рассматривались на пленумах, заседаниях бюро партийных комитетов, на партийных собраниях.

Активным помощником партии в интернациональном воспитании молодежи проявил себя комсомол республики. Комсомольские организации много внимания уделяли многонациональным трудовым коллективам, которые сложились на многих предприятиях республики. Так, на Минском тракторном заводе в годы девятой пятилетки работали представители 34 национальностей, на заводе «Гомсельмаш» — 28, на Оршанском льнокомбинате — свыше 20 национальностей². Положительный опыт работы в

этом направлении был накоплен на Минском часовом заводе, в коллективе которого работали представители 10 национальностей. В соответствии с решением парткома завода при комитете комсомола был создан сектор по интернациональному воспитанию. Часто проводились вечера интернациональной дружбы. Был создан творческий клуб молодежи, в работе которого принимали участие деятели искусств союзных республик. В год 50-летия образования СССР по решению партийной организации на заводе успешно действовал молодежный кинолекторий «Союз ССР — торжество ленинской национальной политики». Комсомольцами была подготовлена специальная радиопередача с участием представителей трудовых коллективов всех часовых заводов союзных республик. Показателем трудовой активности, идейной зрелости, верности патриотическому и интернациональному долгу стало участие более 200 комсомольцев в соревновании под девизом «Пятилетку — в четыре года!»³.

В укреплении отношений дружбы и сотрудничества молодежи важную роль играли постоянно крепнущие и расширяющиеся межреспубликанские связи. Основанная на принципах интернационализма братская дружба молодежи нашла свое выражение в развитии межреспубликанского социалистического соревнования между молодежью Белоруссии и Литвы. Тесные связи установили комсомольцы Минского станкостроительного завода имени С. М. Кирова с молодыми рабочими Вильнюсского ордена Трудового Красного Знамени станкостроительного завода «Жальгирис». В ходе соревнования комсомольцы обменивались передовым производственным опытом, организовывали совместные встречи, вечера дружбы, проводили культурно-массовые мероприятия.

Интернациональный характер социалистического соревнования, его роль в повышении трудовой и общественной активности молодого поколения, в воспитании его интернационалистских качеств особенно ярко проявился в период подготовки и празднования знаменательных дат в жизни советского народа, партии и комсомола. В ходе социалистического соревнования по достойной встрече знаменательных дат родились многие патриотические почины молодых тружеников. Так, участвуя в соревновании под девизом «Навстречу 50-летию СССР — семнадцать этапов борьбы за высшую производительность труда и отличное качество продукции!», молодые тракторозаводцы Минска по примеру волгоградских тракторостроителей выступили с почином «Каждой союзной республике по 10 комсомольских сверхплановых тракторов!». Инициатива молодежи была одобрена парткомом и поддержана коллективом завода⁴.

Накануне празднования 50 летия СССР партком, комитет комсомола стройтреста № 17 «Лавсанстрой» Могилевской области одобрили инициативу передовых бригад о трудовой вахте в честь юбилея под девизом «15 ударных вахт — 15 союзным республикам!». С 5 июля по 31 декабря 70 комсомольско-молодежных бригад и экипажей несли 15 двухнедельных вахт в честь каждой союзной республики. Почин молодых строителей был одобрен бюро Могилевского ОК КПБ и рекомендован для распространения на всех предприятиях области. Всего в ударной юбилейной вахте участвовало свыше 70 тысяч юношей и девушек, 900 комсомольско-молодежных экипажей области⁵.

В юбилейном соревновании под девизом «50-летию присвоения комсомолу имени В. И. Ленина — 50 ударных вахт!» молодые рабочие Минского завода имени Октябрьской революции проявили высокое понимание интернационального долга, выступив с патриотической инициативой «Определяющему году пятилетки — комсомольский встречный!». 90 % комсомольцев завода приняли встречные социалистические обязательства в честь юбилея⁶.

Неотъемлемой частью интернационального воспитания подрастающего поколения является борьба за мир, разрядку, прекращение гонки вооружений. Важное значение в этом плане имело празднование 30-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне. В молодежных коллективах республики получило широкое распространение движение по сбору средств в фонд мира. Повсеместно были проведены трудовые вахты, воскресники. Более 3 тысяч комсомольско-молодежных коллективов зачислили в свои ряды Героев Советского Союза, воинов и партизан, зарплату которых перечисляли в фонд мира⁷. Проведение этой кампании сопровождалось большой пропагандистской работой по разъяснению миролюбивой внешней политики КПСС и Советского государства.

Воспитанию молодежи в духе социалистического интернационализма

содействует также развитие связей партийных организаций, трудовых коллективов породненных городов и областей. Тесные узы дружбы и сотрудничества установились между трудящимися Могилевской области и Габровского округа Болгарии, Гомельской области и Южно-Чешской области ЧССР, Гродненской области и Белостокского воеводства ПНР и т. д. В соответствии с планами областных партийных и комсомольских комитетов дальнейшее развитие в рассматриваемый период получило соревнование между молодежными трудовыми коллективами братских стран.

Составной частью интернационального воспитания подрастающего поколения является формирование чувств солидарности с борьбой молодежи капиталистических и развивающихся стран за мир, национальную независимость и социальный прогресс. Юноши и девушки Белоруссии активно участвовали во Всемирной кампании «Юность обличает империализм», в движении солидарности с патриотами Вьетнама, Чили, народами Азии и Африки. В 1972 году молодежью республики было проведено более 400 вечеров и митингов солидарности с героическим народом Вьетнама. Молодые рабочие республики выступили с инициативой о проведении кампании «Советская молодежь — юному поколению Вьетнама!» В рамках этого мероприятия молодые труженики Могилевской области поддержали инициативу комсомольцев завода «Строммашина» о проведении однодневной вахты в фонд помощи Вьетнаму⁸. Комсомольско-молодежный коллектив Витебского завода электронизмерительных приборов выступил с инициативой с 1 июля 1973 года встать на трудовую вахту интернациональной солидарности. Этот почин был поддержан коллективами области. В эти дни проводилась большая пропагандистская работа среди молодежи. За полугодие комсомольскими лекторскими группами было прочитано более 750 лекций по вопросам интернационального воспитания. Областная комсомольская организация перечислила в фонд помощи Вьетнаму около 10,5 тысяч рублей⁹.

Руководствуясь ленинским заветом молодежи о том, что «только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами», партийные организации Белоруссии в годы девятой пятилетки добивались, чтобы непоколебимая верность молодых тружеников принципам пролетарского интернационализма проявлялась в их самоотверженном труде на благо Родины, в успешном претворении в жизнь планов девятой пятилетки.

¹ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР: Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 21 декабря 1982 года. — М., 1982, с. 14.

² См.: Политинформатор и агитатор, 1974, № 21, с. 6.

³ ПА Минского ОК КПБ, ф. 174, оп. 15, д. 15, л. 18—21.

⁴ ПА Минского ОК КПБ, ф. 1, оп. 68, д. 37, л. 182—184; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 63, оп. 30, д. 272, л. 72—73.

⁵ ПА Могилевского ОК КПБ, ф. 9, оп. 49, д. 20, л. 134—135.

⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 63, оп. 7, д. 298, л. 36—39.

⁷ Советская Белоруссия, 1976, 6 февраля.

⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4859, оп. 1, д. 41, л. 10.

⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4859, оп. 1, д. 41, л. 6—7.

Л. Е. КУЛАЖЕНКО

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО НАПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ МОЛОДЕЖНОМ ДВИЖЕНИИ ПОЛЬШИ (конец XIX — начало XX века)

Социалистическое движение молодежи на польских землях возникло в 70-е годы XIX века и было частью рабочего движения. Характерной чертой польского рабочего движения являлось то, что оно возникло и более полувека развивалось в условиях национального угнетения. Борьба польских рабочих за политические и социально-экономические права переплеталась с борьбой за независимость и была тесно связана с революционным движением в России, Германии и Австро-Венгрии.

До 1919 года молодые пролетарии не имели своих организаций, являясь членами рабочих партий. Такое положение объясняется немногочисленностью молодежи, занятой в крупной промышленности. К тому же,

социал-демократы придерживались мнения о необходимости объединения молодежи в партийных секциях. Социалистическое молодежное движение на польских землях в конце XIX—начале XX века было представлено организациями студенческой и учащейся молодежи.

На польских землях, захваченных Германией, почти полностью было запрещено преподавание в школах на родном языке. Несмотря на формальное всеобщее начальное образование значительная часть польских детей школьного возраста не имела возможности учиться. Немногочисленные высшие школы в западных польских землях были превращены в оплот реакционного пруссачества и орудие германизации. Молодежь, проявлявшая интерес к литературе и истории своего народа, изучала их тайно, в подпольных кружках.

Еще более антидемократический характер имела система образования на польских землях, подвластных царской России. В 1895 году в мужских гимназиях Королевства Польского 60,4 % учащихся составляли дети дворян, высших чиновников и духовенства, 31,8 — буржуазии, 7,2 % — крестьян¹. Стоимость обучения и содержания ученика превышала размер заработной платы квалифицированного рабочего. Классовый характер просвещения еще более наглядно проявлялся в высших учебных заведениях. По официальным данным в 1893 году среди студентов Варшавского университета было 45,8 % детей дворян и высших чиновников, 48,5 — буржуазии, 4,5 % — крестьян². О детях рабочих статистических данных нет. Высшие учебные заведения, школы и гимназии управлялись полицейско-казарменными методами. Руссификация школы привела к полному запрету польского языка. Тайное обучение на родном языке каралось штрафом в размере 300 рублей или арестом на 3 месяца. Студенты были лишены всех гражданских прав, в том числе права создавать свои организации.

Наиболее благоприятные условия для развития прогрессивного молодежного движения существовали в австрийской конституционной Галиции. С целью отделения поляков от общеславянской оппозиции австрийское правительство в ущерб интересам украинцев предоставляло польской аристократии различные привилегии. Так, в 1868 году правительство санкционировало полонизацию школ в Галиции, ввело преподавание на польском языке в Краковском и Львовском университетах. Левые студенческие организации «Зъєдnocене», «Рух», объединение польской прогрессивной молодежи «Спуйне» получили возможность существовать легально. Слабостью социалистического молодежного движения в австрийской части Польши была узость социальной базы из-за экономической отсталости этих земель.

Наибольшего развития в конце XIX—начале XX века молодежное движение достигло в Королевстве Польском. Вначале это были тайные кружки самообразования. Под непосредственным влиянием русского революционного движения первые кружки возникли среди студентов-поляков российских учебных заведений. В 1869—1870 годах нелегальный студенческий кружок возник в Белой Церкви на Украине. Вскоре подобные кружки были созданы в Вильно и Петербурге. В 80—90-е годы нелегальные кружки самообразования стали массовыми и существовали во всех высших и средних учебных заведениях Королевства Польского.

Следующим этапом в развитии польского молодежного движения стало создание социалистических организаций. В 1874 году студенты-поляки технологического института и медико-хирургической академии создали первый социалистический кружок в Петербурге. Подобные кружки возникли в Москве, Одессе, Киеве. Молодые польские социалисты поставили задачу перенести социалистическое движение в Королевство Польское. В 1876—1877 годах в Варшаве группа студентов во главе с Л. Варыньским объединила разрозненные рабочие кружки в одну социалистическую группу «Рувность», которая разработала первую программу польских социалистов. Эта группа приступила к переводу и изданию на польском языке первого тома «Капитала» К. Маркса. В 1870—1900 годы в польском молодежном движении оформилось два течения: революционно-интернациональное и буржуазно-националистическое. Левое крыло, представленное студенческой группой «Спуйне», Союзом социалистической молодежи (ССМ), Союзом социал-демократической молодежи «Пишишлось», стояло на позициях революционной борьбы за интересы польского пролетариата в тесном союзе с международным и в особенности русским революционным движением. Правые националистические организации «Зет» и «Пет» и примыкающий к ним Союз независимой прогрессивной молодежи

(СНПМ) выступали за сепаратизм, отрицали классовый подход к решению национального вопроса.

Борьба двух течений в молодежном движении отразилась на событиях 1905 года. Под непосредственным влиянием революционного рабочего движения в январе вспыхнула школьная забастовка в Королевстве Польском. На первом этапе (январь—август 1905 года) руководство забастовкой осуществляла студенческая левица. Наряду с требованиями демократизации системы образования студенты и учащиеся школ и гимназий выдвинули лозунги равенства наций, политических свобод и замены самодержавия демократической республикой. Солидарность школьной и студенческой молодежи с рабочим движением проявилась в совместных уличных демонстрациях в Калише, Кельцах, Лодзи, Плоцке, Люблине, в работе студентов на курсах для безграмотных и в Рабочем университете. Откликом на события в Королевстве Польском явилась стачка польских школьников в княжестве Познаньском в 1906—1907 годах. Хотя двухлетняя борьба не привела к ослаблению германизации школы в западных польских землях, однако стачка явилась яркой демонстрацией протеста против бюловской политики подавления польской культуры.

В период назревания империалистической войны левые молодежные организации развернули антимонархическую и антиимпериалистическую пропаганду. Бернская конференция молодых социалистов (апрель 1915 года), в которой принимал участие польский представитель Вл. Стейн-Краевский, осудила империалистическую войну и предательскую политику II Интернационала. Основными методами сопротивления милитаризму были избраны активная антивоенная пропаганда, агитация против участия молодежи в легионах Пилсудского, а со времени начала военных действий—дезертирство с фронта, участие в голодных антивоенных демонстрациях в тылу.

Новый этап польского молодежного движения начинается с революционного подъема, вызванного победой Великой Октябрьской социалистической революции. В мае—июне 1917 года вспыхнула стачка студенческой молодежи в Варшаве, вызванная недовольством политикой немецких оккупационных властей и произволом университетской администрации. Руководили стачкой революционная организация социал-демократической молодежи и студенческие секции ППС-левицы. В противовес националистическим организациям левое руководство ориентировало студенчество на союз с классовой борьбой пролетариата. Студенческая стачка 1917 года имела большое значение для радикализации и поляризации польского молодежного движения.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, распад монархий в Германии и Австро-Венгрии создали условия для возрождения Польши. В результате объединения социал-демократии Королевства Польского и Литвы и Польской социалистической партии-левицы в декабре 1918 года была создана Коммунистическая рабочая партия Польши. В новом польском государстве власть оказалась в руках эксплуататорских классов. С момента приобретения независимости и до осени 1919 года страна была ареной глубоких социальных конфликтов и классовой борьбы. В сложной обстановке, теряясь в пропагандистских заверениях многочисленных политических партий и группировок, молодежь не смогла правильно разобраться в существующей ситуации, значительная часть попала под влияние реформистской ППС. Обманутая социальной и националистической демагогией правящих кругов молодежь, особенно учащаяся и студенческая, вступала в военные организации. Подстрекаемая странами Антанты, Польша готовилась к войне против Советской России. Согласно декрету о формировании регулярной армии и всеобщей воинской повинности, молодежь призывалась в армию.

Таким образом, в первые годы независимости граница между революционным и реформистским направлениями в молодежном движении не была ясной. Но уже с конца 1920 года в социалистическом молодежном движении начинается идейное размежевание вследствие разочарования политикой ППС. Одним из основных идеологических и тактических вопросов, способствовавших размежеванию революционных и правых сил, был вопрос об отношении к ленинской концепции социалистической революции и оценка ситуации в стране.

В 1921—1922 годах продолжался процесс поляризации сил в самых значительных молодежных организациях: Союзе польской социалистической молодежи (СПСМ) и Союзе независимой социалистической молодежи

(СНСМ). На II съезде СПСМ (1921) большинство делегатов высказалось за принятие программы и тактических принципов КИМа и уже без реформистского меньшинства, ушедшего со съезда, приняло резолюцию о присоединении к КИМу и коммунистическому движению.

Сложные внутрисоюзные процессы проходили в то время в СНСМ. На I объединительном съезде (1922) наряду с правильными тактическими принципами был выдвинут лозунг единства всего молодежного социалистического движения. В обстановке растущей поляризации сил этот лозунг означал союз с реформистами. Ошибочность этой тактики проявилась на II съезде СНСМ (1923), когда левое крыло оказалось в меньшинстве в дискуссии по вопросу о присоединении к КИМу. В результате раскола левые вышли из организации и создали союз независимой молодежи «Жите».

Таким образом, мировоззрение молодого поколения Польши формировалось в сложных условиях: под воздействием революционных сил и событий — с одной стороны, и буржуазно-националистической и реформистской идеологии — с другой. К 1923 году в социалистическом молодежном движении Польши сформировалось левое революционное направление, на которое мог опереться Коммунистический союз молодежи Польши.

¹ См.: Targalski J. Apuchtinada. — Pokolenia, 1962, № 6, s. 39.

² См.: Walka młodych pokoleń. Materiały konferencji historyków ruchu młodzieżowego. — Warszawa, 7—9 grudnia 1962; 1965, s. 118.

Г. М. ТРУХНОВ, В. А. КОСМАЧ

ОБЩЕСТВА ГЕРМАНО-СОВЕТСКОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПЕРИОД ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1919 — 1933)

Заключение Рапалльского договора в апреле 1922 года явилось переломным моментом в истории германо-советских отношений. Была создана «договорно-правовая основа для нормального развития политических, экономических и культурных связей между двумя государствами»¹. В научно-техническом и культурном сотрудничестве период рапалльской политики характеризуется усилением двусторонних контактов и появлением новых форм связей. Одна из таких форм — общества научно-технического и культурного обмена, в деятельности которых принимали активное участие ученые обеих стран. В Советской России до 1922 года действовали государственные учреждения и организации, которые занимались обменом с заграницей. На их основе в СССР были созданы общества научных и культурных связей с Германией. Так, в марте 1922 года в Москве с целью установления дружественных контактов между общественностью Запада и СССР, распространения объективной информации и создания нормальных условий для сотрудничества учреждено Общество русско-германского сотрудничества².

В 1923 году по инициативе советских ученых М. Я. Лапиро-Скобло, Л. К. Мартенса и С. А. Левитана возникло общество под названием «Культура и техника». Местопребыванием Совета общества, в который вошли Л. Б. Красин, Н. П. Горбунов, С. Ф. Ольденбург, Г. М. Крижжановский, А. Ф. Иоффе, Л. К. Мартенс и А. Н. Семашко, была избрана Москва. В Германии создавались представительства Общества. Его почетным председателем был избран А. Эйнштейн. В 1925 году в Москве было создано Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), которое сосредоточило в своих руках все научные и культурные связи СССР с зарубежными странами. С Германией связи ВОКСа были очень интенсивными и плодотворными. Только в 1926—1930 годах ВОКС организовал здесь 38 выставок о социалистическом строительстве и культурных достижениях СССР³.

Целый ряд обществ научно-технического и культурного сотрудничества с СССР был образован в Германии. Стремление к установлению и развитию культурных связей с Советским Союзом среди пролетариата и демократической интеллигенции Веймарской республики было сильнее, чем в других странах и оформилось организационно раньше, чему способствовали сложившиеся исторические условия: миролюбивая внешняя политика советского государства, рапалльский курс в германо-советских отноше-

ях, пролетарский интернационализм, надежда германской интеллигенции выйти из культурной изоляции, традиции русско-германских культурных и научных связей. В июле 1923 года в Берлине было создано «Общество друзей новой России». В Обществе преобладали истинные друзья Советской России. В состав его правления вошли Елена Штекер, Макс Осборн, Эдуард Фукс, писатели Макс Бартель, Франц Гилькер, профессор Альберт Эйнштейн и другие. Однако в составе этой организации были и политические деятели, которые вступили в «Общество друзей новой России» с целью дипломатической игры и давления на державы-победительницы. Одним из таких был правый социал-демократ, председатель рейхстага Пауль Лебе. В руководящие органы Общества вошли также представители СДПГ и НДП. Лидеры этих партий были вынуждены считаться с дружественными чувствами немецкого народа по отношению к СССР. Третий параграф устава гласил, что Общество носит беспартийный, неполитический характер. Это позволяло вовлекать в его работу широкие круги буржуазной интеллигенции для проведения вечеров, дискуссий, организации выставок, демонстрации фильмов. «Общество друзей новой России» издавало журнал, который сначала назывался «Новая культурная корреспонденция», а затем «Новая Россия». Только в 1923—1925 годах Общество организовало 25 докладов о Советском Союзе, отчеты о его деятельности публиковались в 15-ти крупнейших немецких газетах⁴.

Вторая половина 20-х годов в отношениях германского пролетариата с рабочим классом СССР характеризуется развитием и появлением новых форм пролетарского интернационализма. Поездки делегаций немецких рабочих в СССР дали непосредственный толчок к появлению обществ культурного сотрудничества. Инициатором создания и организатором их деятельности стала КПГ. 4 ноября 1925 года в Берлине проходил Учредительный конгресс рабочих организаций Германии, на котором был создан Союз друзей Советского Союза, и образован Комитет Союза друзей СССР из 20 человек. Важно отметить, что возникшая организация состояла в подавляющем большинстве из рабочих и прогрессивной интеллигенции. Они ставили своей главной задачей пропаганду хозяйственных и культурных достижений СССР и организацию поездок рабочих делегаций в Советскую Россию. Аналогичный характер носило «Общество интересов для рабочей культуры» (ИФА), созданное 13 октября 1929 года. Все пролетарские революционные культурные организации были членами ИФА. В заявлениях Х. Эйслера, К. Клебера, О. Нагеля и Э. Пискатора содержался призыв к объединению в этом обществе коммунистов и социал-демократов с целью создания единого фронта против реакции в области культуры, развития творческих культурных пролетарских сил⁵. Интенсивные контакты немецких прогрессивных писателей с литературой Советской России привели к созданию в 1928 году «Союза пролетарских писателей Германии», который развернул активную работу в годы мирового экономического кризиса. Создание этих обществ наглядно показывало рост симпатий и желаний к дружественным связям с СССР со стороны немецкого рабочего класса и прогрессивной интеллигенции Германии.

Определенную роль в научно-техническом и культурном сотрудничестве с Советским Союзом сыграло немецкое Общество по изучению Восточной Европы. Близким к нему по духу и целям было общество буржуазной немецкой интеллигенции «Содружество немецкой науки». Общества сыграли серьезную роль в проведении политики единого рабочего фронта против реакции и фашизма. Связи между СССР и Германией в области науки и культуры базировались на принципах пролетарского интернационализма и мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

¹ Советско-германские отношения (1922—1925): Документы и материалы.— М., 1977, ч. I, с. 5.

² См.: Ежегодник германской истории (1970).— М., 1971, с. 162.

³ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 11, ед. хр. 77, л. 14.

⁴ См.: Иоффе А. Е. Международные связи советской науки, техники и культуры (1917—1932).— М., 1975, с. 99.

⁵ См.: Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Chronik.— Berlin, 1966, Teil 11, S. 245.

И. Я. ЛЕВЯШ

МАРКОВСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ФУНКЦИЙ НАУКИ

Современные представления о науке восходят к ее пониманию К. Марксом как «идеального и вместе с тем практического богатства»¹. Он рассматривал науку не просто как одну из форм общественного богатства, но и его наиболее основательную форму, и объяснял это способностью научного труда кристаллизовать в себе общечеловеческие завоевания. «Всеобщим трудом, — писал К. Маркс, — является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обуславливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников»².

В теоретической модели науки, разработанной К. Марксом, можно выделить три ее основные функции: познавательную («форма идеального богатства»); производительной силы («форма практического богатства»); социального института («кооперация современников»). На различных этапах общественной практики эти функции проявлялись неравномерно, в неодинаковых связях и соотношениях, с различной интенсивностью и степенью воздействия. Но при всех ограничениях наука уже на допромышленном этапе развития общества выполняла функцию производителя практического богатства. К. Маркс считает ее одним из определяющих факторов кризиса рабовладения и феодализма. Решая вопрос шире, в общесоциологическом плане, он подчеркивает, что «развитие науки... является лишь одной из сторон, одной из форм, в которых выступает развитие производительных сил человека»³. Им также выделяется ее роль среди «всеобщих производительных сил общественного мозга»⁴.

По Марксу, наука реализует свою производственную функцию двумя способами: а) в качестве опосредствованной производительной силы, действующей на производство лишь в конечном счете, через промежуточные звенья и временные интервалы; б) как непосредственная производительная сила, постоянное условие нормального функционирования и развития производства, выступающего технологическим применением науки.

К. Маркс показал роль потребностей общественного производства как настоящего стимула для восхождения науки от опосредствованной к непосредственной производительной силе. Такой процесс развернулся уже в условиях промышленной революции XVIII — первой половины XIX веков. Одной из его особенностей в этот период было то, что потребности технологического переворота не требовали синхронных революционных преобразований самой науки и в целом могли быть удовлетворены за счет того арсенала знаний, который был накоплен ею в предшествующих научных революциях и далее совершенствовался эволюционным путем. «Постепеновский» характер развития науки приводил к тому, что на теоретическом уровне она по многим позициям отставала от потребностей производства, вынужденного решать свои проблемы эмпирически. Так, паровая машина была изобретена до разработки принципов термодинамики, первый телеграф построен прежде, чем было составлено так называемое «телеграфное уравнение». «Это — замечает С. Н. Смирнов, — дает основание утверждать о известном отставании науки от потребностей производства»⁵.

Ограниченность науки той эпохи заключалась не только в эволюционном характере ее развития, но и в частичности непосредственного воздействия на систему производительных сил. Эта особенность обусловлена, по оценке К. Маркса, экономическими отношениями буржуазного общества. Капитал стремится к материализации науки в основном капитале — средствах производства. «Онаучивая» вещные элементы производительных сил, он настойчиво стремится отделить науку от «совокупного рабочего», формируемого системой машин. Результат всеобщего труда — наука тем не менее утилизируется капиталом в противовес труду и выступает как свойство капитала, не только отделенное от рабочего, но и противопоставленное ему. Использование науки представило буржуазии технологические аргументы против рабочих как класса. Но было бы неверным полагать, что отношение капитала к науке и ее творцам иное, чем к «совокупному рабочему». В сущности, капиталист равнодушен к науке, пока не «грянет гром» всемогущей конкуренции. Капитал «присваивает «чужую» науку, как он присваивает чужой труд»⁶. «Имеет место эксплуатация науки, теоретического прогресса человечества»⁷. Достижения науки включаются капиталом в систему «всеобщей полезности» на условиях, выгодных ему, а не производителю знания.

Став непосредственной производительной силой, буржуазная наука **обесчеловечила** производительную силу «совокупного работника» — людей не только физического, но и умственного труда. Под воздействием буржуазно ориентированной науки «производительные силы получают одностороннее развитие, становясь для большинства разрушительными силами, а множество подобных производительных сил вообще не может найти себе применение при частной собственности»⁸.

Конкретно-исторический анализ развития науки в условиях капиталистического машинного производства позволил К. Марксу вычленить следующие ее функции: а) превращение науки из опосредствованной в **непосредственную** производительную силу; б) ее **эволюционное** развитие как формы общественного богатства; в) **частичный**, лимитирующий свободное развитие человека труда характер науки; г) ее **социально-охранительное** назначение защиты буржуазного строя и его приспособления к новым условиям; д) способность науки превращаться из производительной в **разрушительную** силу для большинства человечества. Сущность и взаимосвязь этих функций объясняют, почему буржуазно ориентированная промышленная революция не создала предпосылок для решения «сверхзадачи» — технологического освобождения человека труда. Принципиальная возможность такого освобождения возникает только в условиях современной НТР. Сегодня общепризнана ведущая роль, которую наука играет в разрешении противоречий между пределами развития машинного производства и новыми общественными потребностями. Жестко связанная с работником машина лимитирует его всестороннее развитие, а предел психофизиологических возможностей работника лимитирует машину. Чтобы разорвать этот порочный круг, наука должна революционно преобразоваться и слиться с производством как неотъемлемая и самая динамичная грань целостной научно-технической революции.

Развертывание общенаучной революции сопряжено с выработкой нового ведущего стратегического ориентира — нацеленности на **проблематику человека**. Настало время постепенной реализации замечательного прогноза К. Маркса: «Естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет **одна наука**»⁹. Становящаяся метанаука все более обнаруживает способность к такому преобразованию своей познавательной функции, чтобы обеспечить решение новых технологических проблем, создать «задел» знания с учетом потребностей бурного прогресса производства. Во имя этого наука должна революционно преобразовать не только познавательные и институциональные функции, но и возникшую ранее функцию непосредственной производительной силы.

Что означает превращение науки в **революционную** производительную силу в отличие от ее эволюционной роли в предшествующий период? В условиях НТР требования к субъекту труда резко возросли и качественно изменились. Непрерывность и сложность производства, охватившего комплексной автоматизацией и кибернетизацией, высокий уровень специализации и кооперирования труда, динамизм совершенствования и смены форм технологического прогресса, переход от стационарных процессов к нестационарным обуславливают формирование работника, способного к

сложному, квалифицированному труду, — рабочего-интеллигента. Стандартизированные моменты его труда являются лишь предпосылкой для основного — творческой деятельности на основе освоения и практического использования научного знания и соответствующих ему умений и навыков. В результате принципиально изменяется соотношение между живым и овеществленным трудом, прежде всего техникой. Если учесть при этом, что в условиях высокой динамики технологических изменений работник должен многократно «переучиваться», чтобы не стать «бывшим», то становится очевидным, что адекватные НТР общественные затраты на формирование и воспроизводство такого работника превосходят стоимость самого дорогостоящего оборудования. И ранее многообразные виды машинной технологии были, по определению К. Маркса, созданными человеческой рукой органами человеческого мозга, овеществленной силой знания. Но при этом функции «рук» и «мозга» были разделены и противопоставлены друг другу, и «руки» рабочих механически выполняли программу, заданную «мозгом» — наукой. Современная же наука может материализоваться в новейших средствах и материале труда, лишь имея свое продолжение и конкретизацию в труде каждого работника, активно сопричастного ко всеобщему научному труду. Для такого «сложившегося», по словам К. Маркса, человека, «в голове которого закреплены накопленные обществом знания, он (труд — И. Л.) представляет собой применение (знаний), экспериментальную науку, материально творческую и предметно воплощающую науку»¹⁰.

Как видим, технологическое освобождение работника возможно и необходимо при условии превращения науки во всеобщую непосредственную производительную силу, т. е. преобразующую вещные элементы производства в прямой зависимости от преобразования ядра производительных сил — субъекта труда, культивирования его научных потенций. Только при таком коренном условии наука может выполнять свою революционную функцию в технологическом перевороте как интеллектуальная производительная сила. Сказанное, естественно, не означает автоматизма в реализации этой тенденции. Ее практическое становление и развитие обуславливаются не только внутренней логикой общетехнической и общенаучной революций и их синтезом, но и во многом — социально-экономическими условиями буржуазного прогресса науки, заданной ему социальной программой.

Раскрепостить все потенции наука может только в результате сбрасывания своей капиталистической формы, в условиях социализма, который освобождает «науку от ее буржуазных пут, от ее порабощения капиталом, от ее рабства перед интересами грязного капиталистического корыстолюбия»¹¹. Социалистически ориентированная НТР, социально освобождая все потенции современной науки, позволяет ей выполнять качественно новые функции: а) создания «задела» принципиально новых знаний с учетом перспективных потребностей общества; б) общественного института, решающего социально значимые, гуманистические задачи; в) революционной производительной силы, преобразующей прежде всего человека труда и через него — все элементы производительных сил; г) социально-творческой силы преобразования не только производства, но и совокупности общественных, прежде всего производственных, отношений путем научной оптимизации управления обществом; д) социально-политической силы, надежно ограждающей право народов на жизнь, общечеловеческую культуру. Так реализуется ленинское требование о том, «чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом»¹².

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 33.

² Там же, т. 25, ч. I, с. 116.

³ См.: Там же, т. 46, ч. II, с. 33.

⁴ Там же, с. 205.

⁵ Смирнов С. Н. Философские проблемы научно-технической революции. — М., 1980, с. 53.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 398.

⁷ Там же, т. 47, с. 564.

⁸ Там же, т. 3, с. 61.

⁹ Там же, т. 42, с. 124.

¹⁰ Там же, т. 46, ч. II, с. 221.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 381.

¹² Там же, т. 45, с. 391.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЙ В ИСТОРИИ ЛОГИКИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ

Определения являются важнейшей составной частью и необходимым условием развития научного исследования. В советской и зарубежной литературе описаны различные виды определений, разработаны методологические критерии их формулировки, намечены некоторые подходы к классификации. Различные виды определений в истории логики и методологии науки возникают в контексте исторически меняющихся потребностей и запросов практического и познавательного освоения мира, в соответствии с методологическими установками, господствующими на том или ином этапе истории человеческого познания.

В наиболее полной форме вопрос об определении впервые изложен в работах Аристотеля. Его учение об определении родилось прежде всего из назревших потребностей систематизации логических форм мышления. Вместе с тем в нем обобщена история развития мышления и античной логики. Сам Аристотель указывал, что определения сущности впервые коснулся Демокрит, а его предшественниками в учении об определении были Сократ и Платон¹. Диалоги Сократа, переданные Платоном и Ксенофонтом, дали Аристотелю богатый материал для изучения приемов логической аргументации, опровержения отдельных положений, способов правильного определения понятий, методов обнаружения ошибок в определениях и выделения их отдельных видов.

Аристотель выделяет в первую очередь определение через род и видовое отличие. В соответствии с этим у него имеются понятия «видового отличия», «рода», «вида». Разбирая, например, определение числа «три», он устанавливает, что родом в данном случае является нечетное число, в пределах которого всякое число обладает общим для всех чисел свойством. Основной характеристикой определения через род и видовое отличие у Аристотеля является указание на то, что оно должно выражать сущность изучаемой вещи. Однако в дальнейшем это требование было ослаблено, так как обозначились значительные трудности, связанные с установлением существенных признаков предмета. Претерпело изменение и представление Аристотеля об определении через род и видовое отличие как имеющее наибольшую методологическую и практическую ценность. Дальнейшее движение науки сделало очевидным тот факт, что в конкретных ситуациях не меньшее значение могут иметь определения другой структуры. Очевидно, сам Аристотель уже предполагал это, рассматривая наряду с определением через род и видовое отличие номинальные и реальные определения².

Из многочисленных комментаторов Аристотеля следует выделить Давида Анахта (V—VI века н. э.), который вносит некоторые новые и интересные моменты в учение об определении. Как и другие последователи Аристотеля, он в основном развивает и уточняет определение через род и видовое отличие, устанавливая и конкретизируя, в частности, связь и последовательность между различными признаками изучаемого предмета: существенная часть признака, несущественная часть признака, отдельный случайный признак и т. д. Интересно стремление Давида выяснить, как у людей рождается сама идея определения, в чем его сущность и необходимость. Он высказывает оригинальные мысли о практической природе определений, их связи с жизненными потребностями. Определения, по Давиду, имеют своей основой и источником земельные отношения, которые издавна требовали уточнения и размежевания границ владений, подобно этому и определение, ограничивая данный предмет, отделяет его от других. Рассматривая вопрос об опытном происхождении абстрактных понятий, Давид пытается решить проблему универсалий, соотношения общего и единичного, хотя при этом обнаруживает некоторые колебания и непоследовательность.

Два различных ответа на вопрос: соответствует ли общим понятиям что-либо в реальной действительности и зависят ли универсалии от реальных вещей или существуют наряду с ними, породили два противоположных направления в истории науки — реализм и номинализм с их разновидностями. В соответствии с пониманием сущности универсалий излагалась и природа определений. Основным видом определения, употребляемого философами и теологами в период средневековья, оставалось опре-

деление через род и видовое отличие. Вопрос о том, существует ли общее как нечто объективное, был связан с вопросом о реальности видов и родов сущего.

Новый подход к анализу природы определений реализуется уже в новое время, прежде всего в работах Т. Гоббса; у него определение рассматривается в рамках сложнейшей проблемы отношений знаков и обозначаемых предметов. Если Аристотель и его последователи видели в определении выражение сущности изучаемого предмета, то Гоббс считал, что определение касается нашего языка и установленных в нем конвенций. Существо определения кроется в установлении пределов значений определяемых имен, в отграничении их от других значений. Определения у Гоббса служат исходным материалом достоверного знания и выступают принципами доказательства. Примечательным фактом в учении Гоббса является анализ генетических определений, которые были выделены из состава определения через род и видовое отличие. Если определение через род и видовое отличие позволяло решить вопрос о спецификации некоторого подмножества предметов из некоторого множества существующих предметов по соответствующим признакам, то генетическими определениями решался вопрос о выделении определяемого предмета посредством способа описания, способа образования, возникновения, построения.

Таким образом, размежевание теории определений Гоббса с аристотелевской концепцией шло по двум направлениям: во-первых, указывалось на неправомочность аристотелевской установки, предполагающей, что определение осуществляется лишь через род и видовое отличие. С Гоббса в истории логики и методологии науки намечается линия, связанная с анализом генетических определений, которые в процессе дальнейшего развития науки будут дифференцированы на различные виды (остенсивные, индуктивные, рекурсивные, конститутивные и др.). Во-вторых, Гоббс, в отличие от Аристотеля, считал, что функцией определений является не указание на сущность определяемой вещи, а установление значения имени.

Дальнейшее развитие теории определений связано с именами Б. Паскаля, А. Арно и П. Николя, чьи взгляды формировались под влиянием Декарта, который хотя и не занимался данной проблемой, но в «Рассуждении о методе» сформулировал правила ясности и отчетливого понимания терминов. Основываясь на методологии Декарта, Б. Паскаль высказал мнение, что основная задача определений заключается в том, чтобы сделать речь яснее и короче. Именно поэтому научные термины, взятые из естественного языка, должны быть очищены от недостатков, свойственных его выражениям, и использованы в более точном значении. Определение является операцией, которая приписывает новое значение уже существующим именам данного языка (впоследствии такие определения будут названы синтетическими или стипулятивными). Исследования Б. Паскаля были положены в основу «Логики Пор-Рояля» А. Арно и П. Николя. Вслед за Паскалем они развивают конвенциональную концепцию языка, в соответствии с которой определения представляют собой языковые соглашения относительно предмета исследования.

Лейбниц стремился изобрести универсальный символический язык, который позволял бы получать новое знание путем логического исчисления. В соответствии с этим Лейбниц развивает дальше концепцию четкого и ясного понятия. Его теория определения тесно связана с учением об аналитической природе всякого суждения, заключающего в себе, подобно монаде, все свое содержание. Более полно проблема аналитических и синтетических определений проанализирована И. Кантом. Он приходит к выводу, что «все определения являются или аналитическими или синтетическими. Первые суть определения **данного**, последние суть определения **созданного** понятия»³.

Разработка проблем обоснования математики и математической логики привела к развитию идей Паскаля, Арно и Николя, Лейбница о роли определений в исчислении и в дедуктивных науках, способствовала выделению таких видов определений, как синтаксические и семантические, конститутивные, уточнению их функций и некоторых дополнительных требований к их употреблению. В последующих логических исследованиях определения традиционно рассматриваются как средства усовершенствования научного языка и как способ анализа содержания научных понятий и теорий. Конкретизируется принцип полноты определений. В работах Жергонна описываются полные и неполные определения. При этом под

полными определениями понимаются определения, заключающие в себе все содержание объектов, к которым они относятся. Те же определения, которые достаточны для того, чтобы отличить определяемый объект от остальных, но не достаточны для того, чтобы раскрыть содержание объекта во всем объеме, были названы неполными. Жергонн исследует также явные и неявные определения.

Характерно, что в последующих логико-математических исследованиях значительное внимание уделяется генетическим определениям, в частности индуктивным, позволяющим строить из исходных объектов новые объекты теории, а также рекурсивным, раскрывающим содержание функции или предиката. Устанавливается, что синтаксические определения также принадлежат к генетическим, так как дефинируемый в них предмет отличается от других не свойствами, а правилами оперирования с ним, способами и целями его употребления. В качестве синтаксических определений выступают конституитивные, т. е. определения физических величин на основе математических формул. Вместе с тем развитие научной теории немыслимо без использования семантических определений, раскрывающих значение терминов соответствующего языка посредством указания или упоминания объекта, обозначенного этим выражением.

Широкое применение экспериментальных и количественных методов в физике, методологическое влияние этих методов на современную теорию определений и измерений физических величин, а также на понятийный аппарат науки способствовали выделению операциональных определений, связанных с именем известного американского физика П. Бриджмена. Операциональные определения рассматриваются им как раскрытие смысла научных понятий посредством указания операции проверки, устанавливающей, применимо или неприменимо данное понятие для характеристики конкретного явления. Операциональные определения формируются в контексте практической деятельности, они связаны с воздействием человека на реальность и в этом смысле выходят за рамки чисто языковых средств. Такой же характеристикой отличаются и остенсивные определения, введенные в науку Джонсоном⁴. Под данным видом определений понимают прием установления смысла языкового выражения путем указания на обозначаемый предмет. Особенно широко остенсивные определения используются на ранних стадиях развития науки, когда формируется исходный минимальный словарь научных терминов. Несмотря на то, что остенсивные определения являются неполными, они успешно выполняют свои функции и на более поздних этапах развития науки, когда появляется необходимость в эмпирической интерпретации теоретических построений.

Таким образом, различные виды определений возникали и описывались в связи с потребностями развивающегося научного знания. Сама логическая процедура, как и статус отдельных видов определений, понимались по-разному. Одни исследователи придают широкое толкование операции определения, понимая под ней прием, с помощью которого задается, уточняется, разъясняется значение какого-либо выражения в данном языке или вводится новое выражение. Представители этой точки зрения к собственно определениям относят и так называемые неполные, операциональные, остенсивные и другие определения. Другие же исследователи рассматривают определение не только как прием, с помощью которого указывается значение терминов и языковых выражений или вводятся новые термины, но и постулируется взаимозаменяемость определяемого и определяющего. При такой трактовке в состав определений попадают только полные определения.

Особое место в развитии теории определений занимает анализ их природы в рамках диалектической логики, фундаментальные принципы и программные установки которой были заложены классиками марксизма. Важнейшее значение при этом имеет положение о практической природе познавательной деятельности. Приемы и операции формирования понятий и их определений воспроизводят характерные черты практической деятельности людей. Практическая деятельность приводит к реализации целей и удовлетворению человеческих потребностей тогда, когда сами практические действия согласуются с сущностными характеристиками изменяющихся предметов. Предметы в практике изменяются не произвольно, а в соответствии с объективными законами их функционирования и развития. Сам объект познания, оставаясь принципиально неисчерпаемым в своих свойствах и отношениях, определен только через систему человеческой

практики и только через нее вовлекается в сферу познавательных операций. Поэтому «вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку»⁵. Практика как бы обнажает существенные характеристики предмета, делает их значимыми для человека. Контролируя применение понятий, практика устанавливает их соответствие сущностным характеристикам реальных объектов.

Такой подход к природе определений нацеливает на исследование содержательных аспектов теории определений и выявление критериев отделения существенных признаков предметов от несущественных. Диалектическая логика предполагает анализ понятий и их определений в контексте развития концептуального аппарата науки. С этой точки зрения становятся понятными замечания классиков марксизма об ограниченности определений и предостережения от чрезмерного увлечения ими. Только рассматривая понятие как развивающуюся систему определений, как «единство многообразного», как синтез различных типов определений, можно понять его природу.

¹ См.: Аристотель. О частях животных.— М., 1947.

² См.: Аристотель. Сочинения, т. 2.— М., 1978.

³ Кант И. Трактаты и письма.— М., 1980, с. 436.

⁴ См.: Robinson R. Definition.— Oxford, 1950, p. 112.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 290.

М. Л. ТКАЧЕВА

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНО-НАУЧНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОЗНАНИЯ (Некоторые методологические аспекты)

Возрастающая специализация искусства и науки приводит к тому, что анализ этих двух способов познания объективной действительности большей частью строится по принципу различия (а подчас и противопоставления). Однако, не игнорируя качественную специфику искусства, следует обратить внимание на его определенную общность с научным познанием, в первую очередь с познанием социальным. Именно это обстоятельство создает возможность их плодотворного взаимодействия, существования пограничных, переходных между ними форм. Несмотря на многообразие функций, которые объективно присущи искусству, важнейшей из них является функция гносеологическая, познавательная.

Социальное познание и искусство взаимодействуют между собой на основе того, что обращаются к однотипным, однопорядковым социальным явлениям. Известный советский историк А. И. Неусыхин четко сформулировал главную отличительную особенность общественных наук (он выводил из нее специфичность предмета исторической науки): «...только в общественных науках (и в частности в истории) исследователь до известной степени соприроден объекту исследования... И притом исследует он его со стороны специфически людских социальных связей и взаимоотношений»¹. Это высказывание имеет большое значение и для характеристики художественного познания.

Каждая из общественных наук занимается отдельными «клеточками», «сегментами» социальных отношений, только в своей совокупности общественные науки отражают их единство и субординацию. Проблема личности как носителя, выразителя ансамбля общественных отношений логически завершает круг вопросов социальных дисциплин и может быть названа, по меткому выражению Б. Г. Юдина, «предельной проблемой» общественных наук².

Искусство представляет личность как уникальную целостность, раскрывая эту целостность в совокупности социально-человеческих связей с другими людьми, в деятельном формировании их друг другом. Художник осваивает и обобщает специфическими художественными средствами новый опыт человеческих отношений как непосредственных, так и опосредованных «вещами».

Таким образом, объективной основой взаимодействия искусства и общественного познания является их обращение к одному и тому же пласту человеческого опыта, связанного с личностью как субъектом социально-истори-

ческого процесса. Примером может служить возникновение образований, синтезирующих в себе признаки искусства и социального знания. Здесь имеется в виду пограничная область на стыке искусства, с одной стороны, и социологии, теории управления, социальной психологии — с другой (драматургические, литературные, кинематографические попытки социологических и социально-психологических исследований в советском искусстве).

Художественно-социологические произведения — своеобразные «кентавры» за последнее время появляются в социалистическом искусстве все чаще. Объяснить это можно тем, что социально-психологическая атмосфера, формирующаяся в определенном роде деятельности, впитывается художником; ответом на актуальные вопросы времени и является художественное произведение, по внешним и даже внутренним содержательным характеристикам смыкающееся в определенных своих чертах с экономическим и социологическим анализом. В этом смысле примечателен подзаголовок повести А. Радова «Новое дело»: «Попытка социологического исследования в лицах»³.

Такие переходные формы концентрируют внимание на довольно узком участке общественной жизни; вернее, все ее многообразие рассматривается сквозь призму экономики и непосредственно связанных с нею родов деятельности. Когда анализом социально-экономической сферы занимается теоретическое обществознание, оно совершенно закономерно делает акцент на объективности, независимости существования экономических отношений от индивидуального желания, от деятельности **одного** человека. Нечто подобное можно наблюдать и в художественно-социологических произведениях. Их герои (Чешков из пьесы И. Дворецкого «Человек со стороны», Потапов из «Заседания парткома» — «Премии» А. Гельмана, директор Бугров из «Нового дела» А. Радова) больше похожи на «ходячие социально-профессиональные функции», чем на полнокровные, жизнеспособные художественные образы.

Но, как бы там ни было, художник, стремясь к внутренней завершенности произведения, т. е. исходя из объективных потребностей художественного познания, не просто констатирует факты, не просто проблемно осмысляет ситуацию, но и стремится предложить способ ее разрешения в соответствии со своей мировоззренческой позицией и жизненным опытом. И варианты решения проблем, которые моделируются художником, заполняют вакуум, образующийся из-за недостаточной эффективности собственно научных рекомендаций.

Нельзя не отметить и такой аспект взаимодействия социально-научного и художественного познания, как развитие «социальной технологии»⁴, которая порождает широкое развертывание прикладных социальных дисциплин. Для самого обществознания они представляют эмпирический «этаж», уровень обобщения. Прикладные социальные науки, пользующиеся по преимуществу статистическими методами анализа, могут быть сориентированы (и эта возможность реализуется все более полно) практически на любое явление общественной жизни. Часто и пограничные жанры, и «чисто» художественные произведения (граница между которыми не абсолютна) рассматриваются представителями этих наук лишь как источники внехудожественной информации, которая вычленяется и используется в качестве сырого материала для их собственных обобщений и выводов.

Однако если ограничиться только таким взглядом на искусство, то в поле зрения попадает прежде всего массовидное, распространенное, «ставшее», по выражению Гегеля. Польза от этого знания безусловна, но его явно недостаточно, так как общество — сложная, развивающаяся система с определенным **направлением** изменения, о котором совершенно невозможно судить лишь по степени распространенности фактов и отношений.

«Векторность» является обязательным качеством не только социального познания, но и искусства. Истинный художник не отождествляет характерные явления с часто встречающимися. Наиболее характерное (типичное) обозначает не что иное, как направление развития характера или разрешения ситуации, то «предельное отношение» (по Баргу)⁵, к которому с наибольшей вероятностью придут изображаемые герои и которое мотивировано социальной практикой. Так, рассматривая Зилова из «Утиной охоты» А. Вампилова как человека, преодолевшего влияние окружения, мы можем быть и правы: в жизненном контексте такое и возможно, и желательно. Но в том же контексте возможен и другой путь для Зилова — духовная деградация и омещанивание. Можно с полным основанием

предположить, что драматург связывал образ Зилова со второй, далеко не радужной и не безобидной для общества перспективой. Сделал он это с помощью художественных средств, включив в число действующих лиц персонаж, который олицетворяет как бы конечный итог духовного развития ряда других героев пьесы — официанта Диму. Внешне противоположный Зилкову, он обнаруживает с ним внутреннее родство. Именно с его «легкой» руки, пораженный его цинизмом, Зилов раздумал стреляться, «преисполнился решимостью жить, возрадовался ясному дню. Поверить в то, что с такою мертвой душой можно совершить благое дело, трудно...»⁶

Таким образом, искусство взаимодействует с комплексом прикладных социальных дисциплин. Такое взаимодействие не второстепенно для художественного и социального познания. Еще более тесную взаимосвязь искусство обнаруживает с теми областями общественнознания, которые делают акцент в своих исследованиях на направленность исторического процесса. Это требует иных, нежели в конкретных дисциплинах, методов обобщения. Нам представляется верной мысль В. Ж. Келле о различных типах социального знания. Один из них («социологический») количественный, подобный естественнонаучному по стремлению «очиститься» от влияния человеческого фактора на результаты познавательной деятельности. Другой («социально-гуманитарный», «гуманитарный») сосредоточен на качественной стороне социальной жизни, ее направленности, активной деятельности человека. Более глубокими для художественного познания являются связи со вторым типом знания, к которому относится, в частности, и историческое познание⁷.

Принадлежность искусства и истории к одному типу знания позволяет объяснить и внешние черты сходства истории и искусства, которые отмечались достаточно давно. Пожалуй, наиболее исследованными в этом плане являются представления английских историков времен Шекспира об истории как драме и о драматизации истории как средстве познания истинных мотивов и механизмов событий. В современной литературе появился ряд содержательных работ, затрагивающих эту проблему.

Интересным представляется свидетельство советского драматурга В. Н. Коростылева, который, создавая пьесу о декабристах, в целях достижения большей художественной достоверности обратился к историческим и архивным материалам. «Я долго, очень долго вчитывался в следственные материалы по восстанию на Сенатской площади. Многие литераторы, начиная с Мережковского, читая эти материалы, приходили к выводу, что участники восстания при допросах были нравственно сломлены и многие из них стали доносчиками друг на друга... Однако... документы одного и того же дела входили в противоречие друг с другом». Чему верить, спрашивает автор. Логика пьесы заставила его обратиться к фигуре Николая I, «уловить человеческие мотивировки в императоре, т. е. обратиться к его характеру и к дальнейшим, последекабрьским проявлениям этого характера»⁸. Такая, вовсе не традиционная научно-историческая логика позволила автору сделать верный вывод (отмеченный и историками-профессионалами) об официально санкционированной фальсификации дела декабристов.

Таким образом, социально-научное и художественное познание обнаруживают в качестве предпосылки их взаимосвязи и взаимодействия общность круга явлений, событий социальной жизни, к которым они обращаются. Это допускает даже их известную «взаимозаменяемость» или, точнее, взаимную частичную «компенсацию». Взаимосвязь искусства и общественнознания обнаруживается в образовании ряда пограничных для социального и художественного познания феноменов, захватывает и нижний, эмпирический «этаж» общественнознания, и верхний, общетеоретический. Об этом втором «этаже» можно судить при сопоставлении некоторых принципов научно-исторического исследования, с одной стороны, и способов художественного обобщения — с другой.

¹ Неусыхин А. И. Проблемы европейского феодализма: Избранные труды. — М., 1974, с. 509.

² Юдин Б. Г. Методологическая характеристика процессов взаимодействия наук. — В сб.: Методологические проблемы взаимодействия общественных, естественных и технических наук. М., 1981, с. 180.

³ Дружба народов, 1981, № 9.

⁴ Этот термин впервые употреблен видным болгарским ученым и политическим дея-

телем Н. Стефановым и означает применение теоретических достижений общественных наук в повседневной управленческой деятельности.

⁵ См.: Барг М. А. Учение об общественно-экономических формациях и конкретный анализ исторического процесса.— В кн.: Очерки методологии познания социальных явлений. М., 1970, с. 253.

⁶ См.: Гендитник Н. С. Мастера.— Иркутск, 1981, с. 18.

⁷ См.: Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Теория и история: Проблемы теории исторического процесса.— М., 1981.

⁸ Коростылев В. Н. Семь пьес.— М., 1979, с. 419—420.

Н. А. КОРОЛЬКОВ

К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТИКЕ ОБЪЕКТИВНОГО И СУБЪЕКТИВНОГО В ЭСТЕТИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ

Необходимость изучения вопроса о месте и роли эстетического в системе философского знания особенно актуальна в современных условиях, когда все более возрастает значение ценностных ориентаций человека и его оценок. Проблема ценности и оценки, разработка вопросов марксистской аксиологии в последние годы все больше привлекает внимание советских философов и эстетиков. Однако еще недостаточно исследованы объективные и субъективные основы эстетического отношения, их диалектика.

Всякие отношения выступают в противоположных состояниях: положительном и отрицательном. Свойство объектно-субъектного отношения принимать положительно или отрицательно ценностный характер есть следствие диалектически противоречивого характера отношения «объект—субъект», где оба его компонента, выступая в качестве полюсов противоречия, могут соответственно пребывать в состоянии единства или противоположности.

Эстетическое отношение как отношение субъекта к эстетическому объекту характеризуется целым комплексом отношений людей к природе и друг другу. Можно выделить три вида отношений: материально-практические, познавательные и оценочные. Из них первые (материально-практические) необходимо отнести к области общественного бытия, а два других вида отношений (познавательное и оценочное)—к области общественного сознания. Карл Маркс в «Замечаниях на книгу А. Вагнера «Учебник политической экономии» критикует автора за то, что он берет отношения человека к природе не как отношения практические, т. е. основанные на действии, а как теоретические. К. Маркс говорит, что люди никоим образом не начинают с того, что «стоят в теоретическом отношении к предметам внешнего мира»¹. Практическая потребность вызывает к жизни и познавательную, и ценностную направленность человеческого сознания. Но целевая установка в первом и во втором подходе людей к окружающему миру различна. «В первом случае человек ставит перед собой вопрос: что представляет данное явление, как его объяснить, каковы его причины и основания. Во втором случае он спрашивает: как отнестись к этому явлению, как его (в конечном счете) использовать, если оно полезно, или устранить, если оно вредно»².

Резко противопоставлять эти два подхода человека к действительности не следует, так как, по нашему убеждению, нет чисто познавательного, теоретического подхода, все познание осуществляется в целях удовлетворения практических нужд человека, и, наоборот, чтобы отнестись к явлению, решить вопрос о его полезности или вредности, необходимо это явление знать, познать. Но нельзя и отождествлять познавательное, гносеологическое и ценностно-оценочное отношение человека к действительности. Прав Тугаринов, говоря, что «познать—это еще не значит оценить и тем более не значит оценить правильно»³.

Предмет и его ценность, объективная истина, познание и оценивание не одно и то же. Это разные вещи, несмотря на их взаимосвязь. Действительно, объективная истина как содержание человеческих представлений всегда одна, она «не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества»⁴. А вот оценка одного и того же объекта у различных людей бывает различна, что, однако, не мешает ей быть правильной. Таким образом, ценностные, оценочные отношения, основанные на практических и познавательных отношениях,—самостоятельно существующий факт. Оценочное отношение есть взаимодействие субъекта и объекта, в

результате которого субъект высказывает оценку и устанавливает для себя ценность объекта. Здесь мы можем говорить о двояком отношении: во-первых, об отношениях объекта к субъекту, в котором найдет свое выражение ценность как важность, положительная значимость данного объекта для человека и общества в конкретных связях и условиях, способствующая их прогрессивному развитию и совершенствованию, во-вторых, об отношении субъекта к объекту, в котором найдет свое выражение оценка как суждение человека о ценности объекта с точки зрения общественных интересов, целей и потребностей.

Если ценность и есть значение объекта для субъекта, то оценка отражает не только и не столько свойства оцениваемого объекта, сколько природу самого субъекта. А так как природа человека, очень сложное общественно-историческое образование, есть совокупность многообразных отношений, потребностей, то многообразны и человеческие оценки. Многообразие оценок объясняется не только сложностью субъекта, но и сложностью объекта. В зависимости от того, к какой области принадлежит оцениваемое явление, будет преобладать и соответствующая оценка. Следовательно, эстетическая оценка будет доминировать, если ее предметом оказывается эстетический объект. Что же такое эстетический объект и что такое эстетическое отношение?

Оценка объекта не только зависит от самого человека, ибо она есть отражение воздействия объекта на такую сущность человека, которая в данный момент не зависит от него и есть продукт общественных отношений, исторического развития. Исходя из сказанного, необходимо рассматривать и определять эстетическое как общественно обусловленное качество, как такое свойство явлений, которое возникает и существует лишь в связи с человеком, с человеческим обществом. Так обозначилась «общественническая» концепция эстетического. «Общественническая» концепция исходит из того, что эстетические качества действительности до человека и без отношения к человеку не существуют. Это послужило поводом для обвинения сторонников «общественнической» концепции в субъективном идеализме, хотя это далеко не так. В конечном счете это привело бы к ложному представлению о том, что все связанное с человеком — субъективно, а все не связанное с ним — объективно. Марксистская философия исходит из объективности общественного бытия, производственных отношений, способа производства, хотя эти явления до человека, до общества не существовали. Маркс в «Экономико-философских рукописях 1844 года» развивает мысль о существовании объективной реальности второго рода «очеловеченной природы»⁵. В. И. Ленин в «Философских тетрадах» говорит о двух формах объективного процесса: природе и целеполагающей (практической) деятельности человека⁶.

Понимание эстетической оценки как отношения субъекта к эстетическому объекту требует более конкретного и более четкого определения эстетического, чем слишком общее определение его как отношения между человеком и действительностью. «Положение об эстетическом как о единстве объективного и субъективного было положено в основу эстетической концепции М. С. Каганом, и это дало ему возможность избежать тех крайностей, в которые нередко впадали сторонники «природнической» и «общественнической» концепций» — пишет Н. И. Крюковский⁷. Действительно, приписывание эстетическому началу объективности при полном игнорировании роли субъективной стороны с необходимостью приводит «природническую» концепцию к вульгарному, механическому материализму, и критические замечания представителей «общественнической» концепции оказывались, как правило, трудно опровергаемыми. С другой стороны, известная недооценка «общественниками» роли природы, роли объективной действительности в акте эстетического восприятия давала возможность «природникам» обвинять их в субъективизме, хотя они и не были прямо повинны в этом грехе.

При всех различиях эстетических объектов есть, очевидно, некая общая основа, которая позволяет относить эти разнородные конкретные явления к области эстетического. Явления не сами себя относят к эстетическим, их относит человек. Следовательно, при рассмотрении эстетического надо отыскивать общую природу как человека, так и противостоящего ему мира, помня не только об их сходстве, но и различии. Такой общей основой, благодаря которой мы относим объекты к эстетическим, является мера.

Категория меры разрабатывалась во всех эстетических учениях, начи-

ная с античных теорий прекрасного. «Меру во всем соблюдай и дела свои вовремя делай» (Гесиод); «прекрасна надлежащая мера во всем» (Демокрит); «человек есть мера всех вещей» (Протагор); «для всего есть мера» (Платон). Однако всестороннее и глубокое осмысление меры как философской категории впервые дал Гегель, который определил ее как единство качественной и количественной определенности предмета. Дальнейшее развитие категория меры получила в марксистской философии и это сыграло ведущую роль в решении проблемы собственно эстетического отношения и основных эстетических категорий.

Любое явление обладает многими качествами, соответственно и множеством количественных характеристик, поскольку всякое качество конкретного явления существует в его количественной определенности. Иначе говоря, явления реального мира многомерны. В качественной стороне явлений выражена их устойчивость, в количественной — изменчивость, а мера выступает как единство устойчивости и изменчивости.

Задача анализа сущности эстетического предмета раскрывается как рассмотрение понятия меры человеческого рода, меры видов предметной действительности и их соотношения. Нельзя разорвать меру вещей и меру человека. Отношение между ними есть специфическое отношение, когда совпадение этих мер (гармония) доставляет людям эстетическое наслаждение, светлую радость, а несовпадение этих мер (дисгармония) порождает отрицательную реакцию. Это отношение мы и называем эстетическим объектом оценки. То, что отвечает мере человека, гармонирует с человеком, выступает как положительная эстетическая ценность. И, наоборот, все, что нарушает меру, вызывает дисгармонию в отношении человека к миру, выступает как отрицательная эстетическая ценность. Следовательно, в эстетическом отношении всегда проявляется диалектическое единство объективного и субъективного, материального и идеального.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 377.

² Тугаринов В. П. Марксистская философия и проблема ценности. — В кн.: Проблема ценности в философии. М.—Л., 1956, с. 14.

³ Тугаринов В. П. Теория ценностей в марксизме. — Л., 1968, с. 57.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 123.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений, с. 594.

⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 170.

⁷ Крюковский Н. И. Основные эстетические категории. — Минск, 1974, с. 101.

Е. И. ЯНЧУК

О РОЛИ ПРИНЦИПА СИСТЕМНОСТИ В ХИМИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

В процессе генезиса научного знания расширяется угол зрения на многие объекты окружающего нас мира, более сложными становятся соотношения предмета и объекта исследования. Интеграция наук становится доминирующей тенденцией в совершенствовании научно-исследовательского потенциала современного знания. Не случайно поэтому именно системные исследования заняли сейчас одно из ведущих мест в методологическом арсенале науки. Их философским основанием выступает **принцип системности** — важнейший элемент материалистической диалектики. Он предполагает определение места объекта исследования в сети всеобщей связи и его всестороннее изучение как продукта внутренних и внешних взаимодействий. Поэтому к методологическим требованиям принципа, раскрывающим его специфику, относятся выявление целостности объекта, его строения, структуры и функций, учет внешних связей и отношений.

Принцип системности как философский принцип — в силу своей всеобщности — применим ко всем системам как материальным, так и идеальным, как аддитивным, так и целостным. Средством реализации основных требований принципа системности в конкретно-научном исследовании выступает системный подход как общенаучное методологическое направление. Он (вместе с другими формами внутринаучной рефлексии о системных исследованиях) является своеобразным руслом, в котором принципы диалектики осуществляют свою методологически-регулятивную функцию научного познания и наполняются конкретным содержанием за счет реализации обратной связи конкретно-научного уровня методологии с общенаучным и философским.

Системный подход приобретает характер познавательного средства, наиболее адекватного практике современного этапа развития научных исследований, в том числе и химических. Однако применение системных исследований в химии не получило достаточного освещения. Изучение химических молекул с позиций системности началось уже в XIX веке. Но первоначальные представления о молекуле как системе носили механический характер. Система сводилась к сумме частей, которые могли существовать самостоятельно и предшествовать ей. Не случайно, по-видимому, сложные химические соединения Дж. Дальтон называет «сложными атомами», подчеркивая тем самым ведущую роль компонентов — атомов — по отношению к системе — молекуле. Идея «предсуществования» части по отношению к целому нашла воплощение в электрохимической теории Я. Берцелиуса. Химическая частица здесь просто «склеена» из двух противоположных, неизменных частей, а продукт химического превращения изначально содержится в исходном веществе в готовом виде. Такой подход был не в состоянии объяснить возникновение принципиально новых свойств целого из-за игнорирования целостного характера конституции молекулы. Дальнейшее развитие органической химии привело к примату целого над частью, сформировавшегося на основе организмического методологического подхода (теория ядер О. Лорана, теория замещения и старая теория типов Ж. Б. Дюма).

Крайности отмеченных подходов к строению молекул преодолеваются в унитарном учении Ш. Жерара, трактующего химическое соединение как определенное качественное единство, как целостную систему. Но типические формулы соединений выражают лишь отношения, связывающие тела между собой, и потому имеют только сравнительное значение. Ш. Жерар не стремится изучать структуру соединения. Главное для него — исследование аналогий поведения различных веществ. Поэтому он не смог выявить действительные причины возникновения интегративных свойств в целом.

Понятие о химическом строении получает развитие в трудах А. М. Бутлерова. Он представляет молекулу в виде единой целостной системы взаимного влияния атомов, дает теоретическое обоснование целостности молекулы. У Бутлерова молекула рассматривается не как механическая, а как **химическая** система, как организация химического бытия элементов посредством взаимного влияния. В этом мы усматриваем конкретное проявление диалектико-материалистических принципов всеобщей связи, взаимодействия, системности, соотношения части и целого в химии. Теория взаимного влияния не только выражает системный характер химического соединения, но и указывает механизм возникновения интегративных свойств целостной системы. Она стала первой теорией, открывающей новый этап в развитии химического познания, в ней зародились «многие тенденции и направления системно-структурного подхода, развившиеся позже, при углублении исследований различных систем»¹.

С развитием электронных представлений на первый план выдвигается модель молекулы как расположенной в пространстве системы ядер и электронов. Электронные теории Льюиса и Косселя явились еще одним доказательством важности рассмотрения структуры и геометрического расположения частей молекулы при изучении ее свойств. Более того, интерпретация химического соединения как системы дала возможность правильно определить двухэлектронную структуру химической связи, а также описать ее количественно. Возникновение квантовой химии привело к дальнейшему совершенствованию электронных представлений, к учету корпускулярно-волновой природы электрона, к углублению изучения молекулы химического соединения как целостной системы, несводимой к механической сумме составляющих ее атомов (атомная модель) или ядер и электронов (ядерно-электронная модель).

В арсенале квантовой химии нашли место два расчетных метода теории строения молекул: метод валентных связей (ВС) и метод молекулярных орбиталей (МО). В первом случае интерпретация электронного строения молекулы осуществляется на основе представлений об атомных орбиталях. В противоположность этому МО-метод рассматривает каждую молекулу как целое, а не простую совокупность атомов. Каждый электрон принадлежит молекуле в целом и движется в поле всех ее ядер и электронов. Другими словами, электроны находятся на многоцентровых молекулярных орбиталях, охватывающих всю молекулу. Очевидно, что в основе самого молекулярно-орбитального подхода лежит идея системного ха-

рактера строения химических соединений. Мы, пожалуй, не погрешим против истины, если скажем, что эффективная реализация МО-метода в исследованиях обусловлена системным подходом к объекту изучения.

Одно из требований системного подхода как методологического направления состоит в последовательной детализации сложного объекта. (Под «детализацией» мы понимаем метод, опирающийся на развертывание иерархической структуры сложных объектов и направляющий исследование на раскрытие глубинных уровней). Описание глубоких уровней детализации помогает вывести новые модели описания свойств макроуровня. Это требование постепенно реализуется в процессе генезиса представлений о строении химических соединений. Углубление нашего знания о строении вещества приводит к убеждению, что свойства химической системы определяются не только свойствами отдельных частиц, но в значительной степени свойствами **коллектива** взаимодействующих микрочастиц. Поэтому при изучении химических соединений следует учитывать взаимное влияние частиц друг на друга, а также влияние на каждую из них всей системы в целом, т. е. «ближние» и «дальние» взаимодействия. Эта задача чрезвычайно важная и весьма сложная. Она может решаться при использовании представлений о природе различных форм взаимодействия в микромире и при активном вовлечении в химию математических средств.

Математизация — это общая закономерность развития всего научного познания, отражающая усиливающуюся тенденцию к интеграции наук, к взаимопроникновению идей и методов. Математизация, формализация, абстрагирование, идеализация не означают отрыва от действительности, как это пытаются изобразить некоторые интерпретаторы науки позитивистского толка. Наоборот. Только таким путем можно полнее и глубже отобразить существенные связи и отношения реального мира: «Абстракция материи, закона природы, абстракция стоимости, и т. д., одним словом, все научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, **полнее**»².

С одной стороны, системный стиль мышления требует учета как можно большего количества характеристик, связей и отношений объекта, хотя «человек не может охватить=отразить=отобразить природы всей, полностью, ее «непосредственной цельности», он может лишь **вечно** приближаться к этому...»³. Создавая представление о целостности мира, системный подход способствует обсуждению стратегии научного поиска и организации направленного исследования. С другой стороны, он помогает выделить главное, основное звено, определяющее специфику интересующего нас предмета и дающее возможность проведения системы согласованных экспериментов по изучению «сущностных характеристик явлений. В не меньшей степени это позволяет осуществить формализацию знаний о сложном объекте, опирающихся на изучение качественных закономерностей реального процесса.

Таким образом, последовательная детализация сложной целостной системы средствами системного подхода способствует наиболее адекватному выбору главных характеристик объекта, что позволяет создать оптимальную математическую модель. Поэтому математизация знания выступает средством реализации процесса интеграции наук, методологической основой которого является принцип системности в органическом единстве с учением о всеобщей связи и развитии.

Применение математических методов в немалой степени способствует решению многих химических задач на качественно новом уровне. Это в первую очередь относится к сложным квантовохимическим расчетам многоатомных молекул, к совершенствованию математического аппарата корреляционного анализа, описания физико-химических процессов, к организации исследований с привлечением ЭВМ. «Искусственный интеллект» приходит на помощь химику в изучении системных объектов высокой степени сложности. Он помогает описать многообразие структур заданного элементного состава, провести анализ множества маршрутов перестройки скелета при молекулярных перегруппировках, в сотни и тысячи раз сократить время определения строения неизвестного вещества, учесть резонансные, конформационные, стерические и другие факторы. «Машинизация» различных разделов химии способствует эффективному управлению химическими и физико-химическими экспериментами, хранению, обработке, манипулированию большими массивами информации.

На более высоком уровне, с нашей точки зрения, находятся задачи прогнозирования свойств химических соединений и материалов на их осно-

ве, а также проблемы организации так называемого «компьютерного синтеза» сложных органических соединений, особенно биологически активных. Решение таких задач представляет собой особо сложный инструментально-функциональный симбиоз химии, математики и кибернетики. ЭВМ находит также применение в моделировании химико-технологических процессов и реакторов, в организации химического образования. По мере развития научного знания и совершенствования технических средств диапазон вовлечения вычислительных машин в химию будет претерпевать как количественные, так и качественные изменения.

Следует подчеркнуть, что использование ЭВМ в химии пока не создает нового направления, а способствует организации исследований с позиций системного подхода. В качестве примера можно привести исследования Е. М. Савицкого и В. Б. Грибули по прогнозированию неорганических соединений с помощью ЭВМ. Авторы изображают интересные их системы точкой в пространстве параметров, принятых для описания химических элементов. Для повышения эффективности эксперимента необходимо было выбрать наиболее информативные параметры, т. е. такие, которые с наибольшей вероятностью указывают на возможное реальное существование систем. Предварительное детализированное изучение различных физических, термодинамических и химических характеристик элементов позволило выделить данные об электронном строении атомов, которые Е. М. Савицкий и В. Б. Грибуля использовали для дальнейшего исследования¹. Проведение подобного эксперимента, охватывающего большое количество элементов и принимающего во внимание совокупность их свойств, невозможно без привлечения электронно-вычислительных информационно-поисковых систем. Выбор же в конечном итоге одного параметра — данных об электронном строении атомов — не накладывает, по мнению исследователей, каких-либо ограничений на возможность прогноза образования различных соединений, число которых стремится к бесконечности, и дает основания для построения строгой математической модели предсказания возможного существования неорганических соединений.

Итак, философский принцип системности приобретает все более важную методологическую роль в развитии химической науки и обогащении современного химического исследования.

¹ Гарковенко Р. В. О генезисе системно-структурного подхода (на материале развития химии). — Междунар. конгресс по истории науки, 13-й. Секция 1А, 11. М., 1974, с. 57.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 152.

³ Там же, с. 164.

⁴ См.: Савицкий Е. М., Грибуля В. Б. Прогнозирование неорганических соединений с помощью ЭВМ. — М., 1977, с. 97.

ИОЗЕФ БАУМРУЦК

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПРИЧИННОСТИ В МЕДИЦИНСКИХ НАУКАХ

Одной из фундаментальных проблем медицины всегда была и остается проблема причинности. «В известном смысле можно сказать, что степень зрелости медицинской науки зависит от степени познания причинных связей»¹. Это осознавал еще Гиппократ, но тем не менее проблема причинности в медицине до сих пор осталась во многом открытой и представляет собой предмет острых научных дискуссий и идеологической борьбы. Источником гносеологических и методологических трудностей анализа причинности в медицинских науках является сложность биологических систем и присущих им причинных связей. «Понимание причинно-следственных связей как важнейших в процессах детерминации оказывается зависимым от исследования приспособленности, целесообразности, внешнего и внутреннего, структуры и функции, т. е. связано со всем комплексом биологических понятий, который направлен на раскрытие кардинальной для биологии проблемы соотношения организма и среды»². В биологических явлениях следует отличать непосредственную причину от причины, которая вызвана историческим развитием (хотя это отличие в известной мере условно), и соответственно определять их «удельный вес» в изменениях. Для

биологического познания важным является также различие жесткой и вероятностной детерминации и определение их взаимосвязи.

В отношении к человеку анализ причинности еще более затруднен наличием социального уровня человеческого бытия. Не случайно конкретно-научный поиск объяснения причин заболеваемости человека всегда сопровождается философско-идеологическими дискуссиями. Определение причинности в медицине, начиная с общетеоретического уровня выяснения и кончая практическим применением знаний диагноза и путей профилактики изучаемых заболеваний, осуществлялось всегда под влиянием философского детерминизма. Диалектико-материалистическая методология позволила медицине покончить с метафизической односторонностью и абсолютизацией отдельных моментов в понимании причинности. Диалектико-материалистический детерминизм в «биологическом познании... получает специфическую форму, учитывающую особенности взаимодействий в сфере жизни, и обозначается как **органический детерминизм**»³. Органическая детерминированность фиксируется в функционально-целевом подходе как признание статистического, вероятностного характера закономерностей, диалектически соединяющих необходимость и случайность процессов в живых системах. Развитие биомедицинских наук ведет к познанию все большего многообразия причинных связей в живых организмах, а также к постановке задач и альтернатив, требующих специального методологического и философского осмысления. К их числу принадлежит проблема целесообразности медицинских объектов.

Многоуровневость детерминации целостных биосистем состоит в том, что целое выступает одновременно в качестве причины и следствия всех частей, элементов, образующих его. **«Момент преформации, анадетерминации («снизу вверх»), т. е. детерминации вещественными, энергетическими и информационными материальными образованиями низших уровней характера преобразований высших структурных уровней»** взаимообусловлен с моментом **«катадетерминации («сверху вниз») высших структурных уровней над низшими»** (низшие уровни проявляют себя по-разному в зависимости от количества и характера «надстроек» высших уровней)⁴. Всеобщим регулятором системобразования выступает, таким образом, взаимопроникновение противоположностей, которые осуществляются в форме динамического уравнивания. Чем выше уровень организованности целого, тем более важную роль играют сочетания процессов самоорганизации частей и централизованного управления. Игнорирование диалектической взаимообусловленности целого и частей стало причиной ошибок Р. Вирхова, который искал сущность болезни в изолированных клетках; непонимание диалектики части и целого привело Х. Селье к переоценке целесообразности частей в концепции стресса, а И. П. Павлова — к преувеличению каузальной роли коры больших полушарий головного мозга в патологических процессах. Органо-локальная ориентация некоторых врачей, игнорирование ими специфики целостности живого организма является до сих пор частой причиной расхождения клинических диагнозов с патолого-анатомическими данными.

Методологической основой устранения подобной односторонности в медицинских исследованиях и концепциях о причинах тех или иных заболеваний является понимание тесной связи каузальности со структурностью, принципа детерминизма с принципом системности, причем последний надо применять не только к отдельному исследуемому объекту, но и к объектам, которые на него оказывают влияние, а также к целому, образованному взаимосвязью данного объекта с воздействующими на него объектами. Структурно-системный подход позволяет устранить метафизическую альтернативность морфологизма и функционализма.

Патофизиологические явления не существуют без соответствующих морфофизиологических изменений, хотя эти изменения не всегда доступны исследованию. **«Морфологический субстрат есть материальная основа причинного взаимодействия. Признание функциональных изменений без их субстратной основы есть проявление своеобразного индетерминизма в медицине»**⁵. В то же время изменения морфологической структуры в ходе эволюции связаны с изменением и возникновением функций. Даже незначительное морфологическое усовершенствование, которое сопровождается развитием данной функции, имеет однозначную селективную ценность.

Структурно-системный подход позволяет изучить детерминацию как самодетерминацию системы на уровне организма и на уровне популяции, подойти к диалектико-материалистическому пониманию целесообразности,

понять, что структура, организация и целостность системы имеют решающую роль в историческом развитии живого. Впервые с подлинно научных позиций вопрос об органической целесообразности был рассмотрен Ч. Дарвиным, который «перевернул старую телеологическую точку зрения: различные приспособления у организмов возникли не для того, чтобы в ближайшем будущем они оказались полезными, а потому, что железная необходимость в таких полезных приспособлениях обусловила их появление. Таким образом, органическая целесообразность, согласно дарвинизму, представляется не как явление, выпадающее из цепи материальных причин, а, напротив, оказывается результатом и одной из форм проявления причинных отношений в живой природе и лишь как таковая может быть познана в естественнонаучных рамках»⁶. «Целесообразность, возникшая как естественная необходимость, служит принципом объяснения существующих организмов, ибо «нецелесообразные» организмы погибают в борьбе за существование»⁷.

Точку зрения Дарвина на целесообразность поддержал Энгельс. Полемизируя с Дюрингом, он разъяснял, что приспособление живых организмов к условиям их существования представляет собой именно бессознательную целесообразную деятельность; «Если ... древесные лягушки и питающиеся листьями насекомые имеют зеленую окраску, животные пустынь — песочно-желтую, а полярные животные — преимущественно снежно-белую, то, конечно, они приобрели такую окраску не намеренно и не руководствуясь какими-либо представлениями: напротив, эта окраска объясняется только действием физических сил и химических агентов. И все-таки бесспорно, что эти животные благодаря такой окраске целесообразно приспособлены к среде, в которой они живут, и именно так, что они стали вследствие этого гораздо менее заметными для своих врагов. Точно так же те органы, при помощи которых некоторые растения улавливают и поедают опускающихся на них насекомых, приспособлены — и даже целесообразно приспособлены — к такому действию»⁸.

Таким образом, диалектико-материалистическое понимание целесообразности акцентирует внимание не просто на «целесообразно возникшем», а прежде всего на «целесообразно, т. е. функционально действующем», поэтому оно не заменяет понятие причинности понятием целесообразности, а расширяет научные представления об объективной обусловленности явлений. Разумеется, уничтожение злокачественной опухоли здоровых органов является результатом не целесообразной, а причинной связи, но встречающиеся в медицине высказывания типа: целью (точнее было бы сказать — функцией) почек является выведение отходов из системы кровообращения — нельзя считать телеологическими. Целевой подход в исследовании живых систем вполне оправдан и уместен тем более, что большинство наук о жизни не объясняет изучаемые явления дедуктивным способом. Отречение от целевого подхода было бы уступкой редукционизму.

Идея о целесообразности живых систем получила развитие в кибернетике, которая трактует целесообразность как рост автономности в отношении к внешней среде и решает проблему регуляции жизненных процессов в пользу отказа от преформизма и телеологии. Тем самым кибернетика объективно выступает против смешивания причинности и целевого подхода с телеологией, ибо такое смешивание ведет к отказу от материалистического понимания причинности.

Биологическое познание отвергло по существу телеологические воззрения, и спор в настоящее время в рамках науки ведется преимущественно о терминах. Так, И. Т. Фролов выступает против применения термина «цель» вне сферы сознательной деятельности, показывая антропоморфичность и эвристическую необоснованность такого применения⁹. Исключить антропоморфизацию категории «цель» и найти ее действительно место в детерминации поведения живых систем предлагает Р. И. Кругликов¹⁰.

Некоторые авторы считают более приемлемым для характеристики направленности и целесообразности развития живых систем пользоваться термином «телеономия» (греч. телос — цель, номос — закон). В философской литературе также считается возможным применение термина «телеоклиния» (от греч. клино — наклоняю, т. е. постепенно изменяю количественные градиенты, параметры признака или свойства) для характеристики органической целесообразности.

Думается, нет веских причин возражать против предлагаемых терминов и их применения к реально существующим целесообразным системам при условии, что они согласуются с диалектико-материалистическим под-

ходом к проблеме целесообразности и детерминированности живого. В настоящее время диалектико-материалистическое понимание живого находит свою конкретизацию в системном подходе, который определяет понимание живых систем как сложных иерархических, полиструктурных, многоуровневых объектов. В связи с этим исследование причинности в медицинских науках также может осуществляться лишь на основе системного подхода, в рамках которого создается возможность раскрыть целесообразное взаимодействие различных структурных уровней медицинских объектов как сложноорганизованных живых систем.

¹ Петленко В. П., Струков А. И., Хмельницкий О. К. Детерминизм и теория причинности в патологии.— М., 1978, с. 3.

² Карпинская Р. С. Молекулярная биология и детерминизм.— В кн.: Современный детерминизм. Законы природы. М., 1973, с. 482.

³ Фролов И. Т. Жизнь и познание.— М., 1981, с. 126.

⁴ Петленко В. П., Царегородцев Г. И. Философия медицины.— Киев, 1979, с. 35—37.

⁵ Петленко В. П., Струков А. И., Хмельницкий О. К. Указ. соч., с. 86.

⁶ Фролов И. Т. Причинность и целесообразность в современной биологии.— В кн.: Современный детерминизм и наука. Новосибирск, 1975, т. 2, с. 280.

⁷ Смирнов И. Н., Цербачев Ч. Л. Проблема органической целесообразности и научное познание.— Вопросы философии, 1980, № 1, с. 105.

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 72.

⁹ См.: Фролов И. Т. Жизнь и познание, с. 152.

¹⁰ См.: Кругляков Р. И. Принцип детерминизма и деятельность мозга.— Вопросы философии, 1982, № 3.

Навуковы камунізм

А. П. МЕЛЬНИКОВ

НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРОЙ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Научное управление духовной культурой в условиях развитого социализма — это сознательное, систематическое, планомерное и целенаправленное воздействие на духовную культуру как целостную систему производства, распределения и потребления духовных ценностей в соответствии с объективными закономерностями ее прогресса в интересах всего общества в целом и каждого его члена в отдельности. Руководство духовной культурой включает в себя управление ее функциями и организацией структуры. Главная цель регулирования духовных процессов в зрелом социалистическом обществе — формирование коммунистической духовной культуры, воспитание нового человека, всесторонне и гармонически развитого, «культивирование всех свойств общественного человека и производство его как человека с возможно более богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями, — производство человека как возможно более целостного и универсального продукта»¹.

Управление социалистической культурой — динамическая, многоуровневая система, включающая в себя ряд подсистем различной степени сложности. Она является отражением действия объективных общественных законов и представляет собой единство объекта управления и его субъекта как совокупности государственных и общественных органов, учреждений и организаций, возглавляемых Коммунистической партией. При этом следует сказать, что структура и функционирование субъекта управления во многом зависят от специфики и характера объекта управления, ибо, как отмечал В. И. Ленин, «характер организации всякого учреждения естественно и неизбежно определяется содержанием деятельности этого учреждения»². Научное руководство духовной жизнью неизбежно требует приведения в соответствие управляющей системы со степенью сложности управляемой, что предполагает совершенствование системы управления культурой за счет улучшения ее структуры, техники, технологии реализации функций и методов управления. Объектами управления в сфере духовной жизни общества выступают прежде всего политика в области формирования нового человека, наука и искусство. Все они, разумеется, взаимосвязаны и, в конечном счете, «работают» на воспитание личности коммунистического типа. Большую роль в этом процессе играют системы народного образования и просвещения в широком смысле слова, от управления которыми во многом зависит успех коммунистического строительства.

Путем совершенствования системы народного образования, улучшения воспитательной работы в целом партия ставит задачу сформировать у всех советских людей коммунистическое, марксистско-ленинское мировоззрение, воспитать их в духе пролетарского интернационализма и социалистического патриотизма, коммунистического отношения к труду, соблюдения нравственных норм нашего общества, умения противостоять влиянию буржуазной пропаганды.

Управление культурой может быть подразделено на виды и по таким объектам, как руководство сферами производства духовных ценностей, их сохранения, распространения и потребления, которые включают в себя

управление различными видами творческой деятельности, трудом людей, занятых в области духовного производства, а также дальнейшее совершенствование средств, форм и методов распределения культурных ценностей, изменение структуры и динамики духовных потребностей населения. Как показывает практика, и в условиях зрелого социалистического общества в результате действия различных причин распространение и потребление духовных благ осуществляется неравномерно (показатели количества клубов, библиотек на тысячу населения, посещений кинотеатров и т. д. в различных районах разные). Поэтому важной задачей управления является не только создание объективных условий для всестороннего развития человека, демократизация в сфере культуры, повсеместное укрепление ее материальной базы для выравнивания культурного уровня различных классов, социальных групп и национальных общностей, но и целенаправленное формирование духовных потребностей людей с целью побуждения личности к активной творческой деятельности. Все области и сферы управления, независимо от их специфики, своеобразия, степени масштабности и сложности, различаются не только по характеру объектов и субъектов, но и, как уже отмечалось, по присущим им ближайшим целям, а также методам, структуре в целом. Кроме этого, каждая сфера управления духовной культурой является сложной системой и располагает собственным «набором» компонентов или подсистем. Как видим, дифференциация значительная. Вместе с тем все они выступают в единстве, так как имеют общие перспективные цели, т. е. формирование коммунистической культуры и воспитание всесторонне, гармонически развитой личности, единого главного субъекта — Коммунистическую партию, общие принципы, специфически действующие во всех сферах управления.

Управление культурой осуществляется не только в различных сферах, но и на разных уровнях, каждому из которых соответствует определенная структура управленческих механизмов. Эта сложная иерархическая система включает многочисленные соподчиненные звенья, начиная от высших руководящих органов общегосударственного значения вплоть до низового звена в виде управления отдельными коллективами, организациями или учреждениями культуры. Рациональная структура управляющей системы, т. е. количество и состав ее подразделений, число ступеней и управленческой иерархии, связи между ними и внутри них, устанавливается в зависимости от содержания ее деятельности, целей, задач и функций.

В период развитого социализма необычайно усложняется руководство всеми духовными процессами. Это обусловлено прежде всего усложнением, дифференциацией самого объекта управления, в процессе функционирования которого возникает множество самых разнообразных проблем. Особенно тонким и сложным делом, требующим немалых знаний, опыта, исключительного такта является управление различными сферами художественной культуры: будь то подготовка и деятельность кадров художественной интеллигенции или проблема эстетического воспитания масс, работа культурно-просветительных учреждений или состояние художественной критики.

В художественном творчестве, производстве духовных ценностей многое зависит от индивидуальных качеств людей, своеобразия их внутреннего мира, особенностей видения действительности. Причем ценность созданных произведений искусства не всегда может быть выражена в адекватных количественных показателях. Нельзя, например, судить о достоинствах того или иного фильма только по кассовым сборам, посещаемости соответствующих сеансов зрителями. Качественные показатели духовной продукции зависят от идейных, художественных, эстетических факторов.

Если управление материальной базой духовной культуры определяется довольно четкими показателями, то руководству художественной культурой присущ вероятностный характер. Нельзя запланировать наперед и управлять по аналогии с хозяйственным руководством созданием определенного количества и качества произведений литературы, музыки, изобразительного искусства и т. д. Процесс творчества у каждого художника глубоко индивидуален. Здесь многое зависит от обстановки, социокультурной среды, личности художника, его вдохновения, режима работы и ряда других факторов, учесть которые не только практически, но порой даже теоретически невозможно.

Важную роль в повышении эффективности научного руководства духовными процессами играет правильное использование методов управления. Одним из них является административный метод, который основыва-

ется на правовых отношениях и осуществляется при помощи распоряжений, приказов, поручений и т. д. Сущность его в том, что он олицетворяет государственно-властный характер управленческой деятельности государственных органов, ее обеспеченность всей силой государства, вплоть до мер прямого принуждения, хотя, конечно, административно-властное воздействие на культурные процессы ограничено пределами целесообразности.

Административный метод вытекает из основного организационно-политического принципа управления социальными процессами при социализме — принципа демократического централизма — и хотя мало применим к процессу непосредственного производства духовных ценностей, скажем, произведений искусства, но является совершенно необходимым средством воздействия в управлении системой распространения духовных благ, деятельностью различных учреждений культуры и т. п.

Немаловажное значение в управлении духовной культурой при социализме, как и всеми сферами общественной жизни, имеет экономический метод. Необходимость его применения обусловлена рядом объективных факторов, вытекающих из основного принципа социализма, требующего распределения по труду. Сущность данного метода сводится к тому, что для лиц, занятых в сфере культуры, создаются такие экономические условия, которые побуждают их к деятельности в соответствии с решениями, планами, программами управляющих органов. Хотя экономический метод является мощным рычагом воздействия на духовные процессы, значение его, однако, нельзя преувеличивать в развитии духовной жизни как чрезвычайно сложного явления, функционирующего по специфическим законам. Огромное количество действий личности не поддается прямому регулированию экономическими методами и не регламентируется административно-правовыми актами. Поэтому реализация целей и задач управления в сфере духовной культуры обеспечивается по преимуществу методом убеждения или идеологическим. Суть этого метода состоит в идейно-нравственном, эстетическом, психологическом воздействии на человека как субъекта культуры и управленческих процессов, с тем чтобы он воспринимал общественные интересы как свои собственные, чтобы им была понята и осознана необходимость именно такой культурной деятельности, которая диктуется объективными законами культурного прогресса. Этот метод опирается на авторитет партии, силу общественного мнения, социалистических традиций.

Методы научного управления культурой нельзя противопоставлять друг другу. Будучи органически взаимосвязанными и взаимозависимыми, они должны применяться в совокупности, если не для разового воздействия, которое в отдельном случае может быть либо административным, либо экономическим, либо идеологическим, то хотя бы в течение какого-то определенного промежутка времени управления тем или иным элементом духовной культуры или всей ее системой в целом. Только в этом случае можно добиться оптимального решения сложных задач культурного развития, полнее использовать преимущества духовной жизни развитого социалистического общества.

Коммунистическая партия, являясь главным субъектом управления в социалистическом обществе, решительно выступает против всякого рода администрирования в руководстве культурой, некомпетентного вмешательства в вопросы художественного творчества, субъективизма в оценке произведений литературы и искусства. Партийное руководство ничего общего не имеет с декретированием и волюнтаризмом; по образному выражению В. И. Ленина, оно больше напоминает «мягкое руководство дирижера»³. Партия «бережно, уважительно относится к талантам, к творческому поиску художника»⁴, — говорил в своей речи на июньском (1983) Пленуме Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов. Она не командует творческими работниками, а направляет их деятельность, концентрирует внимание на наиболее важных, актуальных вопросах.

Партийное руководство в сфере художественной культуры осуществляется методами убеждения и воспитания, созданием творческой обстановки и взаимопомощи. Разумеется, это не исключает требовательного отношения к представителям литературы и искусства, к идейной направленности их произведений. «...Партия не может быть безразличной к идейному содержанию искусства»⁵, — подчеркивал Ю. В. Андропов. Особая роль в этом деле отводится критике, которая рассматривается как важное средство глубокого анализа явлений, тенденций и закономерностей современного худо-

жественного процесса, всемерного укрепления ленинских принципов партийности и народности, борьбы за высокий идейно-эстетический уровень искусства⁶.

В документах XXVI съезда партии, материалах июньского (1983) Пленума ЦК КПСС намечены пути дальнейшего совершенствования форм и методов партийного руководства всеми сферами общественной жизни, в том числе и духовной культурой. Главное в этом деле заключается в том, чтобы повсеместно утвердить ленинский стиль работы, для которого свойственны творческий характер, постоянное стремление к новому, научность, демократизм, высокая требовательность к себе и другим, чувство ответственности за общее дело.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 386.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 99.

³ Там же, т. 36, с. 200.

⁴ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года.— М., 1983, с. 19.

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 19—20.

В. П. НИКИТИН

НАРОДНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Общественное производство при социализме развивается «для обеспечения **полного** благосостояния и свободного **всестороннего** развития в с е х членов общества»¹. Понятие «народное благосостояние» включает в себя все стороны жизни людей — потребление, жилье, культуру, условия труда и быта — и соответствует природе именно социалистического строя: создавать наиболее благоприятные условия для всестороннего развития личности.

В процессе реализации высшей цели социалистического производства, по мере продвижения нашего общества вперед, возникает целый ряд проблем, среди которых особое место занимает единство материальных и духовных основ социалистического образа жизни. За последние десятилетия произошли существенные изменения в уровне и структуре материального потребления трудящихся. Так, средняя заработная плата рабочих и служащих в 1980 году по сравнению с 1970 годом увеличилась в 1,4 раза. Рост оплаты труда колхозников происходил еще более высокими темпами. В результате непрерывно увеличивались доходы трудящихся. Если в 1970 году только 18 % населения имели доход свыше 100 рублей в месяц на каждого члена семьи, то к концу десятой пятилетки — около половины населения². О росте денежных доходов населения говорит увеличение количества вкладов в сберегательные кассы. Оно возросло с 57,4 млн. в 1965 году до 142,2 млн. в 1980 году. Средний размер вклада увеличился за этот же период с 326 до 1101 рубля³. Выплаты и льготы из общественных фондов потребления в расчете на душу населения в 1975 году составляли 354 рубля, а в 1980 — 438 рублей. В десятой пятилетке более 50 млн. человек улучшили свои жилищные условия. Около 80 % городского населения живет уже в отдельных квартирах⁴. Быстро увеличивается спрос на дорогостоящие товары длительного пользования. Только с 1970 по 1979 год продажа ювелирных изделий увеличилась в 3,4 раза, а легковых автомобилей — почти в 9 раз⁵.

Разумеется, подъем благосостояния советских людей, сопровождаемый ростом их общеобразовательного и культурно-технического уровня, расширением сферы деятельности культурно-просветительных учреждений, способствует развитию и их духовных потребностей. Вместе с тем увеличение материальных возможностей обостряет многие вопросы духовного развития личности, так как материальный достаток не ведет автоматически к повышению культурного уровня человека. Эти процессы находятся в более сложных взаимоотношениях между собой и по мере улучшения жизни людей требуется теоретическое осмысление взаимосвязи материального благосостояния и духовного богатства людей.

Рациональное сочетание материальных и духовных потребностей человека диктуется самой природой социализма как реального гуманизма. Нам

в равной степени чужды и проповедь аскетизма, и культ потребительства. Запросы, желания, стремления людей улучшить жизнь — все это естественные формы проявления человеческих потребностей. «...Когда со всех сторон мы видим новые требования, — писал В. И. Ленин, — мы говорим: это так должно быть, это и есть социализм, когда каждый желает улучшить свое положение, когда все хотят пользоваться благами жизни»⁶. Однако нельзя допустить, чтобы этот процесс протекал стихийно. Потребление материальных благ при социализме никогда не являлось самоцелью. Удовлетворение материальных потребностей человека в условиях социалистического общества служит основой более полного удовлетворения самых высоких потребностей — в росте знаний, совершенствовании способностей, в овладении ценностями культуры, в научном, техническом и художественном творчестве.

Рост материального благосостояния трудящихся не предполагает сам по себе всестороннего развития способностей и потребностей личности, ее обращения к духовным благам. Переход от скромных материальных возможностей к большей обеспеченности способен вызвать среди некоторой части населения формирование потребительской психологии. Материальная обеспеченность еще не является гарантом нравственного поведения. Расширение материальных потребностей и возможностей их удовлетворения непременно должно сопровождаться ростом духовных потребностей, развитием способностей человека к самоконтролю и самоограничению желаний на основе нравственных критериев. Если духовное развитие человека отстает от уровня материального благосостояния, он становится рабом своих материальных потребностей. Говоря о так называемой «вещной» болезни, следует иметь в виду, что сами по себе вещи не обладают какой-то волшебной силой, способной испортить человека. Единственная функция вещей состоит в том, чтобы служить человеку, облегчать жизнь и в конечном счете способствовать развитию его способностей и дарований. Если вещь используется в человеческой жизни по своему назначению, т. е. только как средство, то тогда обладание ею не только не противоречит духовному развитию личности, а, напротив, является его необходимым условием и предпосылкой.

Человек никогда не достигнет в своем потреблении предела, когда бы он мог сказать, что все его желания удовлетворены. Как отмечали основоположники марксизма-ленинизма, формирование потребностей — процесс исторический: «Та или иная организация материальной жизни зависит, конечно, каждый раз от развившихся уже потребностей, а порождение этих потребностей, равно как и их удовлетворение, само есть исторический процесс...»⁷. Благодаря постоянному воспроизводству этой неудовлетворенности, которая вытекает из открытого В. И. Лениным закона возвышения потребностей, происходит человеческая деятельность и человеческое развитие. Удовлетворяя потребности, которые зарождаются на той или иной стадии развития общества, люди изменяются сами, совершенствуют свои способности. В то же время изменяются и их потребности, которые не только расширяются, растут количественно, но и преобразуются качественно. Отсюда вытекает важная для современного этапа развития общества проблема, суть которой состоит в том, чтобы каждый человек умел, как подчеркивалось в решениях XXVI съезда КПСС, разумно пользоваться постоянно растущими материальными и духовными благами.

Говоря о всесторонне развитом человеке, К. Маркс представлял его «как человека с возможно более богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями», и вместе с тем способного пользоваться множеством вещей, для чего «он должен быть в высокой степени культурным человеком»⁸. Накопительство, потребительство, узость жизненных планов, примитивность желаний — все это говорит об утрате личностью меры в потреблении материальных благ. А ведь именно гармония в потреблении материальных и духовных благ является одним из признаков высокой культуры человека. Не менее важным является и соответствие потребностей, а также способов их удовлетворения моральным нормам и принципам социалистического образа жизни.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 232.

² См.: Материалы XXVI съезда КПСС. — М., 1982, с. 35, 101.

³ См.: Здравомыслов А. Г. Актуальные проблемы совершенствования социалистического образа жизни. — М., 1981, с. 32.

⁴ См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 134.

⁵ См.: Здравомыслов А. Г. Указ. соч., с. 32.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 501.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 71.

⁸ Там же, т. 46, ч. 1, с. 386.

А. С. ТЕРЕБОВ

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ НА НРАВСТВЕННОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

Социалистическое соревнование трудящихся проводится в различных индивидуальных и коллективных формах. Каждой форме присущи свои специфические особенности. Необходимость выбора той или иной формы трудового состязания обусловлена конкретными условиями производственного коллектива. Многообразие трудового состязания позволяет осуществлять дифференцированный подход к его участникам, добиваться, чтобы в нем наряду с опытными рабочими активно участвовали и новички. Существенной чертой высшей формы соревнования, движения за коммунистическое отношение к труду, является высокая степень товарищеской сплоченности и взаимопомощи, осознание личного интереса в единстве с общественным. Движение за коммунистическое отношение к труду выступает как активный способ утверждения высоких моральных норм в сознании и поведении его участников, которые ставят перед собой задачи: быть передовыми в труде, безупречными в быту, решительно искоренять антиподы коммунистической морали, постоянно развивать в себе лучшие нравственные качества. А это невозможно осуществить без расширения кругозора, самовоспитания.

Сила нравственно-формирующего воздействия социалистического соревнования на личность во многом зависит от уровня его организации в трудовом коллективе. В основе совершенствования организации соревнования лежит реализация принципа демократического централизма, суть которого состоит в диалектическом сочетании взаимодополняющих начал — социалистического демократизма и централизованного регулирования. Кроме того, необходимо осуществление специфических принципов, разработанных В. И. Лениным. Это гласность, сравнимость результатов, возможность практического повторения передового опыта¹. Принцип гласности соревнования выступает могучим средством развития производственной и общественно-политической активности трудящихся. Будучи обеспеченной на всех этапах соревнования, гласность как широкая и богатая информация, яркая, доходчивая и разнообразная по форме создает у тружеников эмоциональный настрой, рождает чувство энтузиазма в работе. Гласность формирует, таким образом, положительную морально-психологическую установку на активное участие в трудовом состязании. Это способствует выработке добросовестности, чувства долга, личной причастности к делам коллектива, всего народа. Повышают чувство моральной ответственности производственников регулярные отчеты перед коллективом о выполнении принятых обязательств. Распространение информации о передовиках и отстающих углубляет осознание соревнующимися задач, стоящих перед ними, и активизирует трудовое состязание. Совершенствование гласности способствует более полной реализации и других принципов организации соревнования — сравнимости результатов и возможности практического повторения передового опыта. Объективное сравнение результатов на основе широкой гласности служит развитию состязательности, повышению престижа ударного труда, мобилизует трудящихся ответственно, поделовому, по-хозяйски участвовать в соревновании. В условиях научно-технической революции обеспечению оперативной гласности и сравнимости результатов социалистического соревнования способствует широкое применение на промышленных предприятиях электронно-вычислительных машин, внедрение автоматизированных систем управления производством.

Развитие соревнования невозможно без постоянного распространения передового опыта, внедрение которого дает большой как экономический, так и воспитательный эффект. При обмене передовыми достижениями распространяется не только сам опыт, но и заинтересованный, хозяйский подход к работе, стремление к достижению высоких результатов в производительности и качестве труда. В этом процессе участники соревнования, движимые желанием прийти на помощь товарищу по работе, сами нравствен-

но обогащаются. В них укрепляется чувство коллективизма, ответственности за общее дело.

Важное место в организации соревнования занимают социалистические обязательства. В обязательствах находит выражение готовность соревнующихся к лучшему выполнению общественных обязанностей, к самосовершенствованию. Нельзя не сказать и о том, что существенно ослабляет воспитательное воздействие соревнования формальное составление обязательств. В этом плане имеют место два типа недостатков. К первому относится включение в обязательства пунктов, предусмотренных должностными инструкциями. Второй отражает расплывчатость, декларативность тех моментов, которые связаны с совершенствованием личности. В связи с этим необходимо отметить, что трудовое состязание только тогда дает эффект воспитания, когда труженику ясно видны задачи и цель соревнования, когда каждый пункт обязательств осознан, является конкретным, напряженным, реально выполнимым.

Главным направлением развития социалистического соревнования в современных условиях является борьба за повышение производительности труда и качества продукции. Производительность труда и качество продукции — решающие факторы повышения общественного благосостояния. В поисках и максимальном использовании резервов производства, в улучшении качества продукции находит яркое проявление сознательное, добросовестное, инициативное отношение к труду. Возбуждая творческую энергию личности, соревнование не позволяет остановиться на достигнутом, развивает потенциальные возможности человека, ибо творчество и созидание всегда противостоят косности, равнодушию, нравственной ограниченности.

Одним из главных направлений социалистического соревнования является борьба за экономию и бережливость, которые способствуют росту производительности труда. Однако это не только экономические категории, но и принципы морали. Как писал В. И. Ленин, «коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране **каждого пуда хлеба, угля, железа** и других продуктов, достоящихся не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом...»². На ноябрьском (1982) Пленуме ЦК КПСС Ю. В. Андропов подчеркнул необходимость добиваться того, чтобы каждый труженник воспринимал задачу рачительного отношения к народному добру, как свое собственное дело³.

Практика социалистического соревнования богата разнообразными патристическими починами трудящихся. Они, обладая огромным нравственным потенциалом, в силу наибольшего нравственного напряжения, способствуют формированию у тружеников чувства общественного долга, отношений товарищества и взаимопомощи. С социалистическим соревнованием связано и распространение труда на общественных началах. Возрастание доли бесплатного труда является наиболее ярким выражением коммунистического отношения к труду. Как писал В. И. Ленин, «коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд, как потребность здорового организма»⁴.

Стремление работать высокопроизводительно и качественно порождает у тружеников чувство хозяина производства, приводит к появлению таких черт личности как организованность, дисциплинированность, бережливость. В трудовом состязании находят конкретное проявление здоровое соперничество, а также сотрудничество и взаимопомощь, высокая ответственность и товарищеская солидарность соревнующихся. Это способствует формированию человека, личные интересы которого наполняются богатым общественным содержанием.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 152.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 22.

³ См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 22 ноября 1982 года. — М., 1982, с. 11.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 315.

РОЛЬ СОВЕТОВ В ДОСТИЖЕНИИ ФАКТИЧЕСКОГО РАВЕНСТВА ЖЕНЩИН В БЫТУ

В нашей стране успешно решена социальная задача огромной исторической важности — на деле обеспечено подлинное равноправие женщин. Как и предвидел В. И. Ленин, это явилось результатом глубоких политических, социально-экономических и культурных преобразований, наличием особых гарантий государственной охраны женского труда, материнства и детства, общественной службы быта, мер помощи семье.

Однако и в условиях зрелого социализма сохраняются остатки неравенства женщины с мужчиной. Для их полного преодоления необходимо, по оценке Ф. Энгельса, создание таких условий, при которых индивидуальная семья перестанет быть хозяйственной единицей общества, обеспечение гармонического соответствия между трудовыми, общественными функциями женщины и степенью освобождения ее от домашнего труда, который должен превратиться в отрасль общественного производства. А это длительный процесс, поскольку изменения в быту происходят гораздо медленнее, чем в других сферах общественной жизни.

Остатки фактического неравенства женщины в быту в значительной степени и порождают противоречия между растущей социальной активностью женщины и сохраняющимися ее традиционными обязанностями в семье. Истоки этих противоречий носят объективный характер. Они прежде всего являются следствием еще не преодоленного полностью наследия предшествующих классово-антагонистических обществ. Нельзя не учитывать также, что рост социальной активности женщин в период социализма, особенно начальный, не сопровождался в нашей стране таким же интенсивным процессом их освобождения от непроизводительного труда в домашнем хозяйстве, созданием необходимых условий на производстве, в учебе, семье, в быту. На уровень активности женщин глубокий отпечаток накладывает выполнение функций материнства, что ведет к сокращению свободного времени, особенно в первые годы после рождения ребенка. В условиях строительства материально-технической базы коммунизма КПСС и Советское государство решают двуетадийную задачу — устранение всех остатков фактического неравенства женщины; постановка и решение целого ряда вопросов о положении, труде, быте женщин с позиций коммунистического идеала равенства и свободного всестороннего развития личности. В Программе КПСС подчеркивается, что в период строительства коммунизма «должны быть полностью устранены остатки неравного положения женщины в быту, созданы все социально-бытовые условия для сочетания счастливого материнства со все более активным и творческим участием женщины в общественном труде и общественной деятельности...»¹. КПСС рассматривает проблемы решения женского вопроса не изолированно, а в тесном единстве, во взаимосвязи со всем комплексом задач коммунистического строительства. В обществе развитого социализма быстро растет экономический и научно-технический потенциал государства, усиливается взаимосвязь экономических и социальных процессов, осуществляется крутой поворот всей экономики на решение задач, связанных с повышением благосостояния и культуры трудящихся, совершенствованием социалистического образа жизни. «Об эффективности социалистического народного хозяйства, — указывает Ю. В. Андропов, — необходимо, конечно, судить с учетом не только собственно экономических, но и социальных критериев, принимая во внимание конечную цель общественного производства. При капитализме такой целью является прибыль на капитал, при социализме, как теоретически доказал Маркс, — благосостояние людей труда, создание условий для всестороннего развития личности. Реальный социализм облакает это положение марксовой теории в живую плоть»².

В соответствии с указаниями XXVI съезда КПСС комплексный характер экономического и социального развития на подведомственной территории должны обеспечивать Советы народных депутатов. Конституция СССР и Конституция БССР, законодательство о Советах существенно расширили полномочия местных Советов в отношении предприятий, учреждений и организаций, расположенных на их территории. Расширилась координационная и контрольная деятельность Советов, возросли их финансовые ресурсы. Деятельность Советов народных депутатов, способствующая развитию общественно-политической активности женщин, включает в

себя как комплекс мер, адресованных непосредственно женщине, так и комплекс экономических и организационных мер, адресованных семье в целом.

На производстве система мер помощи подчинена созданию оптимальных условий для содержательного труда, повышению профессиональных знаний, развитию отношений коллективизма и взаимопомощи, росту заработной платы и совершенствованию форм материального и морального стимулирования, улучшению условий труда и его охраны. Большое внимание уделяется комплексной механизации и автоматизации производства. Ускоряется механизация трудоемких процессов в сельском хозяйстве, перевод одной из ведущих его отраслей — животноводства — на промышленную основу привел к изменению характера и содержания труда работников, среди которых около 90 % женщин.

В период развитого социализма на основе неуклонного роста общественного производства Советы народных депутатов под руководством КПСС добиваются повышения жизненного уровня народа. Это один из основных путей укрепления материальной основы советской семьи. Заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве БССР в 1980 году по сравнению с 1960 годом возросла в 2,5 раза³. Выплаты из общественных фондов потребления в 1982 году составили на семью из 4-х человек в среднем 1,8 тыс. руб., т. е. свыше 45 % годового заработка супругов⁴. К концу одиннадцатой пятилетки они достигнут 485 руб. на душу населения. Постоянный рост заработной платы и выплат из общественных фондов потребления создают у женщин уверенность в завтрашнем дне, порождают оптимизм, позволяют при выборе рода деятельности руководствоваться не только материальными соображениями, но и внутренними побуждениями и интересами.

Огромную помощь семье оказывают государственные меры по созданию обширной и всесторонней системы охраны материнства и детства. Одной из многочисленных форм проявления заботы государства о женщине-матери, о семье является широкое развитие сети детских дошкольных и внешкольных учреждений. За 1960—1980 годы почти в 5 раз увеличилось количество детей в дошкольных, в 4 раза — во внешкольных учреждениях⁵. В республике разворачивается движение за усиление воспитательной работы среди детей по месту жительства, за укрепление материальной базы школ, дошкольных и дошкольных учреждений.

Огромное значение для развития семейного быта и в целом семьи имеет работа Советов по решению жилищной проблемы. Современные квартиры и благоустроенные кварталы, улицы, деревни способствуют семейному общению, разумному досугу, развитию коллективизма.

За годы десятой пятилетки в республике улучшены жилищные условия каждому пятому жителю. В одиннадцатой пятилетке намечено ввести в эксплуатацию 22 млн. м² жилья⁶. 100 тыс. новоселий справят труженики белорусских сел, облик которых постоянно меняется. Их центрами становятся благоустроенные села, где большинство квартир оснащено водопроводом, центральным отоплением, газом, ваннами. Некоторые дома и жилые комплексы включают в свой состав общественные комнаты для отдыха, детские, хозяйственные помещения, призванные помочь семье, в первую очередь, женщине.

Значительно рационализирует быт семьи, создает запас свободного времени у женщин увеличение производства товаров народного потребления. Все более возрастает социальное значение всей сферы обслуживания населения, в степени развития которой В. И. Ленин видел настоящее освобождение женщины. За девятую и десятую пятилетки объем бытовых услуг возрос в 2,7 раза. Бытовое обслуживание превращается в крупную механизированную отрасль. На реконструкцию старых и сооружение новых предприятий быта вложено около 100 млн. руб.⁷. В городах и селах Белоруссии, как и во всей стране, проходят проверку первые эксперименты, направленные на развитие прогрессивных форм быта и мер помощи женщине. Все большее распространение получают универсамы, дома быта, различные формы самообслуживания, столы предварительных заказов, комплексные приемные пункты, коммунхозы и другие.

Усиление внимания к разработке законодательных планово-бюджетных и других проблем, связанных с дальнейшим улучшением условий труда, быта и отдыха женщин, охраны материнства и детства в соответствии с решениями XXVI съезда КПСС выражается и в том, что в республике созданы комиссии Верховного Совета БССР, областных и Минского город-

ского Совета народных депутатов по вопросам труда и быта женщин, охране материнства и детства. Опыт работы комиссий свидетельствует о полезности их деятельности по выявлению и использованию дополнительных резервов создания женщинам условий для успешного совмещения домашних обязанностей с активным участием в труде, общественной жизни.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза.— М., 1976, с. 97.

² Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР.— Коммунист, 1983, № 3, с. 10.

³ См.: Советская Белоруссия в цифрах.— М., 1981, с. 11.

⁴ См.: Советская Белоруссия, 1982, 8 декабря.

⁵ См.: Женщины Белорусской ССР: Статистический сборник.— М., 1980, с. 57.

⁶ См.: Коммунист Белоруссии, 1981, № 2, с. 10.

⁷ См.: Правда, 1980, 14 января.

А. М. БАЙЧОРОВ

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ «АВТОРИТАРНЫХ И ТОТАЛИТАРНЫХ РЕЖИМОВ»

Крах колониальной системы империализма породил у монополистической буржуазии агрессивные неоколониалистские амбиции. «Империализм не устраивает, — подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, — укрепление независимости освободившихся стран. Тысячами путей и способов они пытаются привязать к себе эти страны, чтобы свободнее распоряжаться их природными богатствами, использовать их территории в своих стратегических замыслах... Демонстрируя полное пренебрежение к правам и чаяниям народов, они пытаются изобразить освободительную борьбу народных масс как проявление «терроризма»¹.

В. И. Ленин доказал, что именно законы капиталистического способа производства с логической неизбежностью привели к формированию высшей фазы капитализма — империализма, который «по экономическим его коренным свойствам отличается наименьшим миролюбием и свободоловием, наибольшим и повсеместным развитием военщины»². Рост концентрации и централизации капитала, превращение монополий начала XX века в мощные транснациональные корпорации (ТНК) не только не изменили, но многократно усилили их свойства, обнаруженные В. И. Лениным. Современные международные монополии используют все более сложные и разнообразные средства (вплоть до убийств, массового террора, военных путчей) для сохранения или создания контролируемой ими социально-политической обстановки в развивающемся мире.

Таким образом, кампания борьбы с «международным терроризмом», развязанная на Западе в начале 80-х годов, преследует вполне определенные классовые цели. Она направлена на то, чтобы перехватить волну поднимающегося недовольства действительно существующим международным терроризмом, закамуфлировать, что в основе его роста лежат политические интересы монополистической буржуазии, законы капиталистического бизнеса, готового любой ценой добиваться максимализации прибылей. Главная причина роста терроризма в современном мире состоит в том, что капитализм как общественный строй потерял историческое оправдание. Правящие круги западных стран не могут больше всецело полагаться на буржуазно-демократические институты и процедуры, а все чаще прибегают к террористическим актам, направленным на устранение лидеров опасных для них политических партий и движений, на запугивание общественности. Монополистический капитал, как и «новорожденный капитал, источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят»³.

Теоретическим «обоснованием» кампании борьбы с «международным терроризмом» стала концепция «авторитарных и тоталитарных режимов», авторство которой нередко приписывают профессору политических наук Центра стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета (ЦСМИ), ныне постоянному представителю США при ООН Джин Джордан Киркпатрик. В ноябрьском номере журнала «Комментарии» за 1979 год, издаваемого Американским еврейским комитетом, появилась статья Киркпатрик «Диктатура и двойные стандарты». Согласно представлению автора статьи, в мире существует лишь несколько свободных демократических государств — США и их западные союзники. Большин-

ство же стран являются авторитарными или тоталитарными, т. е. основанными на диктатуре личности или государства. При тоталитарном режиме якобы отсутствуют отдельные самостоятельные источники власти: нет ни сильной церкви, ни независимых этнических общин, ни частных предприятий бизнеса, ни свободного рабочего движения, ни каких-либо иных независимых добровольных организаций или институтов — все общественные структуры организуются и полностью контролируются сверху. При авторитарном режиме, мол, существуют все или некоторые из перечисленных источников власти. «Авторитарные правительства, — пишет Киркпатрик, — зачастую коррумпированы, неэффективны, своевластны и жестоки, но... их власть ограничена, и там, где власть правительства ограничена, ущерб, который оно может причинить, также ограничен. Как и его пребывание у власти. Авторитарные системы не уничтожают все альтернативные базы власти в обществе. Сохранение рассеянной экономической и социальной власти делает эти режимы менее репрессивными, чем тоталитарные системы, и обеспечивает основы для их возможной трансформации. Тоталитарные режимы, напротив, требуя монопольной власти над всеми институтами, элиминируют конкурирующие, альтернативные элиты»⁴.

Необходимо отметить, что Киркпатрик, мягко говоря, не оригинальна в описании различий между авторитарными и тоталитарными политическими системами. Профессор социологии Гарвардского университета Натан Глязер еще в 1976 году опубликовал статью «Американские ценности и американская внешняя политика» (кстати, в том же самом журнале «Комментарии»), где доказывал, что первое классическое различие между авторитаризмом и тоталитаризмом состоит в том, что при тоталитарном режиме не существует отдельных источников власти — ни церкви, ни независимых этнических общин, ни самостоятельных предприятий бизнеса, ни свободного рабочего движения, ни независимых добровольных организаций. При авторитарном режиме все или некоторые из них могут сохраниться и сохраняются. Второе различие, вытекающее из первого, по мысли Глязера, состоит в том, что благодаря этим независимым источникам власти авторитарный режим, в отличие от тоталитарного, мог бы эволюционизировать или мог бы быть трансформирован в демократический посредством насильственной революции или без оной⁵.

Исторически первая попытка серьезно разобраться в причинах авторитаризма была предпринята социологами и философами Франкфуртской школы. Оказавшись в эмиграции в Соединенных Штатах, они попытались проанализировать сущность и источники политического режима, заставившего их эмигрировать — «нового порядка» Гитлера. Ханна Арендт в монографии «Источники тоталитаризма» утверждала, что нацизм, возникнув как относительно демократическое политическое движение, превратился под руководством Гитлера в авторитарное, а будучи до конца бюрократизирован — в тоталитарное общество, где «нет ничего выше государства, ничего против государства, ничего вне государства»⁶.

Тип личности, формирование которого облегчило приход к власти и расцвет фашизма в Германии, идеологи Франкфуртской школы называли «авторитарной личностью». Эрих Фромм в книге «Бегство от свободы» писал, что авторитарному характеру свойствен постоянный бунт против слабой власти и безусловное подчинение власти сильной; его чертами являются эмоциональность, отказ от рационализма, готовность признать зависимость от какой-либо высшей силы, выступающей в образе бога, судьбы или воли вождя. Исследования, осуществленные в США Теодором Адорно и его сотрудниками, показали, что авторитарной личности присущи: 1) конвенционализм, или тщательное соблюдение ценностей среднего класса; 2) авторитарное подчинение, некритическое отношение к авторитетам собственной группы; 3) агрессивность по отношению к нарушителям норм; 4) авторитарная оппозиция ко всему, что субъективно, нематериально, основано на воображении; 5) вера в предрассудки, в мистическое предопределение судьбы, мышление с помощью стереотипов; 6) культ силы, преувеличенная концентрация внимания на вопросах господства и подчинения, силы и слабости; 7) деструктивность, цинизм, враждебность и неприязнь к людям; 8) проекцирование собственных влечений на внешний мир, который, как предполагается, полон диких и страшных феноменов; 9) преувеличенная концентрация внимания на вопросах пола⁷. К своему удивлению, исследователи обнаружили, что перечисленные психологические черты и качества личности широко распространены в Соединенных Штатах Америки.

Опираясь на разработки проблем тоталитаризма и авторитаризма Франкфуртской школы, американские политологи и советологи начали проводить после второй мировой войны сравнительный анализ политических систем СССР и США. Наибольшую известность получили работы Зб. Бжезинского и К. Фридрикса, где различие между советской и американской политическими системами определялось как между «закрытой, тоталитарной» и «свободной, открытой, демократической».

Реакционная сущность этих рассуждений убедительно вскрыта советской научной литературой. Сошлемся лишь на высказывание профессора Ю. А. Красина, который писал: «Корни тоталитаризма, употребляя термин буржуазных профессоров в его прямом смысле, находятся совсем не там, где их пытаются найти. Эти корни находятся в почве капиталистического строя. И если бы буржуазные идеологи могли сбросить путы финансовой и духовной зависимости от интересов монополистического капитала, то они без труда обнаружили бы истоки тоталитаризма у себя под боком. Однако социальная задача идеологов империализма заключается в том, чтобы учеными разговорами о мнимом коммунистическом тоталитаризме отвлечь внимание от реакционных тоталитарных тенденций монополистического капитализма»⁸. Упоминая о работах американских политологов 50-х и 60-х годов, необходимо подчеркнуть, что для них, как и для философов Франкфуртской школы, категория «авторитарность» (в качестве характеристики социальных структур) не имела самостоятельного значения и рассматривалась как тождественная или весьма близкая к понятию «тоталитарность».

Более детальная разработка проблем «авторитаризма» началась на Западе в 70-е годы, когда возникла необходимость в теоретическом обосновании глобальной неоколониалистской и антисоциалистической политики «защиты прав человека». Свою экстремальную интерпретацию концепция «авторитарных и тоталитарных режимов» получила среди представителей вашингтонской администрации Р. Рейгана, в рамках которой все революционные события, происходящие в освободившихся странах, рассматриваются как попытка заменить авторитарную политическую систему тоталитарной. Откровенно реакционный характер этой «теории», разрабатываемой «танками мысли» республиканской администрации, вызвал критические выступления даже тех политологов США, которых никак нельзя упрекнуть в симпатиях к социализму или национально-освободительному движению. Так, Зб. Бжезинский утверждает, что в рамках «противопоставления авторитаризма — тоталитаризма» нынешней администрацией предлагается «негибкое и абстрактное разделение» и что правильная оценка событий, происходящих в мире, «не имеет ничего общего с этой правительственной типологией»⁹. «Я нахожу разделение между тоталитарными и авторитарными режимами, — констатирует профессор международного права Принстонского университета Ричард Фальк, — слишком идеологичным по своему характеру и недостаточно соотнесенным с типом режима. Это абстрактное соотношение было усилено фарисейской, недобросовестной позицией рейгановской администрации в вопросе прав человека... Оно подрывает уважение к нормам невмешательства, которые являются скорей всего самыми основными среди принципов, лежащих в основе существования суверенных государств»¹⁰. Еще более определенно высказался профессор Массачусетского технологического института, политолог Ноам Чомски, заявивший, что концепция «авторитарности» и «тоталитарности» — это «просто попытка обеспечить фиговый листок для традиционной политики поддержки режимов, которые предоставляют свои людские и материальные ресурсы для иностранной эксплуатации и грабежа, в отличие от режимов, которые менее «свободны» в этом решающем отношении»¹¹.

Однако, несмотря на усиливающуюся критику, «танки мысли», снабжающие идеями правительство Рейгана, продолжают развивать и пропагандировать эту удобную апологетическую концепцию, постулирующую надуманные различия между «тоталитаризмом» и «авторитаризмом». Старший научный сотрудник Гуверовского института Сидней Хук предлагает, в частности, ввести еще один критерий для определения политики США в «третьем мире», кроме «авторитарности» и «тоталитарности», — «экспансионизм». «Имеется еще один фактор, — утверждает он, — который тесно связан с тем, какую политику американское правительство должно проводить по отношению к авторитарным и тоталитарным режимам. Это — прибегают они или нет к экспансионистскому использованию силы по разным направлениям, чтобы захватывать или уничтожать законные режимы других стран и тем самым угрожать нашим жизненно важным национальным

интересам или ослаблять общие позиции свободных государств в их оборонительном союзе. С этой точки зрения, Куба является большей опасностью свободному миру, чем Парагвай...»¹².

Основанная на подобных рекомендациях политическая интерпретация концепции «авторитарных и тоталитарных режимов» американской администрацией не отличается оригинальностью: признав, что тоталитаризм хуже авторитаризма, творцы американской внешней политики предпочитают поддерживать реакционные «авторитарные» режимы, попирающие права и свободы человека в Чили, Гватемале, Гондурасе, Гаити, Пакистане, Парагвае, Сальвадоре, ЮАР, Южной Корее и т. п. Орган деловых кругов ЮАР журнал «Файнэншл мейл» с удовлетворением отмечал: «Пария или нет, ЮАР остается без сомнения членом западной семьи государств. Хотя мы и нарушаем некоторые из основных принципов демократии, мы остаемся авторитарными, а не тоталитарными по своей природе»¹³. Если расистское государство белого меньшинства, согласно этой концепции, заслуживает помощи и «конструктивного диалога», то развивающиеся страны, активно проводящие политику неприсоединения, установившие широкие связи с системой социализма, должны быть подвергнуты «блокаде», «санкциям» или «спасению» от господства идеологии «закрытого тоталитарного общества». Национально-освободительное движение, с этой точки зрения, стремится заменить авторитарные режимы тоталитарными и поэтому подлежит уничтожению в ходе борьбы против «международного терроризма».

Таким образом, концепция «авторитарных и тоталитарных режимов», разрабатываемая политологами США неоконсервативного толка, представляет собой попытку теоретически обосновать социально-политическую неоколониалистскую экспансию наиболее агрессивных и реакционных сил современного империализма, стремящихся сдержать и силовыми приемами отбросить назад поступательное развитие мирового революционного процесса.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС.— М., 1981, с. 14, 20.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 248.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 770.

⁴ Commentary, November 1981, p. 44.

⁵ См.: Clazer N. American Values and American Foreign Policy.— Commentary, July 1976.

⁶ Arendt H. The Origins of Totalitarianism.— New York, 1951.

⁷ См.: Adorno T. W., Frenkel-Brunswick E., Levinson D. J., Sanford R. N. The Authoritarian Personality.— New York, 1969, p. 228.

⁸ Красин Ю. А. Ленинская теория социалистической революции и буржуазные критики.— В кн.: Против буржуазных фальсификаторов истории и политики КПСС. М., 1970, с. 54.

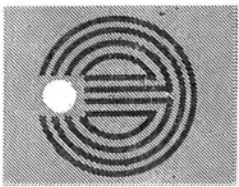
⁹ Commentary, November 1981, p. 29, 30.

¹⁰ Ibid., p. 35, 34.

¹¹ Ibid., p. 31.

¹² Ibid., p. 41.

¹³ Financial Mail, 1982, September 3, p. 1119.

А. И. БЕРЕСНЕВА

ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ МЕЖХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

В процессе углубления общественного разделения труда в сельском хозяйстве увеличивается доля продукции, производимой межхозяйственными формированиями. Эффективность сельскохозяйственного производства в дальнейшем все в большей степени будет зависеть от результативности производства, осуществляемого на межхозяйственной основе. Эффективность сельскохозяйственного производства в условиях межхозяйственного кооперирования можно рассматривать как определенную группу производственных отношений, которые характеризуют результаты реализации интересов государства, колхозов, совхозов и созданных ими межхозяйственных формирований, а также каждого работника в получении максимального количества продукции при минимальных затратах производства.

Критерий эффективности, являясь мерилем оценки, сущностью, главным отличительным признаком категории, количественно может быть раскрыт посредством определенных показателей. Многообразие средств производства, условий сельскохозяйственного производства и его результатов обусловили сложную систему показателей эффективности. В настоящее время нет единого обобщающего показателя оценки эффективности сельскохозяйственного производства. Теоретическая ясность критерия — сопоставление результата производства с затратами — не обеспечивает еще количественного определения показателя из-за большой трудности оценки важнейших слагаемых эффективности и, в частности, отсутствия стоимости и цены главного функционирующего в производстве ресурса — земли.

Углубление исследований по вопросам эффективности должно, по нашему мнению, идти не в направлении поиска единственного обобщающего показателя для всех случаев, а четкого разграничения показателей по уровням (объектам) анализа, возможности их сопоставления, определения промежуточного результата и меры, в которой он может выступать как конечный для определенных этапов производства сельскохозяйственной продукции. Прежде чем подойти к определению показателей эффективности, необходимо исследовать результативные показатели производства колхозов, совхозов, межхозяйственных предприятий.

В системе применяемых в сельском хозяйстве показателей эффективности для оценки результата производства используются обычно валовая продукция, валовой и чистый доход. Каковы особенности их использования при межхозяйственном кооперировании? Валовая продукция в колхозах, совхозах, межхозяйственных предприятиях имеет разнообразный натурально-вещественный состав. Поэтому суммарная ее величина исчисляется в стоимостном выражении. В сельскохозяйственных предприятиях ее исчисляют в сопоставимых и текущих ценах.

Следует отметить, что и первый, и второй показатели имеют общий недостаток — повторный счет произведенной продукции. Так, произведенные в текущем году и израсходованные на откорм животных корма получают стоимостное выражение (оценку) в продукции земледелия и продукции животноводства как составная часть себестоимости. Повторный счет ведет к значительному увеличению размеров валовой продукции, особенно тех

сельскохозяйственных предприятий, которые имеют высокий уровень концентрации животноводства. И, наоборот, этого увеличения почти не наблюдается в хозяйствах с преобладающим развитием отраслей растениеводства. Достоверность показателей эффективности, рассчитанных с использованием валовой продукции относительно любого вида ресурсов (земли, фондов, труда), будет обеспечиваться только в случае анализа хозяйств аналогичной или сходной структуры производства. Более того, валовая продукция, рассчитанная по единым сопоставимым ценам (в настоящее время — это цены 1973 года), не приемлема для сравнения результатов хозяйств с различной постадийной специализацией при межхозяйственном разделении труда. Единая сопоставимая цена предполагает и примерно одинакового вида товарный продукт, с одинаковыми затратами на его получение. В связи с этим, на наш взгляд, вполне логичным являются предложения некоторых авторов по дифференциации единых сопоставимых цен на ряд сельскохозяйственных продуктов в условиях межхозяйственной кооперации по стадиям технологического цикла¹.

Многие межхозяйственные предприятия животноводческого направления работают на давальческом сырье. Это, в первую очередь, относится к кормам и молодняку для откорма. Поэтому размер повторности счета различен в разных предприятиях и искажает действительное представление об объеме произведенной продукции. Отмеченные особенности не позволяют в качестве наиболее обобщающего результативного показателя для расчета эффективности межхозяйственных формирований использовать валовую продукцию в сопоставимых ценах.

Величина валовой продукции сельскохозяйственных предприятий в текущих ценах, как правило, не используется в практике определения показателей эффективности, поскольку содержит значительную долю индивидуальных издержек производства. Но она служит основой для расчета такого результата производства, как валовой и чистый доход, т. е. реальный эффект конкретного сельскохозяйственного предприятия.

Полнее, чем понятие валовой продукции, произведенный за цикл продукт труда отражает понятие конечной, т. е. продукции, которая не участвует в дальнейшем производстве данного сельскохозяйственного предприятия (отрасли и т. д.) и предназначена к употреблению в других сферах производства или для потребления. Понятие «конечная продукция» тесно связано с целями и задачами развития сельского хозяйства и всего АПК. В целом с народнохозяйственной точки зрения о конечной продукции сельского хозяйства можно судить по обеспеченности населения продуктами питания, одеждой, обувью и другими предметами потребления, полученными из сельскохозяйственного сырья. Но и более низкие подсистемы сельского хозяйства (объединения, сельскохозяйственные предприятия, внутрихозяйственные подразделения) производят какую-то конечную продукцию. Поэтому применительно к каждому из этапов движения продукции сельского хозяйства в зависимости от базовой позиции можно рассматривать произведенную продукцию как конечный результат или как промежуточный. Например, одно межхозяйственное предприятие в технологическом разделении труда в объединении по откорму крупного рогатого скота выполняет задачу выращивания и поставки кормов другому — животноводческому комплексу. С точки зрения первого предприятия конечной продукцией здесь выступают поставленные корма. А с позиции объединения в целом, конечной продукцией у которого является откормленный скот, корма являются лишь промежуточной продукцией.

В настоящее время в сельскохозяйственных предприятиях и отрасли в целом нет учета конечной продукции. Необходимость решения этого вопроса выдвинута самой жизнью. Конечный результат — бесперебойное снабжение страны продовольствием — положен в основу деятельности агропромышленного комплекса по реализации продовольственной программы. «Именно этому результату, этой цели подчиняется увязанная в единое целое система управления сельским хозяйством и связанными с ним отраслями — как в центре, так и на местах»². Достижение высоких конечных результатов зависит от работы всех технологически связанных звеньев. Правильная методика счета вклада каждого этапа производства в суммарный конечный эффект даст возможность активно влиять на организацию и объективную оценку результативности всех звеньев производства.

В сельскохозяйственных предприятиях валовой доход является сходным с конечной продукцией по экономическому содержанию. Он — часть валовой продукции (за вычетом потребленных средств производства), в

меньшей мере подвержен влиянию индивидуальных издержек производства и не содержит повторного счета прошлого труда. Валовой доход включает только фактические затраты на оплату труда, социальное обеспечение и социальное страхование, а также стоимость созданного прибавочного продукта. Вместе с тем, являясь результатом производства, валовой доход в значительной мере определяется и распределительными отношениями. Уровень его во многом зависит не только от количества произведенной продукции, ее себестоимости, но и от объема товарной продукции, каналов реализации, уровня и соотношения действующих закупочных цен. При прочих равных условиях (примерно одинаковой стоимости примененных средств производства, затратах на оплату труда) валовой доход будет выше там, где больший удельный вес в реализованной продукции составляют экономически выгодные для сельскохозяйственных предприятий виды продукции. Из-за несовершенства уровней и соотношения цен пока, к сожалению, существуют «выгодные» и «невыгодные» производства. С этих позиций уровень валового дохода не всегда будет характеризовать результат производства хозяйства (межхозяйственного предприятия). Другое дело, если валовой доход того или иного анализируемого объекта возрастает за счет улучшения качества реализуемой продукции.

Не отвергая важности и значения этого показателя, играющего большую роль в формировании национального дохода страны, фондов потребления и накопления отрасли, отметим, что его как итоговый показатель эффективности можно использовать тоже с определенными ограничениями. Во-первых, составной частью валового дохода выступает оплата труда, которая является и элементом производства, значительной долей издержек сельскохозяйственных предприятий. Чем выше в хозяйстве эти издержки, тем, при прочих равных условиях, больше размер валового дохода. В убыточных хозяйствах размер оплаты труда зачастую превышает величину валового дохода и, естественно, такой показатель не может свидетельствовать об эффективном использовании примененных ресурсов. Во-вторых, отток трудовых ресурсов сельского хозяйства и рост механизации производства содействуют уменьшению абсолютной величины оплаты труда, что противодействует росту валового дохода. Кроме того, обществу небезразлично, за счет чего увеличивается валовой доход: оплаты труда или чистого дохода, источника дальнейшего расширения производства.

В связи с этим особую значимость приобретает использование чистого дохода в качестве показателя эффективности производства. Чистый доход — это составная часть валового дохода, выражающая стоимость созданного прибавочного продукта. Он аккумулирует объем и качество реализованной продукции, затраты на ее получение, цены реализации. Поэтому рост чистого дохода, составной части вновь созданной продукции, будет означать в перспективе расширение производства, увеличение общественных фондов потребления, пополнение государственного бюджета. Более того, анализ факторов роста чистого дохода передовых хозяйств (и не только передовых) подтверждает, что увеличение его происходит не за счет уменьшения оплаты труда.

Поэтому вполне обосновано мнение тех авторов³, которые считают, что эффективность деятельности сельскохозяйственных предприятий лучше всего характеризует чистый доход. Однако этот показатель будет достоверно отражать производственный эффект сельскохозяйственного предприятия при условии выполнения государственных планов реализации продукции в натуральных измерителях, т. е. в установленном объеме, ассортименте и качестве. Обязательным является также выполнение планов межхозяйственных поставок продукции (молодняка скота для откорма, семян, кормов и т. д.).

Вместе с тем чистый доход как результативный показатель эффективности неприемлем для некоторых форм межхозяйственных предприятий. Например, для комплексов по направленному выращиванию нетелей конечной целью производства является обеспечение хозяйств-участников планируемым количеством высококлассного скота. При полном освоении проектной мощности комплекса и строгом соблюдении технологии выращивания нетелей это означает повторение производства в тех же размерах. Поэтому в расчетную цену за реализуемых нетелей не включается доля прибыли для расширения производства. Цена, как правило, предусматривает только возможность создания фондов материального поощрения, социально-культурных и других мероприятий для коллектива работников межхозяйственного предприятия. Рост чистого дохода, получаемого меж-

хозяйственным предприятием, которое производит промежуточную продукцию объединения, не должен приводить к существенному повышению стоимости основных фондов хозяйств-участников. Итак, предлагаемые методологические посылки измерения эффективности сельскохозяйственного производства в условиях межхозяйственного кооперирования позволяют, на наш взгляд, объективно подойти к формированию показателей результативности данного уровня хозяйствования, получению качественной и количественной характеристик функционирования производственного потенциала. Все это позволит обеспечить высокие отдачу и эффективность отрасли.

¹ См.: Прокопа И. В. Эффективность сельскохозяйственного производства в условиях развития межхозяйственной кооперации.— Киев, 1980, с. 41.

² Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации.— М., 1982, с. 17.

³ См.: Кассиров Л. Эффективность народнохозяйственного АПК.— Вопросы экономики, 1979, № 2, с. 20—22; Машенков В. и др. Исчисление затрат совокупного труда.— Экономика сельского хозяйства, 1978, № 3, с. 25; Тихонов В. А. Роль АПК в решении продовольственной проблемы.— М., 1982, с. 37.

Е. М. ВОРОБЬЕВА

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Вузовская наука обладает рядом особенностей: в вузах сосредоточены научные работники по большинству дисциплин. Это позволяет проводить комплексные исследования на стыке наук; вузы имеют возможность вести фундаментальные и прикладные исследования. В связи с этим сокращается цикл «исследование — производство», уменьшается стоимость разработок; развитие научно-исследовательской работы способствует подготовке научных кадров как для самих вузов, так и для отраслевых и академических институтов; в вузе существует возможность расширить научный поиск за счет привлечения студентов; научная деятельность в высшей школе тесно связана с учебным процессом; в вузе большое значение приобретает разработка методических и методологических новшеств. Они становятся основами слияния науки, воспитания и образования, устраняют трудности в сочетаниях научных исследований и подготовки специалистов.

Следовательно, встает вопрос о месте вузовской науки в так называемой «большой науке». Нередко можно встретить такие суждения, что наука в вузе мешает преподаванию: занимает много времени у преподавателей, мало связана с программой обучения и т. п. С другой стороны, утверждается, что преподавательская деятельность для ученого второстепенна. Ряд советских экономистов и философов считает, что наука вышла за рамки высшей школы. Например, С. П. Мальский пишет, что наука в настоящее время все более отделяется от системы образования, и в последние десятилетия формирование научной мысли все в большей степени становится задачей НИИ¹. Нам представляется неверной такая постановка вопроса. Ведь подготовить творчески мыслящих, знающих специалистов в той или иной отрасли наук могут только те преподаватели, которые сами занимаются исследованиями в этой области. Еще Н. Пирогов отмечал, что «учение приравнивается к науке, а не к знаниям учеников»².

Проведенная ленинградским исследователем З. Ф. Ермаковой сравнительная характеристика продуктивности труда ученых, занятых только научной работой в НИИ, и научно-педагогических работников ряда университетов, которые совмещают учебную работу с научной, показала, что в университетах защита кандидатских диссертаций происходит на четыре, а докторских — на пять лет раньше. Разрыв между защитой кандидатских и докторских диссертаций в НИИ — 15 лет, а в университетах — 11 лет³.

Однако большая нагрузка преподавателей вузов учебной и общественной работой не может не отразиться на их участии в научно-исследовательской работе. Изучение бюджетов рабочего времени преподавателей различных вузов и специальностей показало, что учебную нагрузку по 5—6 часов в день имеют 15,3 % опрашиваемых профессоров, 21,1 — доцентов, 17 — старших преподавателей и 20 % ассистентов, а по 3—4 часа в день соответственно — 56,2, 60,5, 73,3, 70,5 %⁴. К этому надо добавить, что общественная работа отнимает более 2 часов в день у 56,2 % профессоров, у 58 % доцентов, 73,3 % ассистентов. Следовательно, преподавателям, желающим серьезно заниматься научной работой, надо тратить на

нее часть свободного времени. Поэтому большинство преподавателей (70 % профессоров, 65 % доцентов, 66,6 % старших преподавателей и 72 % ассистентов) при ответе на вопрос о соотношении времени на учебную и научную работу отметили необходимость сокращения времени, в течение которого преподаватель занимается учебно-педагогической работой. Некоторые исследователи пришли к такому же выводу⁵.

Для того, чтобы наиболее полно охарактеризовать специфику вузовской науки, надо остановиться на ее двоякой функции. Она заключается в том, что, с одной стороны, используется для разработки фундаментальных и прикладных проблем народного хозяйства и тем самым способствует совершенствованию средств производства, а с другой — вузовская наука влияет на воспроизводство высококвалифицированных кадров. В соответствии с этим функции науки и образования уже в настоящее время все более полно направляются на всестороннее развитие главной производительной силы — человека.

Возникает необходимость исследовать эту особенность функционирования научного потенциала высшей школы, исследовать степень использования научных разработок в учебно-воспитательном процессе, масштабы охвата научным поиском студентов, аспирантов, преподавателей, формы взаимосвязи науки и учебно-воспитательного процесса, эффективность участия студентов в научно-исследовательской работе и т. п. Участие студентов в научно-исследовательской работе должно обеспечивать не только их научную «профессионализацию», но, что самое главное, вырабатывать коммунистическое мировоззрение, диалектическое мышление. Если отраслевые НИИ основную свою задачу видят в разработке и быстром продвижении в производство научных рекомендаций, достижений, то в вузе, наряду с этим, уже в процессе проведения исследований, независимо от того, будут научные работы использоваться в производстве или нет, студенты, принимая участие в их проведении, овладевают методом ведения исследований и экспериментов.

Процесс интеграции науки и производства должен развиваться как результат овладения научными знаниями через систему образования, а затем — как реализация научных знаний непосредственно в сфере производства с целью его дальнейшего развития и совершенствования. Сам цикл «исследование — производство» в вузе модифицируется в цикл «исследование — учебно-воспитательный процесс — производство».

Наиболее полно связь учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы и их связь с производством достигаются, на наш взгляд, в учебно-научно-производственных объединениях (УНПО). Под УНПО, организованных на общественных началах, сегодня понимается система совместных организационных, учебных, научно-технических и общественных мероприятий, призванных содействовать повышению специальной подготовки выпускников вузов, повышению эффективности научных исследований и сокращению сроков их внедрения.

На наш взгляд, эффективность УНПО не может и не должна измеряться только в рублях. Как уже отмечалось, эффективность науки, а также научного объединения может быть выявлена только с учетом требований основного экономического закона. УНПО прежде всего обеспечивает условия для выработки навыков научного исследования у студентов, оно располагает большой материальной базой, НИИ, КБ. Вместе с тем научные исследования, проводимые на основе хоздоговоров, позволяют кафедрам оснастить свои лаборатории новейшей техникой, что положительно сказывается на творчестве ученых вуза. А от их масштабов и плодотворности зависит и выработка у студентов исследовательских навыков.

¹ См.: Мальский С. П. Наука и всестороннее развитие личности. — Кишинев, 1974, с. 105.

² Пирогов Н. Университетский вопрос. — СПб., 1863, с. 3.

³ См.: Ермакова З. Ф. Необходимое условие подготовки высококвалифицированных специалистов в университете. — Вестн. Ленинградского ун-та, 1972, № 11.

⁴ Автором проведено социологическое обследование научно-педагогических работников пяти вузов БССР (БГУ, ГГУ, МГПИ, БПИ, МРТИ). Всего опрошено 200 человек, из них 14 профессоров, 76 доцентов, 66 старших преподавателей, 54 преподавателя и ассистента различных специальностей.

⁵ См., например: Всесоюзное совещание работников высшей школы в Кремле 4 июля 1961 г. Сокращенный стенографический отчет. — М., 1961; Вестник высшей школы, 1967, № 4; 1972, № 12; Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. — Л., 1973, вып. 5.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ И ПУТИ ПЕРЕХОДА К ИНТЕНСИВНЫМ ФОРМАМ ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Развитой социализм «характеризуется соединением достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства, решительным поворотом к интенсивным методам развития экономики, качественно новым уровнем и масштабами производства, позволяющими непосредственно решать задачи создания материально-технической базы коммунизма, обеспечивать непрерывный рост благосостояния трудящихся»¹. Создание мощного производственно-технического потенциала, непрерывное увеличение затрат на его организацию и совершенствование, резкое усиление динамизма научно-технического прогресса позволили к концу 60-х годов осуществить переход на преимущественно интенсивные методы хозяйствования. На XXVI съезде КПСС указывалось, что «интенсификация экономики, повышение ее эффективности, если переложить эту формулу на язык практических дел, состоит прежде всего в том, чтобы результаты производства росли быстрее, чем затраты на него, чтобы, вовлекая в производство сравнительно меньше ресурсов, можно было добиться большего»². Однако наукой и практикой установлено, что интенсификация производства характеризуется различными сочетаниями затрат ресурсов. Между ними существует зависимость двойного рода: прямая — увеличение затрат одних ресурсов вызывает увеличение затрат других, и обратная — увеличение затрат одних ресурсов приводит к уменьшению затрат других. В соответствии с этим различают две формы интенсивного расширенного воспроизводства: фондоемкую и фондосберегающую³.

При **фондоемкой** форме экономия живого труда достигается за счет дополнительных затрат производственных фондов на единицу продукции, т. е. за счет повышения фондоемкости. Рост фондоемкости в данном случае оправдан заменой имеющихся машин более дорогими и сложными. Данный тип интенсивного расширенного воспроизводства вызывает необходимость накопления производственных фондов, следовательно, он характеризуется наряду с ростом производительности труда также и ростом его фондовооруженности. Некоторые авторы считают, что фондоемкий тип расширенного воспроизводства не может быть назван интенсивным. Однако с этим согласиться нельзя, так как ему присущи высокие темпы научно-технического прогресса, благодаря которому повышение фондоемкости компенсируется такой экономией живого труда, когда общие затраты труда на единицу продукции заметно сокращаются.

Вместе с тем в ходе экономического развития становится очевидным, что дальнейшее повышение фондоемкости создает напряженность во всем воспроизводственном процессе. Для того, чтобы фондоемкость снижалась, необходимо добиться более быстрого роста продукции, чем фондов. Это в свою очередь требует, чтобы улучшилось использование средств производства. Решение этой задачи становится возможным благодаря наличию **фондосберегающей** формы интенсивного расширенного воспроизводства. Она возникает на определенном этапе развития производительных сил, когда расширяется сфера внедрения более производительного оборудования. При фондосберегающем типе интенсивного развития стоимость производственных фондов растет медленнее, чем производство продукции, т. е. величина фондов на единицу продукции снижается. Одновременно происходит и снижение себестоимости, поскольку растет производительность труда. Фондосберегающая форма интенсификации производства в дальнейшем должна занять главенствующее положение. В современных условиях переход к этой форме выступает как фактор экономии накопленных средств производства, а посредством этого и экономии совокупного труда.

Необходимость интенсификации производства в условиях развитого социализма обусловлена действием системы законов социалистического способа производства, и прежде всего основного экономического закона социализма, который определяет цель развития общественного производства. Полнота реализации цели социалистического производства на каждом этапе ограничивается уровнем развития производительных сил. На этапе развитого социализма эти ограничения постоянно преодолеваются путем

непрерывного роста производительности труда, ускорения научно-технического прогресса, усиления интенсификации общественного производства.

Социализм устанавливает прямую зависимость между интенсификацией производства, с одной стороны, и уровнем жизни народа — с другой. Это обусловлено отсутствием какого-либо особого класса, который присваивал бы плоды общественного труда. В развитии производства на базе его всесторонней интенсификации заинтересованы все члены общества, и это производство оказывается нацеленным на повышение благосостояния народа и всестороннее развитие каждого члена общества. Следовательно, интенсификация производства при социализме носит всеобщий характер. В условиях развитого социализма возможности осуществления цели общественного производства значительно возросли, и связано это с процессом интенсификации, в ходе которой улучшается использование производственных фондов, происходит развитие общественного разделения труда, более рационально используются природные ресурсы, совершенствуются структура и пропорции народного хозяйства, формируется новый тип работника коммунистического производства. В то же время повышение благосостояния работников становится важным условием дальнейшей интенсификации общественного производства.

Таким образом, если связать основной экономический закон социализма и интенсификацию производства, то ее содержание может быть выражено следующим образом: обеспечение «**полного** благосостояния и свободного **всестороннего** развития **всех** членов общества»⁴ путем максимального роста социалистического производства, осуществляемого за счет наилучшего использования всех его ресурсов. Действие интенсификации общественного производства направлено на реализацию основного экономического закона, что выражается в показателе роста производительности труда. В современных условиях достижение высокой производительности труда приобретает особенно большое значение. Это главное звено во всей цепи экономических задач, коренная задача строительства коммунизма.

С повышением производительности труда сокращаются материальные и трудовые затраты, т. е. происходит экономия всего воплощенного в продукте совокупного труда, обеспечивается снижение себестоимости продукции, а это в свою очередь обуславливает рост накоплений, что создает возможность для дальнейшего расширения производства, способствует развитию экономики, науки, культуры. Таким образом, необходимость интенсивного ведения хозяйства, т. е. достижение максимальных результатов при минимальных затратах есть объективное требование также и закона неуклонного роста производительности труда. Можно утверждать, что интенсификация производства вызвана всем ходом развития социалистического общества, ибо на этапе развитого социализма она обусловлена: возросшими масштабами производства, снижением роли экстенсивных факторов роста, развернувшейся научно-технической революцией, более высокой степенью зрелости производственных отношений.

Действительно, процесс интенсификации прежде всего вызывается огромными масштабами производства. Как известно, крупное производство требует крупных затрат сырья, топлива, энергии. Получать их приходится со все более увеличивающимися затратами труда и средств. Но затраты на производство в условиях социализма должны не расти, а сокращаться. «Экономика должна быть экономной», следовательно, во главу угла ставятся задачи рационального и более полного, т. е. интенсивного использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов производства. При переходе к преимущественно интенсивному типу развития снижается роль экстенсивных факторов, при которых развитие производства происходит за счет увеличения численности рабочих и высоких темпов наращивания капиталовложений.

В переводе экономики на путь всесторонней интенсификации основную роль играет научно-технический прогресс, который радикально влияет на изменение структуры производительных сил, повышение эффективности производства, что ведет к изменению пропорции между живым и овеществленным трудом, увеличению роли последнего. Поэтому в XI пятилетке предусматривается значительно увеличить научно-производственный потенциал страны.

Успешному выведению всех отраслей на передовые рубежи науки и техники способствует обновление технической базы производства, осуществление технического перевооружения действующих предприятий. Основные производственные фонды за 1976—1980 годы обновлены на 38 %, в том

числе в промышленности — на 36 %, в сельском хозяйстве — на 47 %. В 1981 году капитальные вложения на техническое перевооружение и реконструкцию предприятий увеличились на 11 % по сравнению с 1980 годом⁵.

Одним из обобщающих показателей, характеризующих степень использования производственного потенциала, является рост фондоотдачи. Чем эффективнее используется оборудование, тем больше производится продукции на каждый рубль основных фондов.

Для интенсификации производства велико значение снижения материалоёмкости, на динамику которой оказывают влияние следующие факторы: сокращение потерь первичного сырья при его добыче; снижение удельных расходов сырья, топлива и материалов; комплексное использование сырья; переработка отходов, приближение обрабатывающей промышленности к источникам сырья и топлива, снижение транспортных расходов, вторичное использование материалов и т. п.

Переход к интенсивным формам производства предполагает также улучшение использования капитальных вложений. При реконструкции действующего производства дополнительные капитальные вложения приводят к положительным сдвигам в структуре основных фондов: улучшается качественный состав оборудования, вводятся передовые технологические процессы, ускоряется их обновление, растёт выпуск продукции. Эффективное использование капиталовложений предполагает сокращение объёмов незавершённого строительства. Интенсификация общественного производства зависит также от степени зрелости производственных отношений развитого социализма. Критериями зрелости производственных отношений являются формирование коммунистической собственности на средства производства, усиление общественного характера процесса производства, совершенствование организации труда и некоторые другие.

Путь к созданию единой общенародной коммунистической собственности пролегает через развитие и совершенствование двух ныне существующих форм социалистической собственности — государственной и колхозно-кооперативной. Решающее значение в создании единой коммунистической собственности имеют дальнейшее развитие и укрепление государственной собственности. В период строительства коммунизма она претерпевает и количественные, и качественные изменения, которые проявляются в возрастании уровня ее обобществления, в дальнейшем развитии общественного характера процесса производства. Перерастание государственной общенародной собственности в коммунистическую сопровождается усилением ее ведущей роли в развитии и совершенствовании колхозно-кооперативной. Дальнейшее развитие и качественное совершенствование колхозно-кооперативной формы собственности находит отражение в повышении уровня обобществления средств производства в колхозах, в переплетении в процессе агропромышленной интеграции колхозно-кооперативной и государственной форм собственности, в повышении уровня внутриколхозных отношений.

Таким образом, интенсификация производства носит глубоко закономерный характер. В период научно-технической революции наука, превращаясь в непосредственную производственную силу, революционизирует производство, раздвигает его горизонты. Она служит решающей предпосылкой для новых сдвигов в производительных силах, для достижения всеобщей интенсификации народного хозяйства. Линия коммунистической партии на усиление интенсификации общественного производства отвечает коренным интересам советского народа и вызывает новый творческий подъём в борьбе за претворение в жизнь грандиозной программы строительства коммунизма.

¹ Постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». — М., 1977, с. 9.

² Материалы XXVI съезда КПСС. — М., 1981, с. 40.

³ См.: Социалистическое накопление. Вопросы теории и планирования. — М., 1973, с. 23.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 232.

⁵ См.: Советская экономика на современном этапе. — М., 1981, с. 52.

РОЛЬ ЛИЧНОГО ФАКТОРА В РАЗВИТИИ ОБОБЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА

Большинство советских экономистов обобществление производства считает сложной политэкономической категорией, связанной как с производительными силами, которые составляют материальную основу процесса, так и с производственными отношениями, определяющими его социально-экономическую форму. В основе процесса обобществления производства лежит развитие общественного разделения труда и кооперации производства и труда, в результате чего обособляются отдельные сферы производства, развивается их специализация на изготовлении строго определенных видов продукции. Как отмечал К. Маркс, «всякая новая производительная сила, поскольку это не просто количественное расширение известных уже до того производительных сил (например, возделывание новых земель) — влечет за собой дальнейшее развитие разделения труда»¹. Одновременно идет рост концентрации производства, укрупнение отдельных производственных единиц. Экономика превращается в производственно-общественную систему, элементы которой не могут существовать обособленно друг от друга. По словам В. И. Ленина, «... общественная связь между производителями все более и более укрепляется, производители сплавиваются в одно целое... многие раздробленные процессы производства сливаются в один общественный процесс производства»². Основным содержанием процесса обобществления производства является развитие его общественного характера. В свою очередь обобществление личного фактора — есть существеннейший момент процесса обобществления производства.

Основным проявлением обобществления личного фактора производства выступает формирование совокупного работника, которое происходит на уровне отдельных предприятий и в масштабах общества. В условиях крупного обобществленного производства индивидуальная рабочая сила может функционировать только как совокупная рабочая сила. Труд отдельных производственных коллективов становится элементом труда совокупного работника и выражает свою сущность лишь в общем труде. По словам К. Маркса, «не отдельный работник, а все более и более социально-комбинированная способность к труду становится действительным исполнителем совокупного процесса труда»³.

Понятие «совокупный работник» не эквивалентно понятию «совокупная рабочая сила». Как верно отметил В. А. Медведев, «процесс функционирования рабочей силы по своей природе есть общественный процесс, люди — носители рабочей силы — всегда находятся в определенных общественных отношениях друг с другом. В этом смысле понятие совокупной рабочей силы применимо к любой стадии общественного производства»⁴. Совокупный работник начинает формироваться лишь при социализме, когда производство становится непосредственно-общественным. Процесс развития совокупной рабочей силы, как нам представляется, можно разделить на несколько этапов. До капитализма совокупная рабочая сила существовала как совокупность, главным образом, индивидуальных рабочих сил, связи между которыми были развиты слабо и осуществлялись в основном посредством товарного обмена. Кооперация рабочей силы, применявшаяся в этот период, основывалась на индивидуальных средствах труда. Выйдя из кооперации, индивидуальный работник мог вполне успешно функционировать самостоятельно. При капитализме основным звеном совокупной рабочей силы выступают уже не отдельные работники, а локальная совокупная рабочая сила, занятая на капиталистических предприятиях. Внутри предприятий устанавливается прямой обмен деятельностью, а между предприятиями связь осуществляется посредством товарообмена. «Капиталистический способ производства, — отмечал К. Маркс, — является исторической необходимостью для превращения процесса труда в общественный процесс...»⁵. В условиях социализма, на базе общественной собственности, формируется и развивается совокупный работник общества. Социалистическая собственность на средства производства, плановая система руководства экономикой определяют развитие совокупной рабочей силы общества как единой экономической и социальной силы, цельность которой увеличивается по мере роста непосредственно-общественного характера социали-

стического производства. Таким образом, развитие совокупной рабочей силы идет от индивидуального обособленного работника к локальному совокупному работнику и далее к совокупному работнику общества.

Процесс формирования совокупного работника общества отражает одну из сторон процесса обобществления производства. Производство всегда имеет общественный характер. Однако степень развитости общественного характера производства на разных этапах исторического развития различна. До капитализма осуществляется в основном натуральное хозяйство, в котором все необходимое как производится, так и потребляется. Слабое развитие имеет общественное разделение труда, ограничены экономические связи внутри общества. Материальные условия производства не связывают экономику в единую систему. В большей степени она представляет собой простую совокупность натуральных хозяйств.

Новой ступенью обобществления производства является капиталистический способ ведения хозяйства. Ориентация производства на рынок делает ранее ограниченные торговые связи постоянными, основными и определяющими. Средства производства приобретают общественный характер. Использование одних из них подразумевает обязательное использование других. Капиталистические предприятия функционируют как цельные отлаженные механизмы. Вместе с тем экономика в целом имеет своим организующим началом законы стихийного капиталистического развития, и установление пропорций в ней происходит на основе нерационального и расточительного метода «проб и ошибок». Наблюдается и развивается противоречие между организацией производства на уровне отдельного предприятия и стихийностью развития экономики в целом. И разрешается оно лишь при социализме. Лишь в условиях социализма экономика приобретает по-настоящему общественный характер. Можно поэтому понять тех экономистов, которые обобществление производства, в частности его общественную форму развития, считают специфической экономической категорией социализма. В социалистическом обществе происходит ликвидация свойственного капитализму противоречия между общественным характером производства и частнособственнической формой присвоения. Цели развития экономики и средства их достижения при социализме определяются и контролируются обществом. Общественное производство начинает функционировать как цельная единая система, основным системосоставляющим элементом которой выступает социалистическое предприятие. Именно предприятия (а сейчас все более и более производственные объединения) производят конечные продукты, в рамках предприятий осуществляется согласованный труд отдельных работников, происходит производственное потребление общественных средств производства. В современных условиях обособленный труд индивидуальных работников невозможен, он приобретает смысл лишь в совокупном труде рабочих отдельных предприятий или общества в целом. Совокупный рабочий социалистического предприятия — цельное и относительно обособленное образование. Оно имеет свою структуру, цель функционирования. Объединение индивидуальных работников социалистического общества в единую систему — совокупного работника общества — осуществляется не прямо, а путем первоначального объединения в локальные системы — совокупного рабочего предприятия. Эти локальные системы являются системообразующими элементами по отношению к совокупному работнику социалистического народного хозяйства. Совокупный рабочий представляет собой «...целостную совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов («индивидуальный рабочий»), взаимодействие которых вызывает появление новых интегративных качеств, не свойственных отдельно взятому элементу. Внутреннюю структуру данной системы определяют единичное разделение труда вместе с непосредственным обменом деятельностью и способностей (комбинированием труда)»⁶. «Новые интегративные качества», появляющиеся в результате объединения индивидуальных рабочих сил, были детально рассмотрены К. Марксом при анализе капиталистической кооперации труда. Главным из них К. Маркс считал коллективную производительную силу труда, которая выше, чем суммарная производительность труда индивидуальных работников. «Здесь дело идет не только о повышении путем кооперации индивидуальной производительной силы, — писал он, — но и о создании новой производительной силы, которая по своей сущности есть массовая сила»⁷. Во всех этих случаях специфическая производительная сила комбинированного труда «есть общественная производительная сила труда, или производительная сила общественного труда. Она возникает из самой

кооперации. В планомерном сотрудничестве с другими рабочий преодолевает индивидуальные границы и развивает свои родовые потенциалы»⁸. Результат деятельности этой дополнительной производительной силы выступает как безвозмездный и присваивается владельцами средств производства. Таким образом, в условиях капитализма «общественная форма процесса труда есть употребляемый капиталом способ выгоднее эксплуатировать этот процесс посредством повышения его производительной силы»⁹, при социализме она является способом увеличения общественного богатства, средством повышения эффективности общественного производства. Кооперированный в рамках всего общества труд совокупного работника создает при социализме невиданную ранее общественную производительную силу, величина которой возрастает еще и потому, что в основе социалистической кооперации лежит добровольное, сознательное объединение свободных от эксплуатации тружеников. В социальной форме совокупный работник социалистического общества выступает как ассоциация свободных тружеников, совместно владеющих средствами производства и объединенных общностью интересов, целей и задач. Главной задачей ассоциации является создание возможности обеспечить членам общества «не только вполне достаточные и с каждым днем улучшающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и применение их физических и духовных способностей»¹⁰.

Социалистическая кооперация труда выражает отношения коллективизма, сотрудничества и взаимопомощи. Каждый труженик общества получает возможность реализовать в ней свои творческие созидательные потенции, удовлетворить потребность в труде. Он заинтересован в ее развитии, так как результаты ее деятельности, в конечном итоге, определяют уровень его жизни. Но и социалистическая кооперация труда заинтересована в полном развитии возможностей всех ее членов, так как ее развитие зависит от уровня развития каждого кооперирующегося индивидуума. Появление новой техники и технологии производства обуславливают изменения в характере и структуре рабочей силы. Быстрое развитие производства, появление принципиально новых отраслей производства, остро ставят проблему подготовки квалифицированных кадров и совершенствования личного фактора производства. Квалифицированная рабочая сила обеспечивает более рациональное и эффективное использование средств труда, совершенствует материально-вещественный фактор производства. Изменяясь под воздействием вещественных факторов производства, личный фактор активно влияет на развитие материально-вещественного элемента производительных сил общества. Производство функционирует нормально лишь тогда, когда оба элемента производительных сил развиваются гармонично.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 20.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 177.

³ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса.— М., 1933, т. 2, с. 129.

⁴ Медведев В. А. Социалистическое производство.— М., 1976, с. 36.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 347.

⁶ Карасева Л. А. Процесс обобществления производства как становление совокупного работника.— В сб.: Пути перерастания социалистической собственности в коммунистическую. М., 1979, с. 51.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 337.

⁸ Там же, с. 341.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, т. 20, с. 294.

В. В. КОЛЕСНИКОВ

ПОНЯТИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ФИНАНСОВОЙ БАЗЫ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ И ОСНОВЫ ЕЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Вопросы, касающиеся проблем материально-финансовой базы Советов, являются весьма актуальными и в настоящее время приобретают особое значение в связи с тем, что в условиях зрелого социализма значительно шире по содержанию и полнее по объему становятся их функции. Для успешного выполнения своих функций местные Советы должны обладать соответствующей материально-финансовой базой. Хотя в юридической литературе рассматриваемому вопросу уделялось и уделяется много внимания, однако он не получил должной разработки. На наш взгляд, в основе создавшегося положения лежат две причины: во-первых, нет ни одной монографии, в которой была бы предпринята попытка комплексно и всесторонне исследовать проблему материально-финансовой базы Советов, и, во-вторых, в законодательстве четко не определены понятие и состав материально-финансовой базы местных Советов. Такое положение ведет к различному толкованию многих аспектов рассматриваемого вопроса.

Положение Советов народных депутатов определяется тем, что, являясь представительными органами народа, они выступают основными распорядителями государственных богатств. В соответствии с Конституцией СССР (ст. 11) государственная собственность — общее достояние всего советского народа, основная форма социалистической собственности. В исключительной собственности государства находятся земля, ее недра, воды, леса. Государству принадлежат основные средства производства в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, средства транспорта и связи, банки, имущество организованных государственных торговых, коммунальных и иных предприятий, основной жилищный фонд, а также другое имущество, необходимое для осуществления задач государства¹.

Перечисленные объекты государственной собственности составляют материально-финансовую базу системы Советов, которая подразделяется на следующие составные части: общесоюзную, республиканскую (союзных и автономных республик) и местную. В основе указанного деления лежит подчиненность всех объектов государственной собственности тому или иному звену системы Советов. Многолетняя практика государственного строительства доказала целесообразность закрепления за местными Советами государственных имуществ, которые не имеют союзного или республиканского значения, расположены на территории соответствующей административно-территориальной единицы и обслуживают исключительно или преимущественно нужды местного населения»². Думается, указанный принцип разделения имущества на союзное, республиканское и местное является верным, и не случайно он используется и в настоящее время.

В юридической литературе не существует единого мнения о понятии материально-финансовой базы Советов. Наиболее убедительна точка зрения тех ученых, которые предлагают определять ее как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле «материально-финансовую базу деятельности Советов как единой системы органов государственной власти составляет все достояние Советского государства»³. Советы народных депутатов, выполняя свои функции, распоряжаются всеми материальными объектами и финансовыми средствами, составляющими государственную соб-

ственность. Вместе с тем материально-финансовую базу Советов можно понимать и в узком смысле, как «собственную» совокупность материальных и финансовых средств, закрепленную за каждым конкретным органом государственной власти, независимо от того, какую бы ступень в системе Советов он ни занимал.

Местные Советы, являясь органами единой государственной власти на своей территории, также наделены правом распоряжаться той долей материальных объектов, которая находится в их ведении. Она состоит из определенной части природных богатств, предприятий, учреждений и организаций местного подчинения, имущества этих предприятий, денежных средств. Вот эта часть государственной собственности и составляет материально-финансовую базу местных представительных органов государственной власти. Областной Совет обладает более широкой компетенцией, решает значительно более сложные задачи в политическом, экономическом и социально-культурном строительстве, чем любой местный Совет. Для обеспечения выполнения им своих функций он наделяется соответствующими материальными возможностями, которые шире, чем, допустим, у городского Совета. Так же, как и областной Совет, каждый местный орган государственной власти имеет свою «собственную» материально-финансовую базу, которая гарантирует ему выполнение возложенных на него задач.

Понятие материально-финансовой базы местных Советов можно определить как совокупность материальных объектов и финансовых средств, составляющих определенную часть государственной собственности, по отношению к которой местные органы государственной власти осуществляют распорядительную компетенцию и которая выступает экономической гарантией, обеспечивающей выполнение ими своих функций.

Рассматривая сущность понятия материально-финансовой базы местных Советов, мы частично затрагивали уже вопросы, относящиеся к ее составу. Анализ правовых норм, регулирующих отношения, в которые вступают местные органы власти и их исполнительно-распорядительный аппарат, дает возможность сделать вывод о том, что в состав их материально-финансовой базы включаются: часть природных богатств, в отношении которых они осуществляют государственное управление; денежные средства, составляющие их бюджет; имущество предприятий, учреждений и организаций, находящихся в подчинении местных Советов; закрепленный за ними государственный жилищный фонд; средства, полученные местными Советами от предприятий вышестоящего подчинения в результате координационной деятельности и направляемые на решение общетерриториальных задач.

Как по вопросу о понятии материально-финансовой базы, так и по ее составу в юридической литературе отсутствует единое мнение. Большинство авторов придерживается той точки зрения, что она состоит из части природных богатств, сооружений, предприятий, учреждений, организаций определенного вида с их живым и мертвым инвентарем, части промышленной и сельскохозяйственной продукции, произведенной на территории данной административно-территориальной единицы и за ее пределами, денежных доходов, поступающих в распоряжение Совета ⁴. На наш взгляд, рассмотренный выше состав исследуемого объекта не включает в себя такой важный компонент, как закрепленный за каждым местным Советом жилищный фонд. Нам представляется ошибочным включение Н. Р. Сапуновым в состав материальной базы районного Совета наряду с бюджетом района и имуществом государственных и общественных организаций также имущества, находящегося на праве личной собственности у граждан ⁵. Во-первых, данное имущество не относится к объектам государственной собственности и, во-вторых, по отношению к нему районные Советы не осуществляют никакой распорядительной компетенции. Трудно согласиться и с тем его утверждением, что материально-финансовой базой, на основе которой развивается местное хозяйство, является бюджет района. Он является не материально-финансовой базой, а важнейшей составной его частью. Кроме бюджета, в ее состав включается ряд других материальных объектов.

Одной из важнейших проблем материально-финансовой базы местных Советов является ее правовое регулирование. Основой ее решения выступает Конституция СССР, особенно те положения, которыми определяются функции и компетенция этих органов. Последовательная реализация конституционных норм требует целого комплекса правовых и материально-финансовых мер.

Необходимым условием эффективного осуществления компетенции является соответствие материально-финансовой базы местного Совета его полномочиям. Следовательно, для успешного решения задач, стоящих перед местными Советами, их компетенция по отношению к каждой из составных частей материально-финансовой базы должна быть детально урегулирована соответствующими нормами права. В настоящее время она определяется нормами различных отраслей права (государственного, финансового, гражданского и др.). Эти нормы сосредоточены в различных правовых источниках, что затрудняет их систематизацию и пользование ими. Назрела необходимость принятия единого правового акта, в котором нашло бы отражение решение основных вопросов, касающихся проблемы материально-финансовой базы местных Советов народных депутатов.

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик.— М., 1978, с. 9.

² Азовкин И. А. Местные Советы в системе органов власти.— М., 1971, с. 171.

³ Советское строительство / Под ред. Безуглова А. А.— М., 1979, с. 92.

⁴ См.: Там же, с. 93; Советское строительство / Под ред. Барабашева Г. В., Шеремета К. Ф.— М., 1981, с. 65.

⁵ См.: Сапунов Н. Р. Хозяйственно-организаторская деятельность районного Совета депутатов трудящихся на современном этапе.— Томск, 1968, с. 24.

В. Г. ТИХИНЯ

МЕСТО И РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИКИ В СИСТЕМЕ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Для развития наук характерны процессы дифференциации и интеграции. «Подобно тому как одна форма движения развивается из другой, так и отражения этих форм, различные науки должны с необходимостью вытекать одна из другой»¹. Гражданская процессуальная теория доказательств с ее комплексным содержанием наглядно иллюстрирует это положение. Она находится на стыке наук гражданского процессуального права и криминалистики. В современных условиях теорию судебных доказательств нельзя эффективно разрабатывать только в рамках науки процессуального права или только в рамках криминалистики. Лишь совместными усилиями ученых-процессуалистов и криминалистов можно повысить качество судебной деятельности по сбору, исследованию и оценке доказательств по гражданским делам. Гораздо «целесообразнее, — как считает Р. С. Белкин, — тратить силы не на отстаивание процессуальной принадлежности теории доказательств, а на ее совместную разработку — и процессуалистами и криминалистами, чьи науки не могут быть оторваны друг от друга независимо от взаимных симпатий или антипатий отдельных их представителей»². Нельзя также не согласиться с утверждением, что дальнейшее развитие теории судебных доказательств, как и дальнейшее развитие криминалистики, «возможно не иначе как при условии взаимообогащения криминалистики и теории доказательств»³.

Весомый вклад в развитие теории доказательств внесли советские ученые-криминалисты Л. Е. Ароцкер, Р. С. Белкин, А. В. Дулов, В. Я. Колдин, Г. И. Кочаров, В. С. Митричев, Г. М. Миньковский, А. Р. Ратинов, Н. А. Селиванов, В. Г. Танасевич, М. П. Шаламов, А. А. Эйсман и другие. Благодаря их усилиям теория судебных доказательств вышла за свои традиционные процессуальные рамки, «стали изучаться ее логические, психологические, гносеологические аспекты, в нее органически вошли проблемы идентификации, информации и др.»⁴.

На наш взгляд, гражданская процессуальная теория доказательств и криминалистика имеют общий объект исследования (доказательства), который рассматривается и изучается ими в различных аспектах (процессуальном и криминалистическом). Теория судебных доказательств исследует процесс доказывания как систему определенных правоотношений, регулируемых нормами гражданского процессуального права. Криминалистика в рамках этих правоотношений разрабатывает технические средства, тактические приемы и методы работы с доказательствами. Как отмечает П. А. Лупинская, «рассматривая путь, ведущий к установлению истины, нельзя ограничиться только рассмотрением тех процессуальных норм, которые его регулируют, а необходимо указать и те технические и тактиче-

ские приемы, которые используются для собирания, фиксации, исследования доказательств»⁵. Проследим это положение на примере допроса свидетеля по гражданскому делу.

Гражданская процессуальная теория доказательств исследует порядок допроса свидетеля в основном с точки зрения содержания процессуальных правоотношений, которые складываются между судом и свидетелем. Эти правоотношения должны способствовать разрешению основной задачи допроса свидетеля — получению от него правдивых и полных показаний. Процессуальный закон не регламентирует способы установления психологического контакта со свидетелем, тактические приемы его допроса и т. д. Исследование указанных особенностей допроса свидетеля составляет область приложения криминалистики. Образно говоря, гражданская процессуальная теория доказательств предусматривает, что надо делать суду с доказательствами по гражданскому делу, а криминалистика — как надо при этом суду действовать. Думается, что двухсторонний подход к разработке теории судебных доказательств (с одной стороны, наукой гражданского процессуального права, а с другой — криминалистической наукой) — это весьма перспективный на современном этапе путь развития данной теории. «Зачастую, — обоснованно отмечают Р. С. Белкин и А. И. Винберг, — без такой комплексности исследования уже не представляется возможным получить принципиально новое знание»⁶. Судебная практика по гражданским делам является «питательной средой» и для гражданской процессуальной теории доказательств и для криминалистики.

Общий объект исследования, который изучается гражданской процессуальной теорией доказательств и криминалистикой, нельзя смешивать с предметами этих наук. «Один и тот же объект (или вещь), — отмечает В. С. Тютин, — может выступать для познающего субъекта своими различными сторонами и в качестве **различных предметов исследования** (выделено нами — В. Т.)»⁷. Теория судебных доказательств исследует процессуальные нормы, относящиеся к доказыванию и доказательству, а также общие правила применения этих норм в процессе рассмотрения и разрешения судом гражданских дел. Криминалистика конкретизирует на определенном уровне эти общие правила, разрабатывает наиболее рациональные средства, приемы и методы собирания, исследования и оценки доказательств по гражданским делам⁸.

В успешном решении задач гражданского судопроизводства (ст. 2 Основ гражданского судопроизводства, ст. 2 ГПК БССР) немалая роль принадлежит криминалистике, средства, приемы и методы которой используются в доказательственной деятельности суда в качестве инструментов познания. Криминалистика является одним из основных каналов, по которому данные естественных и технических наук внедряются в гражданское судопроизводство. В связи с этим важное историческое значение имеет указание В. И. Ленина о том, что необходимо следить за тем, «чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой... чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом»⁹.

Данные криминалистики могут найти применение в судебной практике по гражданским делам при исследовании таких средств доказывания, как показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства. Криминалистические рекомендации способствуют наиболее полному и эффективному применению в гражданском судопроизводстве отдельных процессуальных действий, регламентируемых законом. Например, весьма эффективным представляется применение данных криминалистики в судебной практике по гражданским делам при совершении такого процессуального действия, как осмотр на месте (местный осмотр). Некоторые тактические приемы, разработанные криминалистикой, получили регламентацию в гражданском процессуальном праве, стали процессуальными действиями: предъявление лиц или предметов для опознания (ст. 173 ГПК БССР), судебный эксперимент (ст. 174 ГПК БССР) и т. д.

В последние годы все более широкое применение в гражданском судопроизводстве получает криминалистическая экспертиза. С помощью этого вида экспертизы в ряде случаев устанавливаются обстоятельства, которые не могут быть выяснены другим путем. Судьи, располагая определенными познаниями в области криминалистики, могут правильно сформулировать вопросы эксперту-криминалисту, получить образцы, необходимые для экспертного исследования, критически оценить заключение эксперта.

Действующим гражданским процессуальным законодательством пре-

дусмотрено применение судебной фотографии при проведении отдельных процессуальных действий. Так, согласно ст. 49 ГПК БССР, предметы — вещественные доказательства, которые не могут быть доставлены в суд, должны быть не только подробно описаны в протоколе, но и в случае необходимости сфотографированы. Наглядность и высокая точность запечатления фиксируемого объекта делает судебную фотографию одним из наиболее эффективных средств криминалистической техники. При исполнении судебных решений по гражданским делам в ряде случаев важное значение приобретает розыск имущества должника, на которое может быть обращено взыскание в установленном законом порядке. В целях выявления такого имущества могут быть применены отдельные розыскные действия, разработанные криминалистикой.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 26 марта 1981 года «О задачах судов в свете решений XXVI съезда КПСС» обязал суды повысить уровень профилактической работы в борьбе с правонарушениями¹⁰. Криминалистика, на наш взгляд, может активно участвовать в предупреждении гражданских правонарушений, в частности, путем: а) разработки профилактических мер специального характера; б) выявления в процессе рассмотрения гражданских дел конкретных причин и условий, которые способствовали совершению правонарушений, и разработки на этой основе организационных, научно-технических мероприятий по их предупреждению. Правовой основой применения криминалистических средств, приемов и методов в судебном разбирательстве гражданских дел является действующее гражданское процессуальное законодательство.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 565.

² Белкин Р. С. Закон, уголовно-процессуальная наука и криминалистика. — Советское государство и право, 1979, № 4, с. 86.

³ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. — Воронеж, 1978, с. 52.

⁴ Арсеньев В. Д. О соотношении криминалистики и теории судебных доказательств. — В сб.: Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973, с. 21.

⁵ Лупинская П. А. Доказывание в советском уголовном процессе. — М., 1966, с. 12.

⁶ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика: Общетеоретические проблемы. — М., 1973, с. 59.

⁷ Тюхтин В. С. Отражение, системы, кибернетика. — М., 1972, с. 10.

⁸ Некоторыми криминалистами термин «прием» и «метод» рассматриваются как равнозначные, что вряд ли можно признать правильным. Криминалистический прием — это наиболее рациональный и эффективный способ действия, в то же время криминалистический метод представляет собой систему научно обоснованных приемов по собиранию, исследованию и оценке доказательств.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 391.

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1981, № 3, с. 10.

М. К. КОЗЛОВ, А. А. ПРИМАЧЕНКО

РОЛЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАЗВЕРТЫВАНИИ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРАНЫ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Внешняя политика СССР всегда была миролюбивой. Поэтому, когда над Европой нависла угроза развязывания новой мировой войны со стороны фашистских государств, Советское правительство предприняло меры по созданию системы коллективной безопасности. Однако инициатива Советского Союза не встретила поддержки со стороны правительств Англии, США и других стран. Об этом свидетельствует так называемая Мюнхенская конференция (сентябрь 1938 г.), целью которой, как утверждает видный английский публицист и общественный деятель Э. Ротштейн, было «создать из гитлеровской Германии (и ее союзников) устрашающее орудие нападения на Советский Союз, нападения, которое не удалось английскому, французскому, итальянскому, японскому и американскому капиталу в 1918—1922 годах»¹. После Мюнхенского сговора американский посол в СССР Джозеф Э. Дэвис сообщал своему правительству следующее: «Россия может сыграть значительную роль в деле защиты международного ми-

ра. Однако создается впечатление, что демократические страны Европы преднамеренно помогают фашистам в их попытках полностью изолировать эту великую державу... Печально, но факт»².

Пользуясь попустительством со стороны империалистических государств, фашистская Германия в 1936—1939 годах осуществила вооруженную интервенцию в Испании, захватила Австрию, Чехословакию, Польшу. В 1940 году гитлеровские войска оккупировали Данию, Норвегию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург и Францию, а в начале 1941 года — Югославию и Грецию. Кроме того, фашистская Германия к этому времени находилась в состоянии войны с Великобританией. По инициативе гитлеровской Германии и ее сателлитов была развязана вторая мировая война.

В условиях начавшейся мировой войны, чтобы избежать столкновения с империализмом и тем самым выиграть время для мирного строительства, СССР проводил политику нейтралитета. Об этом Советское правительство заявляло в нотах, врученных 17 сентября 1939 года послам и посланникам всех стран, с которыми СССР поддерживал дипломатические отношения. По этому поводу в газете «Правда» указывалось: «Советский Союз хочет жить в мире со всеми странами. Советское правительство во всеуслышание заявило, что Советский Союз будет проводить политику нейтралитета в отношении всех стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения»³.

Цель политики нейтралитета СССР тогда состояла в том, чтобы обеспечить советскому народу такие международные условия, которые позволили бы наряду с продолжением социалистического строительства «активно готовиться к обороне против надвигающейся опасности со стороны мирового империализма и прежде всего его ударной силы — германского фашизма. Особое значение имел для Советского Союза вопрос о времени будущего столкновения с Германией, поскольку было ясно, что рано или поздно гитлеровская Германия нападет на СССР»⁴. Делалось все возможное, чтобы удержать Германию в рамках обязательств по договору о ненападении и по возможности оттянуть такое нападение, используя это время для укрепления безопасности и обороноспособности Советского Союза. Были приняты меры для создания второй военно-промышленной базы, недоступной для воздушных ударов агрессора как с Запада, так и с Востока. Она создавалась в районах Поволжья, Урала, Сибири. Принимались организационные меры по совершенствованию руководства оборонной промышленности, обеспечению ее рабочими и инженерно-техническими работниками. Решению этих задач способствовало и уголовное законодательство.

С целью обеспечения безопасности труда на производстве, в том числе и в оборонной промышленности, постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 июля 1935 года «Об ответственности за нарушение производственно-технической дисциплины и условий работы во взрыво-опасных производствах» вводятся уголовная ответственность за нарушение техники безопасности и условий работы во взрыво-опасных цехах и производствах⁵.

Решению задач улучшения качества выпускаемой продукции (в том числе и для военной промышленности) способствовал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 года «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями»⁶. В процессе производства иногда имели место случаи, когда с целью сокрытия бракованной продукции, она сдавалась под видом годной другими лицами, которые не могли быть субъектами выпуска нестандартной, некомплектной или недоброкачественной продукции. Такие действия суды квалифицировали по-разному. Поэтому пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 10 апреля 1941 года «О квалификации заведомого сокрытия брака продукции в процессе производства» дал судам следующее указание: «Такие действия по их характеру должны быть приравнены к умышленному повреждению государственного или общественного имущества». В тех же случаях, когда такое преступление совершалось на предприятиях оборонной промышленности, то поскольку они могли причинить ущерб обороне СССР, пленум указывал на необходимость квалифицировать их как причинение тяжкого ущерба государству⁷.

С целью повышения требований планового распределения промышленного оборудования и материалов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1941 года запрещалось предприятиям самовольно реализовывать промышленное оборудование и материалы, оказавшиеся излишними или неиспользованными⁸. Названные материалы и оборудова-

ние подлежали специальному учету и перераспределению в порядке, определяемом СНК СССР.

Рассматриваемые законодательные акты позволили повысить организованность работы промышленных предприятий, улучшить качество выпускаемой ими продукции и укрепить систему планового распределения оборудования и материалов, ускорить развитие наиболее важных отраслей оборонной промышленности.

Коммунистическая партия и Советское правительство принимали меры по дальнейшему улучшению трудовой дисциплины, повышению производительности труда в народном хозяйстве, в том числе и в оборонной промышленности. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»⁹ не разрешал увольнять рабочих и служащих за прогул без уважительных причин. Рабочие и служащие, которые самовольно ушли из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, подлежали наказанию в виде лишения свободы на срок от двух до четырех месяцев. За прогул без уважительных причин виновные могли наказываться исправительно-трудовыми работами без лишения свободы до шести месяцев. Исправительно-трудовые работы осужденные отбывали по прежнему месту работу. Этот указ позволял усилить борьбу с лицами, дезорганизующими трудовую и служебную дисциплину в государственных и общественных учреждениях, на предприятиях, в организациях.

19 октября 1940 года Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О порядке обязательного перевода инженеров, техников, мастеров, служащих и квалифицированных рабочих с одних предприятий и учреждений в другие»¹⁰, на основании которого работники промышленности могли переводиться (приказом народного комиссара) с одних предприятий, располагающих квалифицированными кадрами, на другие, испытывающие недостаток в таких кадрах. Лица, виновные в невыполнении приказа об обязательном переводе на другое предприятие или учреждение, считались самовольно ушедшими с предприятия со всеми вытекающими из этого последствиями, т. е. на них распространялось действие указа от 26 июня 1940 года. Необходимость принятия этих правовых актов вытекала из особого значения, которое придавалось трудовой дисциплине в социалистическом обществе, которому угрожало военное нападение.

Коммунистическая партия и Советское правительство, учитывая надвигающуюся военную опасность, принимали все меры по расширению военного производства, обеспечению его квалифицированными кадрами, а вооруженных сил — новейшей техникой и вооружением.

¹ Ротштейн Э. И. Мюнхенский сговор. — М., 1959, с. 420.

² Там же, с. 362.

³ Правда, 1939, 19 сентября.

⁴ Кобляков И. К. Внешняя политика СССР в период «странной войны» (сентябрь 1939—апрель 1940 г.). — Новая и новейшая история, 1975, № 4, с. 41.

⁵ См.: СЗ СССР, 1935, № 38.

⁶ См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1940, № 23.

⁷ См.: Сборник действующих постановлений пленума и директивных писем Верховного Суда СССР 1924—1944 гг. — М., 1946, с. 55.

⁸ См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1941, № 8.

⁹ Там же, 1940, № 20.

¹⁰ Там же, 1940, № 42.

В. А. ВОЛОДЬКО

ОТНОШЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ССР К СОВРЕМЕННОМУ КОДИФИКАЦИОННОМУ ПРОЦЕССУ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Кодификация и прогрессивное развитие международного права представляют собой один из видов правотворческой деятельности государств. В последние годы этой области международных отношений уделяют большое внимание различные международные организации как межправительственные, так и неправительственные. Значительный интерес к проблемам кодификации проявляют и ученые юристы-международники. Повышенное

внимание специалистов и мировой общественности к названной проблеме обусловлено той ролью, которую призвано сыграть современное международное право в деле разрешения самого жгучего вопроса современности — сохранения и упрочения всеобщего мира и безопасности народов Земли.

Наша республика исходит из того, что необходимо кодифицировать в первую очередь те правила международных отношений, которые имеют актуальное значение для сохранения и упрочения мирного сосуществования государств различных социально-экономических систем. Участие Белорусской ССР в разработке, совместно с другими странами социалистического содружества, Декларации об укреплении международной безопасности, которая была принята XXV сессией Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1970 года, свидетельствует о том, что белорусские дипломаты практически реализуют в международных отношениях решения XXVI съезда КПСС о необходимости «плодотворного сотрудничества всех государств во имя решения мирных, конструктивных задач, стоящих перед каждым народом и всем человечеством»¹. На разных международных форумах Белорусская ССР последовательно борется за предотвращение ядерной катастрофы, активно добиваясь достижения договоренностей о всеобщем и полном разоружении и разработки соглашений по частичным мерам в области разоружения. Так, например, на XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН республика, наряду с другими миролюбивыми государствами, присоединилась в качестве соавтора к внесенным СССР на рассмотрение Ассамблеи предложениям, предусматривающим заключение договора о полном и всеобщем запрещении ядерного оружия и о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия².

Позиция Белорусской ССР на международных форумах, призванных заниматься кодификацией и прогрессивным развитием международного права, является конструктивной. Свой первый шаг в этой области международных отношений республика сделала, приняв участие в разработке и подписании текста Устава ООН — важнейшей политической организации наших дней. Участвуя в правотворческих процессах, представители БССР исходят из того, что урегулирование всех международно-правовых проблем должно быть органически связано с сохранением и укреплением мира и развитием процесса разрядки. Идеи и инициативы, отстаиваемые Белорусской ССР на кодификационных процессах, направленные на утверждение в международном праве демократических принципов и норм, находят понимание и поддержку всех прогрессивных сил современности. По состоянию на начало 1982 года республика являлась участницей 150 многосторонних и ряда двусторонних соглашений, которыми охватываются проблемы мирного использования космического пространства и просторов Мирового океана, сотрудничества в экономической, социальной, культурной и научно-технической областях³.

Союз Советских Социалистических Республик, суверенной и равноправной частью которого является БССР, защищая на международной арене общие интересы всех союзных республик, представляет в то же время право каждой из них непосредственно принимать участие в международном общении и отстаивать наряду с общесоюзными и свои специфические интересы. Исходя из такой особенности советской социалистической федерации, Белорусская ССР может использовать в области международного правотворчества «органы, учреждения, институты Союза ССР... и свои республиканские органы, учреждения и институты»⁴. В первом случае это выражается в работе представителей республики в составе делегаций на некоторых международных конференциях, занимающихся кодификацией принципов и норм международного права, в проведении различных консультаций по международно-правовым проблемам между общесоюзными и республиканскими внешнеполитическими органами, а также в участии представителей Белорусской ССР в работе Совета Министров СССР, Верховного Совета СССР и его Президиума, т. е. в работе органов власти, которые наделены компетенцией принимать от имени Союза ССР окончательные решения по вопросам международного правотворчества. Во втором случае, когда республика считает возможным принять на себя определенные международные обязательства, она, согласно положениям Конституции СССР и Конституции БССР, делегирует своих представителей для непосредственного участия в правотворческом процессе, которые представляют на данном международном форуме полноправный субъект меж-

дународного права — Белорусскую ССР с вытекающими из этого обстоятельства юридическими последствиями.

На сессиях Генеральной Ассамблеи ООН белорусские дипломаты выдвигают различные конструктивные соображения по правовым проблемам в ходе общих дискуссий и разоблачают обструкционистскую политику империалистических государств в международном правотворчестве. Выступая с речью в ходе общей дискуссии на пленарном заседании 37-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, одним из пунктов повестки дня которой был вопрос о кодификации международного морского права, глава Белорусской делегации, министр иностранных дел республики А. Е. Гуринович заявил: «Ставка на силу и шантаж в качестве средства осуществления глобальных имперских планов наглядно проявляются и в позиции США по подрыву региональных организаций развивающихся стран, по торпедированию решения ООН о проведении конференции по Индийскому океану... в отказе от подписания Конвенции по морскому праву»⁵.

В последнее время проблема кодификации норм международного морского права оказалась одной из актуальнейших в общем международном праве. С целью ее разрешения Генеральная Ассамблея ООН созвала в 1973 году III Конференцию ООН по морскому праву. Перед конференцией была поставлена сложная задача — подготовить всеобъемлющий международно-правовой акт, который регулировал бы все виды деятельности государств по мирному использованию Мирового океана и его богатств. За 9 лет конференция разработала и 30 апреля 1982 года приняла Конвенцию ООН по морскому праву и четыре резолюции, образующие неразрывное целое с названной конвенцией. 10 декабря того же года конвенция была подписана 119 государствами в г. Монтего-Бей (Ямайка).

В работе III Конференции ООН по морскому праву активное участие принимала и Белорусская ССР. Ее представители работали почти во всех звеньях громоздкого механизма конференции и подписали выработанную ею конвенцию. Вместе с делегациями Союза ССР, Украинской ССР делегация Белорусской ССР, храня верность миролюбивым принципам и целям своей внешней политики, разумно сочетала правило компромисса со своими интересами по использованию Мирового океана, его ресурсов. Позиция Белорусской ССР основывалась на вполне очевидных положениях международного морского права и международной практики в этой области. Всесторонне были учтены при этом изменения в международной жизни, происшедшие после Женевских конференций 1958—1960 годов. Концепции, выдвигавшиеся республикой по конкретным проблемам, базировались также на основных принципах действующего морского права, положениях Конституции СССР и БССР, а также действующих законов Союза ССР и Белорусской ССР.

Белорусские представители, формируя свои предложения, исходили из того, что вопросы, стоящие перед III Конференцией ООН по морскому праву, охватывают практически все области и аспекты использования Мирового океана человеком — от побережья до самых больших глубин морского дна — и должны решаться в «пакете», в основу которого участниками данного форума был положен принцип компромисса. В них учитывались интересы трех основных групп государств современного мира, и особенно, интересы стран, не имеющих морского побережья и находящихся в неблагоприятном географическом положении. Они полностью соответствовали общепризнанным принципам и нормам общего международного права и основным положениям Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, а также Договору о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного и других видов оружия массового уничтожения.

Таким образом, уже на примере активного участия БССР в работе III Конференции ООН по морскому праву можно говорить о значительном вкладе республики в процесс кодификации и прогрессивного развития современного международного права.

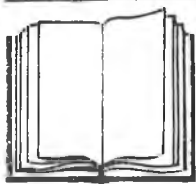
¹ Материалы XXVI съезда КПСС. — М., 1981, с. 26.

² См.: Звезда, 1975, 12 листопада.

³ См.: Гуринович А. Е. Участие Белорусской ССР в деятельности ООН. — Минск, 1982, с. 25.

⁴ Лазарев М. И. Морская правоспособность и дееспособность союзных республик. — В кн.: Проблемы государства и права на современном этапе. М., 1973, вып. 7, с. 260.

⁵ См.: Документ ООН А(37)РУ.23.

К. Pätzold, M. Weißbecker.
**Hakenkreuz und Totenkopf. Die Partei
des Verbrechens.**— Berlin: VEB Deut-
scher Verlag der Wissenschaften, 1981.—
429 S.

Марксистско-ленинская историография твердо и принципиально противостоит попыткам буржуазной пропагандистской машины внедрить в сознание современного поколения понятие фашизма в качестве нормального и приемлемого. В ряду исследований последних лет, разоблачающих звериное лицо фашизма, его классовую сущность, видное место принадлежит книге известных ученых-историков ГДР К. Петцольда и М. Вайсбеккера «Свастика и череп. Партия преступления». Книга эта практически является первой и пока единственной попыткой рассмотреть с марксистско-ленинских позиций историю нацистской партии Германии (НСДАП) от ее возникновения до краха. Во введении авторы подчеркивают, что ни нацистские организации, ни их лидеры не представляют для них исторического интереса. Книга была подготовлена с единственным намерением—внести вклад в антифашистские устремления современности (с. 11). Авторы убедительно показывают, что появление фашистской партии не было явлением случайным. Ее развитие, взлет популярности, приход к власти не представляли собой неожиданности или просто удачи. Немецкий фашизм формировался на почве непрекращающегося стремления части господствующего класса аннулировать результаты первой мировой войны и Ноябрьской революции. Таким образом, совершенно конкретные условия и общественные силы способствовали созданию фашистской организации и благоприятствовали ее укреплению. В книге подчеркивается, что нацистская партия с момента своего возникновения и до конца была инструментом немецкого монополистического капитала. Она должна была обеспечить ему желанную цель: так манипулировать

народными массами, чтобы они вопреки собственным интересам позволили добровольно и слепо использовать себя в качестве инструмента империалистической политики и подготовки войны (с. 34).

Рассматривая процесс возникновения и развития нацистской партии, авторы подробно анализируют ее программные документы, меняющиеся тактические установки и организационную структуру. До 30-х годов, пока индустриальные магнаты и юнкерство в подавляющем большинстве своем опирались на традиционные буржуазные партии и правых лидеров СДПГ, нацистская партия находилась на заднем плане, в резерве (с. 80). Однако и в это время партия не была забыта крупнейшими монополиями. Опираясь на их помощь, она укрепляла свою организационную структуру, создавала разветвленную сеть организаций в различных социальных и профессиональных слоях населения, укрепляла свои военизированные террористические отряды. Таким образом, монополии создавали и совершенствовали инструмент, который они могли использовать в нужный момент. Такой момент наступил с началом мирового экономического кризиса. В это время гитлеровская партия выдвигается на авансцену политической жизни, а в 1933 году получает власть. Приход Гитлера к власти означал, что лидерам нацистской партии было поручено решать проблемы господства немецкого империализма внутри страны и его экспансионистские планы на международной арене (с. 204).

Рассматривая период пребывания нацистов у власти, авторы показывают, что первоначально ими была осуществлена главная внутренняя задача, выдвинутая монополистическим капиталом—кровавое подавление рабочего движения. После этого все силы были подчинены одной цели—подготовке и развязыванию реваншистской войны, которая в итоге и привела к краху самой нацистскую партию.

Книга К. Петцольда и М. Вайсбек-

кера насыщена фактическим материалом, написана на высоком профессионально-научном уровне, доступно и убедительно. Она вносит заметный вклад в дело исследования германской истории и является важным оружием в идеологической борьбе с империализмом, пытающимся фальсифицировать как историю, так и суть фашизма.

П. А. Шупляк

Массовая коммуникация в социалистическом обществе /Под ред. Дмитриева А. В. и др.—Л.: Наука, 1979.—242 с.; **Человек социалистического общества и процессы массовой коммуникации**. Советско-венгерские исследования /Отв. ред. Фирсов Б. М. и Сечке Т.—Л.—Будапешт, 1979, т. I.—150 с.; 1980, т. II.—230 с.; 1981, т. III.—128 с.; 1982, т. IV.—132 с.

Коллективная монография и три сборника стали своеобразным творческим отчетом о четырех встречах социологов Венгрии и Советского Союза, состоявшихся в Будапеште и Ленинграде в 1976—1980 годы.

Возрастание роли средств массовой информации (СМИ) в духовной жизни социалистического общества, в идеологической работе партии, перестройка их деятельности на внутренне присущих этому обществу коллективистских началах, изменение содержания и форм участия личности в массовой коммуникации актуализировали комплекс проблем, связанных с определением эффективности массовой коммуникации (МК). По мнению В. С. Коробейникова (зав. отделом общественного мнения ИСИ АН СССР), определение социальной эффективности данного процесса с необходимостью предполагает соотнесение достигнутых результатов с исходными целями-функциями средств массовой информации. Наиболее существенным критерием выделения социальных функций СМИ в социалистическом обществе являются сферы общественной жизни и в первую очередь—экономика. Директор научного центра Венгерского радио и телевидения Т. Сечке, отмечая, что влияние МК на общественное сознание нельзя изучать, не выходя из ее рамок, ограничиваясь анализом отношений между СМИ и их аудиторией, предлагает определять эффективность МК величиной соотношения между проявлениями социальной активности и социальной пассивности личности.

В рецензируемых работах, несмотря на значительное место, занимаемое теоретико-методологическими проблемами изучения МК, большой интерес представляют статьи и доклады, посвященные анализу эмпирических социологических и социально-психологических исследований: распространения массовой информации в рабочей аудитории (В. Р. Ледовская), массово-коммуникативного поведения молодежи

(Р. Тардош), мотивации телезрителей (В. А. Лосенков, Е. Н. Цветаева), пространственного распределения коммуникационной инфраструктуры (Э. Бачкаи), формирования социально-информационных потребностей личности (К. Ханак, В. С. Магун), опосредованного влияния МК (Ш. Эрдеши) и многих других. Оригинальный образец анализа, открывающего возможности решения не только теоретико-методологических проблем, но и конкретных научно-практических задач, связанных с оптимизацией МК, деятельности отдельных видов и каналов СМИ, представлен в коллективном научном труде венгерских социологов «Стратегический план исследований массовой коммуникации и общественного мнения в Венгрии», обсуждению которого посвящен последний сборник. Этот документ подводит итог многолетних теоретических разработок и эмпирических исследований Центра и одновременно определяет перспективы дальнейших исследований, прогнозирует развитие важнейших тенденций МК на 80-е годы.

**Г. П. Давидюк,
О. Т. Манаев**

П. С. Карак о. Революция в современной биологии и ее социальные аспекты.—Минск: Изд-во БГУ, 1982.—255 с.

«Своеобразие революции в современной биологии,—по мнению автора монографии,—обусловлено, главным образом, развитием молекулярной биологии и выходом биологического познания на молекулярный уровень исследования живого» (с. 9). Достижения биологической науки стали активно использоваться в сельском хозяйстве, медицине, ряде отраслей промышленного производства. Но всегда ли результаты биологических исследований будут служить гуманистическим целям? Эта проблема обуславливает актуальность этических аспектов биологического познания. Логика построения книги соответствует этим трем группам проблем: сущности революции в биологии, ее значению для научно-технического прогресса, идейной борьбе вокруг этических проблем превращения биологии в непосредственную производительную силу.

Автор показывает, что прорыв биологического познания на молекулярный уровень был обусловлен внутренними закономерностями его развития. Сткрытие молекулярных механизмов воспроизведения позволило перейти к более глубокому уровню познания сущности жизни. Но это продвижение вглубь порождает и опасность абсолютизации отдельных сторон открытых закономерностей. В книге дана убедительная критика возникающих при этом метафизических и идеалистических концепций: абсолютизация инвариантности живых процессов и противопоставление ее идее развития

(Ж. Моно), представление генетической информации в духе идей Платона (Г. Шрамм), физикалистский редукционизм (М. Рьюз) и др. Методологическую основу, адекватную познанию биологической реальности, дает только материалистическая диалектика.

Успехи в изучении молекулярных основ жизненных процессов, как показывает далее автор, позволили биологии перейти к реализации ее возможностей выступать в качестве непосредственной производительной силы общества. Результаты, полученные в этом направлении в сельском хозяйстве, в биологизации производства в целом, иллюстрируются значительным фактическим материалом. Теоретические и практические достижения современной биологии порождают рассуждения о том, что биология становится лидером естествознания. Автор считает, что такие взгляды имеют серьезные основания и полагает, что «концентрация усилий науки на дальнейшее исследование проблем, имеющих непосредственное отношение к человеку, свидетельствует о вступлении научно-технической революции на качественно новый этап ее развития — биологический» (с. 158).

Выдвижение проблемы человека в качестве магистральной тенденции развития биологии ставит достаточно острые социально-этические вопросы. Эти вопросы обсуждаются в книге в связи с развитием таких направлений биологии, как экологические исследования, генетическая инженерия и наука о мозге. Анализируя разную направленность этих исследований, интерпретацию и использование их результатов в условиях капиталистического и социалистического строя, автор напоминает о растущей моральной ответственности ученого-биолога.

Поскольку «биологический этап научно-технической революции связан с закономерным переклещиванием науки на исследование природы самого человека, создание необходимых условий для его существования» (с. 235), постольку неизбежно появляются точки взаимодействия между биологией и общественными науками. Автор стремится выявить эти точки и наметить пути комплексного исследования глобальных проблем современности.

Итак, перед нами работа, посвященная актуальным проблемам, опирающаяся на большой фактический материал и проникнутая целостной концепцией, в основе которой лежит синтез двух тенденций: перехода биологической науки на молекулярный уровень исследования и гуманизация биологии. Однако этот синтез мог бы быть более успешным, если бы автор более отчетливо выявил **категориальную** основу современного этапа развития биологии. Такой основой, на наш взгляд, является становление **системного** подхода к объекту биологических исследований.

В. Н. Сагатовский

А. П. Трофименко. Вселенная и развитие. — Минск: Наука и техника, 1982. — 64 с.

Интенсивное приращение астрофизического знания, методологическая специфика познания Вселенной, необходимость дальнейшего изучения и освоения космического пространства в интересах развития науки, техники и народного хозяйства делают весьма актуальной проблему философской реконструкции познания космоса. Возрастает интерес к методологическим основам науки о Вселенной, выявить которые адекватным образом представляется возможным с помощью марксистско-ленинской методологии, основополагающее значение для которой имеет принцип развития. Этим вопросам и посвящена книга А. П. Трофименко.

Возникшая в первой половине нашего века концепция «расширяющейся Вселенной» исходит из наличия в эволюции видимой Вселенной некоторого начального плотного состояния, с которого и началось ее расширение. Эта теория была использована теологами для обоснования идей креационизма, в связи с чем вокруг этого вопроса развернулась острая идеологическая, мировоззренческая борьба. Автор освещает современное состояние этого вопроса и, привлекая новые астрофизические данные, показывает несостоятельность попыток обоснования креационизма с помощью теории «расширяющейся Вселенной».

Работы Коперника, Кеплера, Декарта, Канта, Лапласа и многих других ученых обосновали представление о космической эволюции, но содержали финитные представления, в методологическом преодолении которых исключительно велика роль Ф. Энгельса. Он на основе диалектико-материалистического анализа идей финитности космической эволюции пришел к методологическому выводу о вечном космическом круговороте.

В книге убедительно показывается, что идея единства мира и развития глубоко проникла в современное астрофизическое познание, а естественнонаучная возможность элиминации финитных представлений стала возможной в связи с достижениями релятивистской астрофизики. На основе обширного естественнонаучного материала Трофименко А. П. обоснованно, по нашему мнению, делает вывод: на современном уровне астрофизического познания преодолевается представление о финитном характере космической эволюции. На основе полученных обобщений и методологических выводов подвергнута аргументированной критике «теория тепловой смерти» Вселенной, эволюционных «тупиков» и креационистских представлений с использованием большого материала из истории философии и естествознания. Методологически верным является утверждение автора о том, что со временем эра преобладания процессов рассеяния излучения может смениться

эрой преобладания процессов концентрации. В принципе все рассеянное излучение, вся рассеянная энергия может вновь сконцентрироваться в веществе. Методологическим гарантом тому является принцип единства мира и развития.

Важную методологическую роль в современной космологии играют принципы развития и противоречия, что находит выражение в противоположности классической и бюроканской концепций в космогонии, во взглядах на то, из чего образовались космические объекты и какова основная направленность космической эволюции. Какой из противоположных концепций отдать предпочтение—большая и сложная не только естественнонаучная, но и философская проблема. Автор отдает себе отчет в этой сложности и поэтому своим оценкам предпосылает корректный научный анализ каждой из них, выявляет все «за» и «против».

Написана книга в доступной форме, образным языком. Она будет полезной для всех, кто интересуется философскими, методологическими вопросами науки о космосе.

**Л. Г. Кравченко,
М. И. Мартынов**

В. И. Максина. Проблемно-категорийный анализ в современной буржуазной «экономике».—Минск: Вышэйшая школа, 1982.—158 с.

В монографии В. И. Максина дан глубокий анализ состояния «экономики» как современной формы буржуазной вульгарной политэкономии, вскрыты причины эволюции экономической апологетики капитализма. Автор убедительно вскрывает методологическую и теоретическую несостоятельность буржуазных экономических концепций, показывает их логическую противоречивость и несоответствие фактам реальной действительности. В монографии последовательно рассмотрены методологические предпосылки критического анализа «экономики», их практическое применение

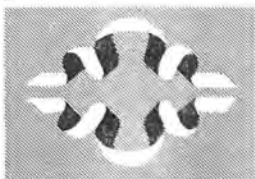
для обоснования несостоятельности трактовки распределительных отношений, национального дохода и практики монополистического хозяйствования.

Анализируя сущность и структуру кризиса «экономики», выясняя взаимосвязи ее основных функций с гносеологическими принципами, автор справедливо подчеркивает, что проблемно-категорийный анализ требует тесной увязки с выяснением сущности «экономики», со всей эволюцией буржуазной экономической науки. Это позволит не только уточнить определение функций «экономики», раскрыть характер их взаимосвязей, но и избежать упрощенного понимания кризиса буржуазной политэкономии. Последнее положение особенно важно, ибо «упрощенное понимание кризиса «экономики» не способствует определению общей стратегии критики антимарксистских теорий для обеспечения ее наступательности и действенности» (с. 16).

В работе критически рассмотрены буржуазные теории национального дохода и распределительных отношений. Автор показал, что, отказываясь от изучения зависимости распределения от способа производства, современная «экономика» уходит от прямого ответа на вопрос о происхождении богатства и бедности, ограничивая свою задачу выяснением того, какие факторы участвуют в становлении цены-дохода. Аргументированно доказано, что инфляционные процессы и проблемы занятости трактуются в «экономике» вне связи с капиталистическими производственными отношениями, их рассмотрение ограничивается внешними причинами.

Монография доцента В. И. Максина—весомый вклад в решение методологических и теоретических проблем критики современной буржуазной политической экономии. Она представляет определенный интерес не только для преподавателей политической экономии, но и для многочисленной армии работников идеологического фронта.

**Н. И. Базылев,
Л. И. Дакуко**

Нашы юбіляры

СЦЯПАН ЯФІМАВІЧ ЯНЧАНКА

(Да 60-годдзя з дня нараджэння)

Споўнілася 60 год з дня нараджэння доктара эканамічных навук, прафесара, загадчыка кафедры палітычнай эканоміі гуманітарных факультэтаў БДУ імя У. І. Леніна Сцяпана Яфімавіча Янчанкі.

С. Я. Янчанка нарадзіўся ў вёсцы Анціпенкі Дубровенскага раёна Віцебскай вобласці ў беднай сялянскай сям'і. Працоўнае жыццё пачаў у 1941 годзе з выхавання дзяцей Ляднянскага дзіцячага дома. У гады Вялікай Айчыннай вайны — сакратар Горацкага, а потым Бялыніцкага падпольнага РК ЛКСМБ, памочнік камісара партызанскай дывізіі. Першыя пасляваенныя гады працуе сакратаром Магілёўскага, а потым Гомельскага гаркома, сакратаром Гомельскага абкома ЛКСМБ. У 1950 годзе С. Я. Янчанка з адзнакай закончыў гістарычны факультэт Гомельскага педагагічнага інстытута. Потым ён паглыбляе свае веды ў галіне палітычнай эканоміі ў Акадэміі грамадскіх навук пры ЦК КПСС. Тут у 1954 годзе паспяхова абараняе кандыдацкую дысертацыю і накіроўваецца на працу ў Беларускае дзяржаўнае ўніверсітэт імя У. І. Леніна, дзе працуе дацэнтам, загадчыкам кафедры палітычнай эканоміі гуманітарных факультэтаў.

У 1974 годзе С. Я. Янчанка паспяхова абараняе доктарскую дысертацыю на тэму «Узнікненне сацыялістычных вытворчых адносін», а ў 1976 годзе ён атрымаў вучонае званне прафесара па кафедры палітычнай эканоміі. Больш за 40 артыкулаў, 4 брашуры, 6 манаграфій — плён яго навуковай працы. У 1983 годзе выйшла ў свет манаграфія «Налог с оборота: теоретический очерк» — гэта новае слова беларускага вучонага па праблеме цэнаўтварэння ва ўмовах сацыялізму.

Прафесар С. Я. Янчанка актыўна ўдзельнічае ў грамадскім жыцці. Ён — член спецыялізаванага савета па прысуджэнню вучонай ступені доктара эканамічных навук пры Інстытуце эканомікі АН БССР, старшыня спецыялізаванага савета па прысуджэнню вучонай ступені кандыдата эканамічных навук у БДУ імя У. І. Леніна, старшыня Беларускага філіяла навуковага Савета АН СССР па комплекснай праблеме «Эканамічныя заканамернасці развіцця сацыялізму і саборніцтва дзвюх сістэм», намеснік старшыні НТС Міністэрства вышэйшай і сярэдняй спецыяльнай адукацыі СССР, старшыня НТС Мінвуза БССР, член рэдкалегій часопісаў «Экономические науки» і «Вестник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя У. І. Леніна» (серыя III), галоўны рэдактар рэспубліканскага зборніка «Политическая экономия». У 1982 і 1983 гадах чытаў курс лекцый ў вышэйшых навучальных установах В'етнама. Выбіраўся сакратаром парткома БДУ, членам Ленінскага райкома КПБ г. Мінска.

Ратныя і працоўныя заслугі прафесара С. Я. Янчанкі адзначаны ордэнамі «Чыронай Зоркі» і «Знак пашаны», шасцю медалямі, трыма ганаровымі граматамі Вярхоўнага Савета БССР, граматамі міністэрстваў вышэйшай адукацыі СССР і БССР, ён удастоены ганаровага звання Заслужаны работнік вышэйшай школы БССР і ўзнагароджаны знакам «Выдатнік народнай асветы».

Калектыву кафедры палітычнай эканоміі гуманітарных факультэтаў, калегі і вучні сардэчна віншуюць Сцяпана Яфімавіча з юбілеем і жадаюць яму моцнага здароўя, шчасця, новых творчых поспехаў.

ЗМЕСТ

ГІСТОРЫЯ

<i>Величанский И. Л.</i> В. И. Ленин об основных принципах революционного парламентаризма	3
<i>Савчук Е. Ф.</i> Образование СССР и вопросы интернационального воспитания трудящихся Белоруссии (1923—1925)	5
<i>Смиловицкий Л. Л.</i> Работа Компартии Белоруссии по подготовке кадров специалистов среднего звена для сельского хозяйства республики (1944—1955)	7
<i>Костеров А. П.</i> Совершенствование системы переподготовки партийных и советских кадров (1961—1965)	8
<i>Ковалева Н. Н.</i> Партийное руководство изучением научной организации труда в промышленности Белоруссии (1966—1975)	11
<i>Кулагина Е. М.</i> Интернациональное воспитание молодежи в трудовых коллективах Белоруссии (1971—1975)	13
<i>Кулаженко Л. Е.</i> Из истории формирования революционного направления в социалистическом молодежном движении Польши (конец XIX — начало XX века)	15
<i>Трухнов Г. М., Космач В. А.</i> Общества германо-советского научно-технического и культурного сотрудничества в период Веймарской республики (1919—1933)	18

ФІЛАСОФІЯ

<i>Леваш И. Я.</i> Марковская концепция преобразования функций науки	20
<i>Яскевич Я. С.</i> Основные этапы развития теории определений в истории логики и методологии науки	23
<i>Ткачева М. Л.</i> Взаимодействие социально-научного и художественного познания (Некоторые методологические аспекты)	26
<i>Корольков Н. А.</i> К вопросу о диалектике объективного и субъективного в эстетическом отношении	29
<i>Янчук Е. И.</i> О роли принципа системности в химическом исследовании	31
<i>Баумруцк Йозеф.</i> Особенности изучения причинности в медицинских науках	34

НАВУКОВЫ КАМУНІЗМ

<i>Мельников А. П.</i> Научное управление духовной культурой при социализме	38
<i>Никитин В. П.</i> Народное благосостояние и некоторые аспекты формирования нового человека	41
<i>Теребов А. С.</i> Влияние социалистического соревнования на нравственное совершенствование трудящихся	43
<i>Коновалова А. А.</i> Роль Советов в достижении фактического равенства женщин в быту	45
<i>Байчоров А. М.</i> Критический анализ концепции «авторитарных и тоталитарных режимов»	47

ЭКАНОМІКА

<i>Береснева А. И.</i> Об оценке эффективности сельскохозяйственного производства в условиях межхозяйственной кооперации	51
<i>Воробьева Е. М.</i> Об особенностях функционирования научного потенциала высшей школы	54
<i>Фирисанова М. Л.</i> Экономическая необходимость и пути перехода к интенсивным формам производства в условиях развитого социализма	56
<i>Леонов Л. Л.</i> Роль личного фактора в развитии обобществления производства	59

ПРАВА

<i>Колесников В. В.</i> Понятие материально-финансовой базы местных Советов народных депутатов и основы ее правового регулирования	62
<i>Тихиня В. Г.</i> Место и роль криминалистики в системе судебного доказывания по гражданским делам	64
<i>Козлов М. К., Примаченок А. А.</i> Роль уголовного законодательства в развертывании оборонной промышленности страны накануне Великой Отечественной войны	66
<i>Володько В. А.</i> Отношение Белорусской ССР к современному кодификационному процессу в международном праве	68

РЭЦЭНЗІІ

<i>Шупляк П. А. K. Pätzold, M. Weißbecker.</i> Hakenkreuz und Totenkopf. Die Partei des Verbrechens	71
<i>Давидюк Г. П., Манаев О. Т.</i> Массовая коммуникация в социалистическом обществе	72
<i>Сагаатовский В. Н. П. С. Карако.</i> Революция в современной биологии и ее социальные аспекты	72
<i>Кравченко Л. Г., Мартынов М. И. А. П. Трофименко.</i> Вселенная и развитие	73
<i>Базылев Н. И., Дакуко Л. И. В. И. Максим.</i> Проблемно-категорийный анализ в современной буржуазной «экономике»	74

НАШЫ ЮБІЛЯРЫ

Сцяпан Яфімавіч Янчанка (Да 60-годдзя з дня нараджэння)	75

УКАЗАЛЬНИК

артыкулаў, апублікаваных у «Весніку Беларускага дзяржаўнага
універсітэта імя У. І. Леніна», серыя III (гісторыя, філасофія,
навуковы камунізм, эканоміка, права) у 1983 годзе

ГІСТОРЫЯ

Адашук Ф. И. Ярмарочная торговля в городах и местечках Белоруссии в первой половине XIX века	1	11
Алексахина Л. Ф. Деятельность КПБ по развитию и совершенствованию средней специальной школы в условиях развитого социализма (1971—1980)	3	5
Апанасович Т. Ф. Вклад Эразма Роттердамского в научное исследование библейских текстов	3	12
Басов В. Н. Из опыта работы партийных организаций республики по руководству кооперативным общественным питанием в десятой пятилетке	1	8
Вайц В. Ф. Борьба Компартии Белоруссии за соблюдение Устава сельскохозяйственной артели и укрепление союза рабочего класса и крестьянства (1938—1941)	2	8
Загоруйский Э. М. Милоградская и зарубинецкая культуры	2	17
Елизаров С. А. Из опыта совершенствования системы экономического образования сельскохозяйственных кадров Белоруссии (1971—1980)	1	6
Казаков Ю. Л., Мельник Ф. И. II съезд РСДРП и его историческое значение	2	3
Корзун М. С. Фальсификация богословами влияния христианства на семейные отношения в Древней Руси	1	13
Корнев П. И. Роль КПБ в специализации и концентрации животноводства (1968—1970)	3	3
Копынский Б. З. Рыночные связи крестьянского хозяйства Белоруссии (конец XVI — первая половина XVII века)	3	8
Кузнецов Н. В. Руководство КПБ развитием научных исследований и внедрением их результатов в аграрное производство	2	15
Лебедева В. М. Партийное руководство идейно-политическим воспитанием сельских учителей Белоруссии (1966—1975)	2	12
Новицкий И. И. Развитие высшего образования в Республике Куба	1	18
Порошков С. А. Партийное руководство органами народного контроля Белоруссии (1971—1975)	1	3
Стадуб И. Д. Совершенствование работы партийных комитетов Белоруссии с секретарями первичных партийных организаций (1945—1961)	2	9
Смольский Р. А. Критика Монтенем феодально-церковного мировоззрения Трухнов Г. М. Из истории борьбы между Англией и Францией по репарационному вопросу (до русского кризиса 1923 года)	3	12
Хроменченко Д. Н. Участие комсомола Белоруссии в социально-экономическом преобразовании деревни (1938—1941)	1	15
Ха Ван Тху. Политика Коммунистической партии Вьетнама по национальному вопросу	2	6
Шупляк П. А. Президентские выборы 1932 года в Германии и позиция профсоюзов	1	21
	2	22

ФІЛАСОФІЯ

Ануфриев Г. Г. О взаимосвязи мировоззрения и художественного метода философии	1	39
Бодров Е. Н. Гипотеза как форма развития древнегреческой натурфилософии	3	16
Бурак Е. Н. Гносеологический иррационализм Л. Шестова	3	28
Вардомацкий А. П. Роль макросреды в моральной регуляции	3	19
Грудницкий Г. Д. Проблема познания в философии немецкого просвещения	1	24
Кандричин Н. А. Категории «традиции» и «новаторство» как характеристики культурно-исторического процесса	1	29
Карако П. С. Взаимосвязь биологии и права в вопросах охраны живой природы	1	33
Касперович Г. И. Гносеологический статус понятия «чувственное познание»	2	25
Кумачев А. И. О диалектическом характере устойчивости материальных систем	2	38
Лезишевич А. А., Павлова А. Т. Опасность левого экстремизма для молодежного движения Италии	3	25
Морозов И. М. Пути и средства активизации студентов на семинарском занятии	3	22
Михайлов В. А. К анализу логической структуры научной полемики	2	44
Мигель Лимия Давид. Роль Комитетов защиты революции в развитии социалистической демократии на Кубе	2	29
Позняков В. В. Антигуманная сущность буржуазной массовой культуры	2	34
Рамона Легра Санчес. Аграрные реформы и изменение социальной структуры кубинского крестьянства	2	32

<i>Рябоконь Н. В.</i> Мировоззренческие регулятивы социального действия	1	36
<i>Смирнов Н. А.</i> Материализм — философская основа атеизма Дидро	1	27
<i>Титовец А. А.</i> Исследование проблемы происхождения религии учеными БГУ имени В. И. Ленина	2	41
<i>Уткивич В. А.</i> Математическая модель как средство интеграции физическо-го знания	2	47

НАУКОВЫ КАМУНІЗМ

<i>Дронь П. П., Шалькевич В. Ф.</i> Жизненность учения Маркса	2	51
<i>Дрозд Н. М.</i> К вопросу о сущности социалистического соревнования	3	35
<i>Жемайтйтис А. В.</i> Основные принципы политики Советского государства в области науки	1	42
<i>Карлос Гонсалес Эчеварриа.</i> Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на кубинское рабочее движение	1	48
<i>Каплин А. И.</i> О некоторых проблемах координации деятельности клубных учреждений и школ по культурному обслуживанию сельских жителей	2	58
<i>Ковалева Е. А.</i> Новые тенденции в профсоюзном движении США	1	45
<i>Липтенко В. С.</i> Роль творческой интеллигенции в формировании личности строителя коммунизма	2	54
<i>Мороз Н. Я.</i> Социальная активность в системе отношений развитого социализма	2	56
<i>Приходько Ф. С.</i> Развитие демократических основ социалистической государственности на Кубе	3	32

ЭКАНОМІКА

<i>Авдей О. В.</i> Экономические потребности, интересы и стимулы как объективная основа материальной заинтересованности	3	38
<i>Акулич М. К.</i> Комплексное развитие продовольственного АПК региона	3	43
<i>Базылев Н. И., Шимко А. К.</i> О субординации в системе экономических законов социализма	2	63
<i>Гизела Тиле.</i> Фальсификация экономических законов социализма — теоретическая основа буржуазной критики социализма	1	55
<i>Дакуко Л. И., Максим В. И.</i> Преемственность в буржуазной политической экономии	1	57
<i>Клюня В. Л.</i> О сущности категорий «содержание», «характер» труда, «непосредственно общественный труд»	2	70
<i>Нечай А. А.</i> Особенности монополизации современного капиталистического производства и развивающиеся страны	2	66
<i>Олехнович Е. А.</i> Собственность как основа общественной формы национального богатства	1	52
<i>Пузиков В. В., Клементович Е. Е.</i> Социально-экономическая эффективность процесса воспроизводства как народнохозяйственный оптимум	2	73
<i>Сакович М. В.</i> Регулирование обмена средств производства в переходный период	3	41
<i>Сверчевская Мария.</i> Объективный характер образования и развития аграрно-промышленных комплексов в социалистических странах	2	60
<i>Ткачев Н. А.</i> Распределение по труду и экономические законы социализма	1	50

ПРАВА

<i>Годунов В. Н.</i> Сущность и правовое регулирование оптовой торговли средствами производства	2	76
<i>Довнар Т. И.</i> Значение первой Конституции СССР в конституционном строительстве БССР	3	47
<i>Калинина Э. А.</i> Некоторые вопросы семейного права Республики Индия	1	63
<i>Крамник А. Н.</i> Федеральные начала в построении системы органов советского государственного управления	3	50
<i>Пастухов М. И.</i> Сущность оправдательного приговора	1	61
<i>Сикорский В. М.</i> Из истории развития прогрессивных правовых взглядов в Белоруссии и Литве в 20—30-е годы XIX века	1	66
<i>Чебуранова Е. С.</i> О проблемах правового упорядочения миграции сельского населения в свете реализации Продовольственной программы СССР	3	52
<i>Хуан Симанкас Хальпи.</i> Юридическая основа упразднения института высылки в Республике Куба	3	54

РЭЦЭНЗІІ

<i>Гобозов И. А., Дорошевич Э. К., В. Н. Кузнецов.</i> Французское неогельянство	1	73
<i>Гуркоф У. С. М. Ф. Пилипенко.</i> Этнография Белоруссии	1	68
<i>Давидюк Г. П. В. А. Стокяло.</i> Критика фальсификации католическими идеологиями исторического материализма	1	75

Казаков Ю. Л., Медяник В. И. Н. М. Жилинский. Социалистическое соревнование на селе	3	61
Коришук В. К. И. И. Зубов. Рост производственной активности труженников села (1965—1980)	3	57
Кулаженко В. А. М. П. Квочкин. Сближение города и деревни в условиях социалистического содружества	3	59
Лутченко Ю. И. В. Г. Тихиня, В. В. Тихонович. Как обжаловать постановление суда по гражданским делам	3	59
Мараш Я. Н. Э. М. Загорюльский. Возникновение Минска	3	60
Мараш Я. Н. И. В. Оржеховский. Самодержавие против революционной России	1	69
Мартинovich И. И. Л. Петрухин, Г. П. Батуров, Т. Г. Морщакова. Теоретические основы эффективности правосудия	1	73
Мельцер Д. Б., Царюк Н. В. Йордан Тончев. За свобода и хляб	3	61
Парнюк М. А., Конвай Б. И., Рыжко В. А., Салтовский И. А. Исторический материализм. Задания и упражнения	1	70
Слука О. Г. В. А. Бобков. Партия Ленина — сила народная	3	57
Старовойтов В. И. Г. М. Лившиц. Критика идеализма и религии в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса	1	71
Тиво М. Д. Т. П. Богданова. Молодой рабочий: гражданское и профессиональное становление	1	75
Тихиня В. Г. М. К. Треушников. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе	1	72
Тозик А. А. В. К. Киселев. Партизанская разведка. Сентябрь 1943 — июль 1944	1	69
Тружнов Г. М., Космач Г. А. Р. М. Илюхина. Лига наций. 1919—1934	3	62

НАШЫ ЮБІЛЯРЫ

Игорь Вацлавович Оржеховский (К 50-летию со дня рождения)	2	79
Кирилл Кононович Герман (К 70-летию со дня рождения)	2	80

ХРОНІКА

Земляков Л. Е., Пустоход А. М. Конкурсы по общественным наукам — важное средство формирования коммунистического мировоззрения	3	55

ПАМ'ЯЦІ ВУЧОНЫХ

Владимир Павлович Уваров	3	63
Гилер Маркович Лившиц	3	64

80 кап.

Індэкс 74853

Весн. Беларускага ун-та.
Сер. 3, гіст., філас., навук. кам., экан., права, 1984, № 1, 1—80.